

УКРАИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
КИЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Иван Петров

**Миссиофобия – новый вызов
православному возрождению**

Сканирование и создание электронного варианта:
Библиотека Киевской Духовной Академии
(www.lib.kdais.kiev.ua)

Киев
2012

МИССИОФОБИЯ - НОВЫЙ ВЫЗОВ ПРАВОСЛАВНОМУ ВОЗРОЖДЕНИЮ

***НЕ ДОПУСТИТЬ ПРОВОКАЦИОННОГО ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ
МИССИОНЕРСТВА И «ОБНОВЛЕНЧЕСТВА»***

***ДАЙДЖЕСТ (РЕПУБЛИКОВАНО С ПРАВОСЛАВНЫХ
ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ И СЕТЕВЫХ БЛОГОВ)***

Дайджест публицистики православных авторов в защиту наступательной миссионерской стратегии Русской Православной Церкви и материалов круглого стола «Катехизация в современной Церкви: вопросы, опыт, пути развития»

Москва 2008

составитель Иван Петров

Оглавление.

Часть 1. В защиту миссии и современных миссионеров Русской Церкви

Миссиофобия как угроза Церкви. К.Фролов

Львовская площадь аплодировала словам Шевчука о том, что украинцы и русские – братья

Интервью диакона Андрея Кураева порталу «Интерфакс- религия»

Миссия-или смерть. К.Фролов

Уйдет ли в пещеру православное большинство? К.Фролов

Не допустить искусственного и провокационного отождествления миссионерства и "обновленчества".

Под видом борьбы с «обновленчества» наносят удар по православным миссионерам? К. Фролов

«Письмо 19 отцов». Анна Данилова, гл. редактор портала «Православие и мир»

Кому нужны мифы о «реформации» Церкви? Вновь о «письме 19 отцов». К.Фролов

«Письмо 19»-фальшивка или нет? Член «Витальевского раскола», автор статей против воссоединения Русской Церкви, автор журнала «Благодатный Огонь» Р. Вершилло среди участников проекта «письмо 19»? О.Гуманова-Курова

Византийский урок и «Живой Журнал».К.Фролов

Чукотская справа. Аркадий Малер

«Антисеменко-исповедь клерикала». А.Малер

«Политическое Православие» против «старых правых». А.Малер

"Вторжение Константинопольского Патриархата на Украину будет иметь катастрофические последствия для Украины, Православия и для самого Президента Ющенко..." Заявление СПГУ - "Единого Отечества", Валерий Кауров

Часть 2. Проблемы катехизации в современной церковной реальности, методики создания всеобъемлющей системы катехизации в Русской Православной Церкви

Некоторые мысли о катехизации в современном мире. Протоиерей Дмитрий Смирнов.

Миссия, катехизация и церковные СМИ. С.В. Чапнин, ответственный редактор газеты "Церковный вестник»

Проповедь должна вестись современными средствами. Вадим Владимирович Балытников, Виталий Вячеславович Иванов

О церковном сопровождении молодых людей на пути создания семьи и на первых этапах семейной жизни. Протоиерей Алексей Уминский

В Кемерово построен первый «обыденный» храм

Двадцать лет церковной свободы в России. Что сделано и что не сделано? К.Фролов

Приходское консультирование и различные уровни катехизации Протоиерей Александр
Зелененко

**Учебное пособие для учащихся катехизаторских и миссионерских курсов. "Общие
вопросы катехизации на современном этапе".** Ю.С. Белановский, А.В. Ракушин, А.А. Шестаков

Миссиофобия как угроза Церкви.

Кирилл Фролов, Интернет – портал «Единое Отечество» (www.otechestvo.org.ua)

Вопрос внешней миссии и катехизации является важнейшим. Архиерейские Соборы Русской Православной Церкви неоднократно высказывались по этому поводу. Однако, в год 1020-летия Крещения Руси и 20-летия церковной свободы в России пришло время критической самооценки, разговора не только о достижениях, но и о том, чего еще не сделано. На наш взгляд – очень многое.

Первая часть Дайджеста состоит из статей против феномена **«миссиофобии»** - это ответ в связи с имеющими место попытками скомпрометировать немногочисленных миссионеров Русской Церкви, ее целые Синодальные отделы и их руководителей, безосновательно обвинить их в «обновленчестве» (вообще, отождествить миссионерство с «церковным либерализмом и скомпрометировать, таким образом, его), «подготовке Второго Ватиканского Собора в Русской Церкви», «культурной революции в Церкви» и т.п. На эту ложь нужно отвечать. Вообще, параллели между «Вторым Ватиканом» и современным положением в Русской Церкви, неуместны, они надуманны с одной целью – скомпрометировать Священноначалие и остановить миссионерское и приходское возрождение Церкви. Жупел «культурной революции» в Русской Церкви направляется против внешней миссии, против диалога с современным обществом и его культурой, который не затрагивает богослужебную и аскетическую жизнь Церкви.

Еще один миссиофобский миф – об особенной греховности нынешнего общества, которая, якобы, делает новую православную евангелизацию России невозможной. Это- миф. Нынешнее поколение не разрушало храмы, не отрекалось от Бога. Этот миф тем более преступен, ибо именно сейчас Церкви предоставлена огромная свобода действий и проповеди, и не воспользоваться ей означает совершить страшный грех. «Правые» противники православной миссии диалог с современным человеком, христианское православное осмысление современной культуры, в том числе таких понятий, как успех (который можно преобразить в служение, обозначив смысл всякой земной человеческой деятельности), диалог с современным человеком, ложно интерпретируют как «подстраивание под падшего человека». В таком случае св. Апостолы «подстраивались», призывая «быть всем для всех, чтобы спасти хотя бы некоторых». Для миссиофобов всякий, кто видит светлое в нынешнем российском обществе (особенно в молодежи) и государстве светлые стороны, чуть ли не еретик, как минимум «либерал». Это, по сути, сектантское мышление, за которым стоит, как правило, обычная человеческая ревность и зависть к тем, у кого «все хорошо». По этому поводу наш замечательный апологет о. Андрей Кураев верно отметил, что, зачастую, сорадоваться бывает значительно сложнее, чем сопереживать.

Миссиофобы камуфлируют свои цели, пытаясь выставить себя в качестве сторонников церковной традиции. Однако, их методы говорят совсем о другом. В «разрушители Церкви» они записывают именно миссионеров, не имеющих к революционной психологии никакого отношения. Методы **«антимиссионерского лобби»** деструктивны и провокационны, они не имеют никакого отношения к братскому исправлению отдельных ошибок, критике отдельных высказываний, полемике по догматическим вопросам – для этого есть другая лексика и тон, тем более что большинство обвиняемых «миссиофобами» - это православные миссионеры, у которых с догматикой намного лучше, чем у самих миссиофобов, которые, зачастую исповедуют «опрично-царебожные» ереси или исламофильски-инкретические идеи, в которых Православие – не абсолютная истина, а «одна из традиций», а ислам – чуть ли не равноспасителен только потому, что выступает против «глобализации». Деятели «антимиссионерского лобби» не полемизируют, они «шьют дела» в «лучших» традициях тоталитарного прошлого.

Естественно, что миссиофобы стремятся монополизировать информационную сферу, поэтому они борются с неподдающейся их контролю православной «блогосферой», в том числе с православным сегментом «Живого журнала».

Миссиофобов выдает метод их деятельности: сначала выносятся «приговор», а потом под него додумываются и фабрикуются «доказательства». Нас, православных политологов, они обвиняют в «пиаре», хотя ничего плохого в «паблик рилэйшнс («пиар») нет – это общественные связи, которые должна прорабатывать вся Церковь вплоть до сельского прихода. Но сами они не брезгают самым натуральным «черным пиаром» - то есть разрывом общественных связей и клеветой. Последний такой пример – намеренное распространение слухов о том, что, якобы, Архиерейский Собор отменит принятую Священным Синодом Миссионерскую Концепцию Русской Православной Церкви. Это означает «вогум недоверия» Собора Синоду. Распространение подобных слухов – это самая настоящая антицерковная провокация, по которой логично провести «служебное расследование».

Нападки на такой замечательный документ, как Миссионерская концепция лишней раз доказывают, что главной мишенью является именно миссия Церкви, причем в тот момент, когда для миссии созданы

самые благоприятные условия: когда Церковь свободна, а общество ждет Ее слова.

Миссиофобия прокладывает путь тем, кто в качестве «нормы веры» объявляет асоциальность, аполитичность, бездеятельность, выдаваемая за проявление духовности и верности Православию. Истории с «посланиями епископа» Диомида, с «пензенскими затворниками», кампания «ревнителей» против православной миссии и диалога с современным обществом свидетельствуют о новой тактике противников Русской Православной Церкви-попытке перевести антицерковные идеи на понятный православным христианам язык, заставить их «добровольно» уйти из общества, под «благочестивыми» предложениями остановить миссию Церкви, ее диалог с современными человеком, обществом и государством. В случае реализации эти планы обернутся катастрофой и для Церкви, и для России – если православные «добровольно» уйдут от активной миссии в обществе, то они отдадут наш народ в руки «духовных воров» и тех сил, что мечтают не допустить возвращения народа к Православной Вере, сорвать возрождение России. Страшно читать заявления о том, что «Русская Церковь увлеклась миссионерством», ведь оно еще только возрождается, делает первые шаги.

Если в первой части Дайджеста (дайджест- это подборка опубликованных материалов, которая, в отличие от сборника, не требует согласования с авторами) собраны острые полемические материалы, то во второй части – материалы о необходимости возрождения миссии и катехизации и учебное пособие для учащихся катехизаторских и миссионерских курсов "Общие вопросы катехизации на современном этапе", а также материал ИА «Росбалт» о выдающейся инициативе Российского Клуба Православных Меценатов – проекте массового строительства быстровозводимых храмов для новых районов городов, где нужна в быстром и массовом храмостроительстве является важнейшим залогом воцерковления нашего народа. При условии, если эти храмы станут центрами и духовной жизни, и православной миссии в каждом микрорайоне наших городов.

Убежден, что важнейшим делом всей Церкви является православная христианизация всех народов, проживающих на канонической территории Московского Патриархата.

Остается надеяться, что предстоящий Архиерейский Собор Русской Православной Церкви поддержит и миссионерское возрождение Русской Православной Церкви, предпримет конкретные, обязывающие шаги в этом направлении, и защитит православных миссионеров от нападок «лжебратии».

На наш взгляд, были бы логичными следующие шаги:

- Сделать миссионерскую и катехизаторскую деятельность нормой каждого прихода, создать для этого штатную миссионерскую и катехизаторскую «вертикали» в Церкви. Помимо создания епархиальных миссионерских и катехизаторских отделов, необходимо введение штатных должностей помощников благочинных и настоятелей по миссии и катехизации. Собственно, об этом неоднократно говорилось в решениях последних Архиерейских Соборов и в Миссионерской Концепции Русской Православной Церкви.

- Логично, в соответствии с канонами, распределить территории городов и других населенных пунктов на канонические территории, закрепленные за каждым приходом. В обязанность благочиннических и приходских миссионеров должна входить работа с молодежью, со всеми слоями населения, школами, ВУЗами, предприятиями, спортивными и другими субкультурными сообществами, интеллигенцией, деловым миром и т.д.

- В рамках этой работы необходимо вменить в обязанность миссионеров и катехизаторов и опровержение деятельности наиболее активных сейчас парацерковных групп, пропагандирующих мифы о мнимом «вероотступничестве» Священноначалия, о невозможности духовного просвещения нашего народа и объявление нынешней государственной власти России «антихристианской», разъяснение о том, что каждый православный христианин должен проявлять трезвомыслие и здоровую общественную и миссионерскую активность, противостоять ВСЕМ видам заблуждений, что он не должен гнущаться современных средств коммуникаций и форм общественной деятельности, т.к. противники Церкви хотят вытолкнуть Ее на обочину общественной жизни путем пропаганды асоциальности, аполитичности, гнущения современным миром и средствами коммуникации (Интернетом, мобильной связью) как, якобы, "нормы православной жизни".

- Требование соблюдения христианских нравственных норм при внутрицерковных дискуссиях, недопущение клеветы на священников и мирян, несущих крест апостольского служения, напоминания о том, что по канонам тот, кто обвинил в чем-либо православного христианина, и чье обвинение оказалось ложным, подлежит тому же церковному наказанию, что положено было бы обвиняемому в случае, если бы обвинение подтвердилось.

И, конечно же, мы будем молиться о том, что Архиерейский Собор оградит православных миссионеров от нападков и напраслины, от «ударов в спину», создаст такие условия, чтобы апологеты и миссионеры Православия спокойно шли с проповедью в Университеты, в молодежные аудитории, в клубы интеллектуалов и рабочие кварталы, к соотечественникам и инородцам, к богатым и бедным, в город и село, армию, флот, рок-концерт, библиотеку, на телевидение, в Интернет, не заботясь о «тылах». Будем смиренно просить Освященный Собор и принять действующие, обязывающие решения, создающие ответственную миссионерскую и катехизаторскую «вертикаль» и «горизонталь» на всей канонической территории Русской Православной Церкви.

Львовская площадь аплодировала словам Шевчука о том, что украинцы и русские - братья

Диакон Андрей Кураев в блиц-интервью корреспонденту "Интерфакс-Религия" Елене Жосул прямо из московского аэропорта перед вылетом в Харьков под гул самолетных турбин поделился впечатлениями от своего участия во всеукраинском музыкальном туре в честь 1020-летия Крещения Руси.

- Отец Андрей, участники Вашего музыкально-миссионерского тура уже оставили позади более 15 городов Украины. Ваши основные впечатления?

- Действительно, уже позади вся Западная Украина с очень теплым приемом. Неожиданностью было то, что здесь нас приняли очень хорошо. Наблюдалось удивительное противоречие и расхождение между настроениями масс-медиа и людей. С одной стороны, насколько злые организовывались здесь пресс-конференции, насколько подлые задавались вопросы и публиковались комментарии... Непревзойденный перл, конечно, это "фишка" одной из ивано-франковских телекомпаний, заявившей, что "Шевчук и Кураев - это геополитический проект Кремля и едут сюда вместо русских танков, чтобы отнять нашу землю". Так вот, с одной стороны, придиристые комментарии в СМИ и Интернете до нашего приезда, а настроение площади оказалось совершенно другим. Когда мэр Ивано-Франковска запретил и наш концерт, и мою лекцию, вся тысячная толпа ивано-франковских зрителей поехала на наш концерт в соседний город. И всюду, где мы бывали, нас приветствовали. Юрий Шевчук говорит о том, что мы, украинцы и русские, братья, мы должны быть вместе, а львовская площадь аплодирует. Нигде я не слышал, чтобы кто-то где-то во время моей проповеди закричал бы что-то на тему "геть московских понів". В том же Львове после проповеди молодые ребята подарили мне розы. На следующий день на местной улице группа студентов меня останавливает: "Вы знаете, нам непонятно, почему считается, что если мы львовчане, мы должны быть русофобами? Это совсем не так".

Надо сказать, что вообще наш музыкальный тур по своему духу в некотором смысле - это ответ, спровоцированный репликой некоторых представителей украинской интеллигенции, в свое время объявивших русский язык языком попсы и криминала (в 2004 году 12 украинских писателей в коллективном письме в поддержку кандидата в президенты Виктора Ющенко назвали русский "языком попсы и блатняка" - "ИФ"). Мы решили не спорить и не ругаться, а приехать и показать. Что Юрий Шевчук - это явно не попса, да и я, надеюсь, никак не ассоциируюсь с миром криминала.

- И как Вы объясните такое выразительное различие в реакциях чиновников, СМИ и простых украинцев в западной части страны?

- Вы знаете, к счастью, все-таки люди есть люди. Нормальные люди способны адекватно реагировать: если к ним с добром, то и они с добром. У них нет какой-то идеологической программы и вследствие этого - предвзятости. Может быть, если бы на какой-то другой проповеди или концерте этим же людям устроили пятиминутку ненависти, они бы охотно на эту пятиминутку отозвались. Но, поскольку мы устраивали нечто прямо противоположное, на доброе слово возникала нормальная ответная реакция. А что касается журналистов, многие из них просто считали себя бойцами невидимого фронта и выполняли некую

собственную сверхзадачу. Что именно говорим мы, им было неважно.

- *Много народу приходит на ваши концерты?*

- Я не умею считать людей в толпе, но очевидно то, что в каждом городе это не меньше десяти тысяч. Концерты в основном проходят на площадях, лишь единственный пока раз мы выступали на стадионе. Причем бывает настолько странно... Если в Днепропетровске мы выступали в окружении пивных палаток, то в Запорожье был парк, в котором даже запрещали курить в соответствии с только-только появившимся указом Ющенко о запрете курения в парках. И милиционеры хватили ребят, которые пробовали курить на рок-концерте.

- *Что вам предстоит теперь?*

- С Запада на Восток мы уже проехали, от крайней западной точки Украины - Ужгорода, до крайней восточной - Луганска. Теперь мы возвращаемся в центр - на очереди Харьков, Полтава, Сумы и Чернигов. А вот затем, после месячного перерыва в июне, мы пройдем Украину снова, но уже с юга на север. Через Крым, Одессу, Николаев и Херсон до Киева. Кстати, интересно, что пока нам, кроме Ивано-Франковска, отказал еще один город - Севастополь, чьи власти пока не подтвердили своего согласия на наш июльский концерт. Ну, это опять же зависит от степени политизированности муниципалитета. Напомню, что в Севастополе мэр не избирается демократическим путем, а назначается из Киева указом президента. Поэтому в последние два года севастопольская власть делает все от нее зависящее, чтобы порвать культурные связи с Россией. Аналогичным образом прошлым летом в Севастополе был запрещен концерт группы "Алиса", были сложности с организацией моих лекций. То есть ситуация там непростая.

Но Украиной наш музыкальный тур не ограничится. Его главной идеей было напомнить средствами народной дипломатии о наших единых истоках, общих корнях славянских народов. И поэтому в наш замысел входит продолжение тура по Молдавии, Белоруссии и России. Перерыв, который мы делаем перед продолжением украинской части, обусловлен, в частности, тем, что организаторы хотели бы потратить это время на подготовку послеукраинского продолжения. Пока все рокеры, включая "ДДТ", отказались от всех контрактов и приглашений и освободили все свое время вплоть до ноября. Нам хотелось бы в середине августа улететь на Чукотку и оттуда через всю страну потихоньку продвигаться к Москве, где завершить все 4 ноября, в главный национальный праздник России. Правда, пока еще никакие потенциальные российские спонсоры не отозвались на обращение патриарха, который, напомню, наш тур благословил. Так что, к сожалению, в настоящий момент наши планы под вопросом.

- *Вы с самого начала намеревались развернуть тур еще и на Россию, Молдавию и Белоруссию, или эта идея пришла уже затем?*

- Нет, она была изначально. Здесь произошла очень интересная вещь, потому что сама идея возникла скорее у рокеров. Заметьте, отмечаемая дата, 1020-летие, - как бы юбилейная. 20-летие у нас, в отличие от 25-летия, юбилеем обычно не считается. А здесь - 1020 лет, ну, это несопоставимо по сравнению с праздновавшимся в 1988 году 1000-летием. И вот киевские рокеры, молодежь, те, кто не успел отпраздновать в 1988-м, потому что еще не был в Церкви, захотели, чтобы этот праздник для них повторился. Свою идею они донесли до Киевского митрополита Владимира, тот передал ее патриарху Алексию. Святейший, насколько я понимаю, передал ее президенту Путину, а тот - Ющенко. И вот в итоге таким странным путем дело дошло до того, что на Украине была создана госкомиссия по празднованию этого юбилея. Мы, правда, с ней не сотрудничаем, потому что, во-первых, это комиссия государственная, а у нас общественный проект, а во-вторых, уж очень она экуменическая, там присутствуют всевозможные раскольники.

Но в то же время с некоторой горечью приходится разводить руками и говорить: почему же Украина празднует наш общий праздник, а мы считаем, что к нам это не имеет отношения? Напоминаю, что недавно по украинскому национальному телевидению прошел опрос, в ходе которого зрители определяли 100 выдающихся украинцев. И победителем был объявлен киевский князь Ярослав Мудрый. Странность этого выбора состоит в том, что едва ли в лексиконе князя Ярослава было слово "Украина", вряд ли он таковым себя считал. Тем не менее Украина имеет право считать его своим. И Россия не имеет права отказываться от киевского периода своей истории, от нашей общей крещальной купели.

А смысл нашего тура - в том, чтобы создать праздничную атмосферу по праздничному поводу. Мы не пытаемся создать громкое православие для людей, привыкших к тихому, домашнему, монастырскому православию. Мы просто показываем, что оно может быть громким, а значит, и молодежным. Что можно быть православным сейчас, и удостоверение прихожанина выдается не в Пенсионном фонде. С этим посылом нам хотелось бы обратиться и к российской молодежи.

- Сейчас, когда примерно половина тура уже осталась за спиной, можно ли сказать, что Вы не разочарованы в том, с чем в итоге пришлось столкнуться?

- Это чрезвычайно интересно. Кроме того, понимаете, для меня в данном случае важно видеть, каким образом меняется вся Церковь. Когда десять лет назад я впервые вышел на сцену рок-концерта, конечно, многие ничего не сказали, но пальчиком у виска покрутили. И в Интернете появилось много публикаций и пересудов о неадекватном поведении диакона Андрея Кураева. А сегодня мы уже действуем по благословию, и, более того, митрополиты сами выходят с проповедями на концерты. Год назад так сделал митрополит Владимир на репетиции нашего концерта в Киеве. В этом нашем туре митрополит Луцкий Нифонт проповедовал с рок-площадки, митрополит Днепропетровский Ириней, епископ Ивано-Франковский Пантелеимон. А во всех других городах епископы посылали своих представителей, священников для приветствия собравшимся на площади. И это означает, что в самой Церкви происходят определенные изменения. В одном из городов я вывел на сцену местного священника, но не для слова, а просто со сцены посмотреть на площадь. Мы тихонечко стали в углу, и я батюшке шепнул на ухо: "отче, это Ваша паства". Вы знаете, мне показалось, что он вздрогнул. Может быть, он впервые в жизни осознал, что его паства - это не только бабушки в его храме, но и весь город. Вот эта молодежь, кричащая, может быть, даже с банкой пива в руке. И эта перемена очень важна для самой Церкви - формирование такой пастырской, миссионерской озабоченности, которая, я надеюсь, проявит себя в том, что многие церковные деятели выйдут за рамки того занавеса, который отделяет приходскую жизнь от жизни городов, окружающих наши храмы. Это - одна из главных перемен, на которую я рассчитываю. И это происходит реально.

Наконец, есть еще один важный результат, который, несомненно, происходит в сознании молодых ребят-рокеров. Закрывается еще одна линия фронта. Они перестают считать Церковь своим врагом, потому что понимают, что это Церковь дарит им такой праздник. Что не надо считать себя обязанным воевать с христианством. Когда потом, уже после закрытия этой линии фронта, может быть, не вслед, но по другим мотивам этот парень захочет вспомнить о Боге, ему это будет сделать легче. Так что, думаю, последствия и сдвиги будут очень серьезными. Поэтому очень хотелось бы действительно выйти за рамки Украины и пройти по всем нашим просторам.

- Есть ли какой-то лозунг или девиз у вашего тура?

- Да, на Украине есть, и он звучит непереводаемо на русский язык - "День крещения Киевской Руси - наиперше свято Вітчизни!" Наипервейший праздник Родины. Но здесь именно вдвойне соединяется - что он первый и по истории, и по значимости. Если сказать по-русски "важнейший", "главнейший", какой-то оттенок исчезает. "Первый" тоже звучит не совсем правильно. Именно - "наиперше свято Вітчизни".

- В свете этих свежих впечатлений как Вы расцениваете приглашение Виктором Ющенко Константинопольского патриарха Варфоломея посетить июльские торжества в честь 1020-летия?

- Я лишь с горечью могу пожать плечами и сказать: как же странно складывается судьба Украины, что в разные века, но вновь и вновь она оказывается перед тем же выбором: или с Россией, или же под Польшей и Турцией. Вот и здесь - в политическом и экономическом смысле Украина все больше становится окраиной Польши, а вот в церковном смысле дает себя знать почему-то эта странная мечта подчинить себя турецкому патриарху. В те времена, когда киевские митрополиты назначались в Константинополе, и сам Константинополь был православным центром православной империи, тогда зависеть от константинопольских патриархов было нормально, а сейчас это, мягко говоря, немножко странно.

Миссия или смерть

НЕ НАДО ОТКЛАДЫВАТЬ ВХОЖДЕНИЕ В ЦЕРКОВЬ ДО ВЫХОДА НА ПЕНСИЮ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДЕЕСПОСОБНОСТИ

К.Фролов, Русский журнал

Украинская православная церковь Московского патриархата, крупнейшая конфессия Украины, учится действовать самостоятельно, не испытывая никаких иллюзий по отношению к "оранжевой" власти. Позиция этой самой "оранжевой власти" понятна - оторвать Украинскую церковь от Русской не мытьем так катаньем, разорвать последнюю скрепу, мешающую окончательной трансформации Украины в антироссийское государство.

Последний ход президента Ющенко - приглашение Константинопольского патриарха Варфоломея на Украину. Как известно, маленький по численности, Константинопольский патриархат весьма зависит от США. Стратегия "оранжевых" - затянуть его на Украину на стороне раскольнических групп "Киевского патриархата" и "Украинской автокефальной церкви". Приглашенная президентом Украины делегация Константинопольского патриархата во главе с митрополитом Галльским Эммануилом, посещая Украину, провела встречу с анафематствованным расстригой Филаретом (Денисенко). Раньше представители Константинопольского патриархата делали антиканонические заявления о том, что они готовы вмешаться в дела канонической территории РПЦ - Украины, но отрицали, что будут контактировать с Денисенко. Теперь же эта фигура их не смущает. И сам факт такой встречи - беспрецедентный вызов православию, не меньший, чем гипотетическая уния с римокатоликами.

Ющенко после этого пригласил патриарха Варфоломея на Украину в те же дни, когда приглашен Святейший патриарх Алексий. Варфоломей не имеет права посещать Украину без приглашения патриарха Алексия. А тем более в контексте встречи его людей с Филаретом Денисенко.

Дрогнет ли единственная легитимная церковь Украины, УПЦ МП, если Константинопольский патриархат признает "Киевский патриархат" и "УАПЦ" вообще вторгнется на Украину? К этому нет никаких оснований - в 1920-е годы Константинопольский и Иерусалимский патриархаты уже признавали инспирированный большевиками "обновленческий" раскол. Тогда Турция была союзником большевиков и надавила на Константинопольскую патриархию. В ответ Всероссийский патриарх Тихон не дрогнул - "на всякий случай" отобрал у Киевской митрополии автономный статус, данный Собором 1917-1918 годов, отверг "признание" Константинопольским патриархатом "обновленцев" и победил: в итоге паства осталась с ним.

Помимо бескомпромиссности в главном - догматах, канонах и вопросе единства Русской церкви на всей ее канонической территории - для успеха УПЦ МП логично ответить "миссионерским контрнаступлением". Собственно, такое "контрнаступление" становится сегодня "мейнстримом" русской церковной жизни. В качестве примера можно привести великопостную акцию московского Сретенского монастыря по раздаче Евангелий в московском метро или "Правозащитную концепцию" Русской православной церкви, которая должна быть принята на Архиерейском соборе 25-29 июня сего года, которая обеспечит суверенитет России в такой важной сфере, как правозащитная.

Ну а на Украине триумфально прошел первый этап "миссионерского тура" в составе русских и украинских рок-музыкантов и профессора богословия дьякона Андрея Кураева.

Первым делом Андрей Кураев отправился в западноукраинские, "проблемные" епархии Русской православной церкви, туда, где, мягко сказать, тяжело, туда, где раскольниками и униатами захвачены тысячи православных храмов, туда, где молодежь в большей

степени духовно изувечена антирусской, антироссийской пропагандой, туда, где могут и освистать и где не каждого православного проповедника будут слушать. И тем не менее...

Выступления российского рок-музыканта Юрия Шевчука (лидер группы "ДДТ"), киевских рок-групп "Братья Карамазовы" и "Скай" совместно с известным православным миссионером отцом Андреем Кураевым с большим успехом прошли в западноукраинских городах Львове, Луцке и Ровно.

В Ровно стадион, на котором выступали российские музыканты, а Андрей Кураев выступил с проповедью, не смог вместить всех желающих, в Луцке выступавших благословил митрополит Нифонт,

площадь также была полна". Во Львове послушать рок-музыкантов и миссионера из России, по оценкам правоохранительных органов, пришло более 15 тысяч человек.

Поразительны впечатления отца Андрея Кураева об атмосфере, в которой проходят выступления:

"В Луцке ребята после концерта дарили мне цветы, вместо того, чтобы "бить морду москальскому попу", во Львове, когда Шевчук с пафосом говорил "Россия и Украина - братья на век", площадь аплодировала".

После запрета выступления Шевчука и Кураева в Ивано-Франковске (мэр города заявил, что причиной стали критические высказывания также участвующего в туре лидера группы "Братья Карамазовы" в адрес президента Украины Виктора Ющенко и НАТО) площадку для них предоставил город Калуш Ивано-Франковской области, где 8 мая состоялся концерт "ДДТ" и "Братьев Карамазовых", а также выступление отца Андрея Кураева.

Выступления проходят на русском языке, и организаторы не заметили протестов зрителей по этому поводу. Помимо выступлений с Юрием Шевчуком, диакон Кураев проводит в каждом городе лекции, на концертах продаются его книги, написанные для обычных светских людей, разъясняющие и объясняющие уникальность православия и отличие церкви от раскольнических и инославных сообществ.

Священники западноукраинских епархий также выступают на концертах Шевчука и беседуют с собравшейся молодежью, чтобы напомнить, что прийти в итоге надо в приход канонической православной церкви, где ребят ждут.

В тех городах, куда прибывают Кураев и Шевчук, проходят крестные ходы с частицей мощей святого равноапостольного князя Владимира - истинного покровителя всех миссионеров, крестившего Русь без промедления, без пустой демагогии о том, "православна ли такая массовая проповедь", "что нам не важно количество". А слушал бы таких, как те, кто в наше время, радея, якобы "боясь профанации", пытается остановить немногочисленных миссионеров Русской церкви, - не было бы крещения Руси.

Поразительны люди, священники и миряне, сохранившие верность православию (в том числе ценой собственной крови) на Волыни и в Галиции. Они, как никто другой, понимают различие миссии и катехизации. Последняя - это научение вере, погружение в предание церкви тех, кто к ней уже пришел.

Внешняя миссия - это работа на "чужом" поле, с теми, кто не согласен, с теми, кому еще надо объяснить, "зачем все это надо".

Митрополит Луцкий и Волынский Нифонт назвал дьякона Андрея Кураева "выдающимся человеком, который всегда откликается на просьбы". Митрополит Нифонт - это человек, выросший в духовной традиции русского монашества, впитавший строгий дух Троице-Сергиевой лавры и Почаева, которого обвинить в модернизме невозможно. Это ревнитель православных догматов и исповедник - в начале 1990-х годов, когда президент Кравчук создавал так называемый Киевский

патриархат, адепты этой раскольнической группировки особенно зверствовали на Волыни, повторяя "подвиги" "бандеровцев" и "мельниковцев" в период Великой Отечественной войны, убивших десятки священников Украинской православной церкви во главе с киевским митрополитом Алексием (Громадским) за то, что эти коренные волыняне не хотели отделяться от Русской церкви.

В начале девяностых сторонники "Киевского патриархата" захватили многие храмы на Волыни, избивая священников и мирян арматурой. Никто из нападавших не только не осужден, но является частью политического "бомонда" в Киеве. Боевики "Киевского патриархата" тогда напали на митрополита Нифонта и вскрыли ему вены. Волынская епархия отсудила захваченный раскольниками кафедральный собор, но решение суда не выполнено до сих пор.

Знакомство с этой реальностью, несомненно, полезно и промыслительно для лидера "ДДТ" Юрия Шевчука - вот она, "оранжевая демократия" в действии. Вообще, на вопрос, почему именно "оппозиционер" Шевчук, а не, допустим, Константин Кинчев задействован в туре, я отвечаю. Мы сильные, мы не боимся частного политического мнения русского поэта Юрия Шевчука. В России можно не любить власть, нетерпима нелюбовь к России. Но в этом Юрия Шевчука упрекнуть нельзя. Поэтому Шевчук на Западной Украине - это очевидный укор "бандеровской демократии", поощряющей тех, кто бил священников трубами и резал вены православным епископам.

Вслед за Луцком - Львов. И там, в эпицентре унии и борьбы с русским языком, пятнадцать тысяч человек внимательно слушали то, что пел Шевчук и говорил Кураев.

Перед концертом была совместная пресс-конференция с единственным каноническим епископом Львова - владыкой Августином. Это также незаурядная личность. Помимо львовской епархии он возглавляет военный отдел Украинской православной церкви. Чтобы ему поверили в армии, он прыгает с парашютом вместе с десантниками. Помимо молитвы, по его словам, ему сильно помогает вождение автомобиля на большой скорости - епархия действительно нервная. Архиепископ Августин открыл во Львове филиал Свято-Тихоновского института. Но никакой "руки Москвы" в появлении этого филиала нет, скорее, наоборот. Но об этой проблеме - позже.

В Закарпатье музыкантов и миссионеров принимал настоятель кафедрального собора в Ужгороде отец Димитрий Сидор, он же духовный лидер русинского народа, глава "Сойма Подкарпатской Руси" - неформального собрания национальной элиты русинов. Русины, в отличие от галичан, верны каноническому православию. В Закарпатье более 600 приходов канонической церкви.

Когда в 1990-е годы униаты "вернули" себе большинство храмов в Ужгороде, отец Димитрий заложил собственный дом, сам спроектировал и построил огромный собор в центре Ужгорода, вмещающий до 6 тысяч человек. Собор обстроен анфиладой помещений, в которых располагается русинский музей, благотворительная столовая, теле- и радиостудия, музыкальный центр, редакция газеты "Христианская семья". На Пасху в храме и вокруг него собирается до 60 тысяч человек. Такова роль личности в истории - если бы не отец Сидор, был бы Ужгород униатским городом. А были бы все священники такими, как отец Димитрий, мы бы сейчас жили в действительно православной стране.

Винница. На концерт и выступление отца Андрея пришло около 50 тысяч человек.

Днепропетровск. Со сцены выступил почтенный иерарх - митрополит Днепропетровский Ириней, призвавший слушателей влиться в армию православных миссионеров.

Затем Запорожье, Донецк, Луганск, Полтава, Харьков, Чернигов. Везде 20, 30 тысяч зрителей, в Чернигове около 50 тысяч. Черниговский архиепископ Амвросий кропил святой водой с воздушного шара десятки тысяч человек, собравшихся послушать Кураева, Шевчука и Олега Карамазова. Когда дьякон Кураев начинает выступать, слышны крики, улюлюканье. К середине его проповеди тишина, а в конце - такие же аплодисменты, как и Шевчуку. То, как отец Андрей Кураев мастерски умеет обращаться с аудиторией, можно увидеть в видеозаписях на его портале www.kuraev.ru.

Дьякон Кураев так комментирует свои действия

("Газета по-донецки", 2 июня 2008 г):

"Наш "миссионерский тур" является свидетельством внутрицерковных перемен. Мероприятия проходят по благословению патриарха с участием митрополита Киевского и всея Украины Владимира, местных архиереев и священников. Значит, рок-проповедь наконец перестает быть маргинальной - это уже не просто чудачества диакона Кураева. Церковь сняла табу на миссионерский эксперимент, она готова выйти за пределы кадыльного занавеса, чтобы обратиться к своим детям.

Во-вторых, благодаря таким концертам многие церковные люди меняют свой стиль мировоззрения. Видя, как тысячи молодых ребят на площадях отзываются на слово о любви и о Христе, они начинают понимать, что не надо стилизовать всю современную жизнь под Апокалипсис, что есть поводы для улыбки, для оптимизма, для творчества, а не только для страхов по поводу конца света.

В-третьих, мы воспринимаем наш концертный тур как народную дипломатию. Например, Юрий Шевчук из "ДДТ" перед исполнением своей песни "Попса" объясняет, что попса - это не только те, кто поет под фанеру, но еще и сектанты, у которых вместо Бога доллары в глазах, и политики, которые ссорят наши братские народы... В некотором смысле наш тур - это еще и ответ на выпад одного галицийского депутата, который пару лет назад заявил, что российский язык - "мова криминала та попси". Вот мы и решили приехать: думаю, Юрий Шевчук - это точно не попса, надеюсь, что и я довольно далек от криминала.

Наконец, наша главная цель - пояснить ребятам, что если они любят рок-музыку, то это еще не повод считать себя врагом христианства. Потому что и рокеры, и просто молодые могут быть православными, и не надо откладывать вхождение в церковь до выхода на пенсию по интеллектуальной недееспособности".

Кураев и не пытается скрывать своей политической позиции. Как и Шевчук, призвавший бойкотировать выступления "Океана Эльзы", ибо Вакарчук-старший (отец лидера популярной и в России

рок-группы), став министром образования Украины, обещал ввести русский язык в вузах Украины за три года.

Отец Андрей посылает очень четкие сигналы "донецким", суть которых очень проста - "атеизм - опиум для народа", безрелигиозность Востока делает его беззащитным перед пассионарной униатской Галицией. В цитированном выше интервью "Газете до донецки" он отметил:

"Каждые новые выборы в Украине кончаются одним и тем же - когда электоральная буря успокаивается, представители двух половинок страны встречаются в парламенте и, поскольку им надо работать вместе, начинают понятный поиск компромиссов. При компромиссе же всегда жертвуют второстепенным - ради главного. Но если для ребят с Запада главное - национальная идея и идеология, то для ребят с Востока - бизнес. Поэтому компромисс всегда достигается за счет русского языка и всего того, что с этим связано".

Кураев не ограничивается советами. Он добросовестно исколесил Донбасс и в этот раз, и до этого и будет это делать и впредь, пока православная пассионарность Юго-Востока не "переможет" энергию униатского Запада Украины.

Продолжение тура - в июле. Это Крым, Причерноморье и Киев - три концерта на майдане, приуроченных к Дню святого Владимира 28 июля.

То, что было сорвано выступление в Ивано-Франковске, неудивительно. Но теперь под вопросом выступление в Севастополе 13 июля. Ему препятствуют назначенные Киевом (жители Города русской славы поражены в правах - лишены права избирать собственного мэра) руководители исполнительной власти - С.Куницын и В.Казарин. Последний, считавшийся "пророссийским политиком", в интервью "Новому региону" цинично заявил, что они предлагали Кураеву с Шевчуком выступить на Пасху, но те, видишь ли, отказались, а 13 июля, дескать, "никакая" дата. Но на Пасху православные в церкви, а дьякон Кураев, между прочим, клирик московского храма Михаила Архангела в Трѳпарево.

С внешними противниками все понятно. Но дело не

только в них.

Июльская часть "миссионерского тура" должна быть обеспечена с тыла - те, кто пытается скомпрометировать дьякона Андрея Кураева, поставить под сомнение его православие и служение церкви, призывает бросить эту акцию и отправиться на Соловки, объективно работают на сторонников отделения Украинской православной церкви от Московского патриархата.

Очевидно и то, что внешние, в том числе геополитические, оппоненты Русской православной церкви изучают и внутреннюю жизнь Русской церкви, чтобы нанести удар по тем, кто дышит и действует, делая Христово дело в России. Этому научилась большевистская власть. Вспомним недоброй памяти заместителя председателя Совета по делам религии при Брежневеве Фурова, профессионала по борьбе с церковью, который в своем знаменитом докладе о борьбе с религией в СССР особенно отмечал, что привлечение молодежи в церковь является одним из самых опасных явлений для политики государственного атеизма.

Атака против сотрудничества церкви, общества и государства осуществляется на нескольких фронтах. Методологию Фурова по изведению молодежи из церкви пытаются перевести на язык, понимаемый в церковной среде. Секулярные противники "Основ православной культуры" кричат о том, как опасно церковь подпускать к молодежи, "которую церковники превратят в отсталых и зашоренных людей", и тут же их идеи ретранслируются в церковной среде: дескать, не нужна нам в церкви эта безнравственная молодежь, которая не уступает места в транспорте старшим, несет в церковь свой либеральный дух, хочет сломать устои, "устроить в Русской церкви второй Ватиканский собор", прорыть тоннель от Бомбея до Лондона, пытается "разрушать церковь" с помощью так называемого миссионерства. Дальше - больше. Дескать, нечего вести диалог с этим "безблагодатным" "немонархическим" государством, с этим неизлечимым обществом, а в крайних вариантах - вообще не брать "сатанинские" паспорта РФ и не ходить на "бесовские выборы". И вообще, православный не должен быть успешным и - о ужас! - состоятельным, а радость - это "проявление глобализации".

Закономерно, что те, кто "спасает церковь от молодежи", делают общее дело с теми, кто "спасает молодежь от церкви", с деятелями типа "оранжевого" эмигранта Артемия Троицкого, который неистовствует по поводу того, что церковь "лезет на "их" территорию" - к молодежи, в политику, рок-музыку.

Лично помню, как коммунисты делали все, чтобы не пустить молодежь в церковь, как именно на то, чтобы не допустить молодых в храм, были заточены комсомольские дружины, блокировавшие входы в храм на Пасху и Рождество, и именно в эти дни по телевизору показывали ту самую "клубничку", которая запрещалась во все другое время. Не их ли дело продолжают "блюстители советской нравственности", "спасающие" церковь от молодежи?

На совести "спасателей церкви от молодежи", борцов с "заискиванием перед молодежью" - несозданные семьи, нерожденные дети, в том числе убитые при абортках (не пускали священников к молодежи, и не узнала ничего молодежь), погибшие души тех, кто тянулся ко Христу, но его не пустили из-за не казарменного выражения лица и не типовой формы одежды. Еще больше тех, кто вообще ничего так и не узнал о православии из-за того, что батюшки и миряне, начитавшись ханжеских или намеренно провокационных брошюрок, решили, что не надо идти к молодежи и вести ее ко Христу. И таких убитых "суперправославными" "борцами с молодежью" душ - не единицы, не десятки, не сотни, а тысячи и тысячи. Это - преступление перед будущим.

Пишутся целые монографии, где сама идея церкви как субъекта истории и политики объявляется "католической", а церковь обвиняется аж в... подготовке февральской революции, а идея восстановления патриаршества, без которого канонический строй церкви неполноценен, признается... "революционной" и "католической". Добрые следователи-исследователи ерничают над церковью, умиляясь тем, как в период "синодального пленения" церкви было хорошо, ведь епископы были избавлены от бюрократической волокиты... Для нас, православных христиан, церковь есть источник смысла и легитимности государства, общественных норм, а не наоборот. И это, на самом деле, полезно для общества и государства - должна быть сила, которая, не посягая на свободу личности (ибо христианство принесло в мир идею уникальности богосозданной личности, ее личной свободы и личной ответственности), постоянно напоминает о добре и зле. Как писал святой новомученик архиепископ Иларион (Троицкий): "Если отнять Христа, люди перебьют друг друга".

Появились публикации, различные "Обращения духовенства к Архиерейскому собору", в которых разоблачаются "коварные внутренние враги", задумавшие якобы устроить "второй Ватиканский собор" в Русской церкви.

В подобных текстах содержатся "протесты против литургической реформы". Но Собор не собирается даже рассматривать этот вопрос, его нет в повестке дня. Поэтому "борьба с литургической реформой" - это борьба с несуществующим противником. Значит, несуществующая угроза нагнетается с вполне определенными целями.

Под литургической реформой авторы понимают "объяснение на русском языке смысла богослужения", которое подразумевается "миссионерской литургией", разработанной Миссионерским отделом Русской православной церкви. Но это полнейший абсурд - богослужение необходимо объяснять, его смысл не ясен подавляющему большинству прихожан. Утверждается, что такое объяснение нарушит "молитвенный ход Литургии". Но по этой логике проповедь, ЯВЛЯЮЩАЯСЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ, нарушает "молитвенный ход". По уставу проповедь на Всенощном бдении положена несколько раз.

В письмах осуждается "заигрывание с современной маргинальной культурой". Это нельзя расценить иначе, как выпад против успешных миссионерских проектов отца Андрея Кураева.

Как можно понять из текста "Обращения", там указывается неприемлемость католического и протестантского опыта использования "современной маргинальной культуры" в богослужении. Но ни один православный миссионер, даже ни один либерал и обновленец в Русской церкви никогда ни к чему подобному не призывал. Остается предположить, что составители текста намеренно придумывают, раздувают "угрозу либерализма и обновленчества", чтобы нанести удар по православным миссионерам.

Священники, выступающие на рок-концертах, такие как отец Сергей и отец Андрей Кураев, приводят в церковь десятки тысяч людей, что показала поездка отца Андрея Кураева с группой "ДЦТ" по Украине.

Кроме того, под "статью" "заигрывание с современной маргинальной культурой" можно при желании (а у "товарищей" желание есть) подверстать и миссию в интернете, и духовное окормление спортивных команд, - словом, любую деятельность за пределами храма, любое соприкосновение с современной культурой, ибо "маргинальность" можно трактовать сколь угодно широко.

Антикураевские "писатели" договорились чуть ли до новой антропологической ереси об "особенной греховности" нынешнего поколения, пытаясь таким образом оправдать свою апологетическую несостоятельность.

Подобную кампанию нельзя расценить иначе, как направленную против православной миссии как таковой. Именно так можно надолго "выбить" Русскую церковь, как бы "добровольно", как бы "православному" в стиле Фурова, "проводить антицерковные мероприятия" "церковными" руками".

Остается надеяться, что Архиерейский собор не даст расправиться с православными миссионерами, защитит их, обеспечит им тылы для нормальной миссионерской работы в современном обществе, избавит их от необходимости оправдываться за каждый шаг, реагировать на постоянные ложные обвинения.

А Кураевы ох как нужны и внутри России, где протестантские общины на востоке дышат в затылок православным. А смена религиозной идентичности на Дальнем Востоке - это неизбежные предпосылки сепаратизма. Неужели православное сообщество не научит горький киевский урок, когда на прошедших выборах мэра в колыбели русского православия больше всех голосов получили Леонид Черновецкий - член "неопротестантской" деноминации и баптисткий пастор Александр Турчинов? Причем оба кандидата русскоязычные, из восточных областей, по логике они должны быть чадами Украинской церкви Московского патриархата. Просто в ситуации миссионерского паралича церкви пустующее пространство заполнили протестантские деноминации.

Борцов с "клерикализмом" более чем устроит, если церковь "добровольно" уйдет из общества, перестанет обращаться с молодежью, с мыслящим классом, "отстанет" от телевидения и школы, если православные сожгут паспорта, выбросят "греховные" мобильники и компьютеры и оставят Россию им.

Но это не устроит ни Русскую церковь, ни Российское государство.

Кураевский миссионерский тур - это важная, но не единственная составляющая борьбы за единство Русской церкви.

Вообще, нынешние украинские церковные проблемы - это укор нашему православному сообществу и государству. Что мешало делать все это (и еще много чего) последние годы, и не только на Украине? Да еще при благоприятной для России "сырьевой" конъюнктуре? Какие "масоны" мешали издать блестящие труды самих же украинских интеллектуалов 17-19-го веков, считавших себя русскими и выступавших за единство Руси с риском для жизни и свободы? Я имею в виду карпаторусских "москвофилов" и исповедников православия, против которых был применен первый в двадцатом веке геноцид (согласно Конвенции ООН, геноцидом считается уничтожение по религиозному и национальному признаку), когда появились первые в Европе концлагеря для православных русофилов, такие как австро-венгерский "Талергоф". Почему не мобилизованы такие яркие православные интеллектуалы, как крымский протоиерей Николай Доненко, который профессионально изучает позицию святых новомучеников, уничтоженных на территории Украины, по отношению к вопросу отделения Украинской церкви от Русской и доказывает, что святые были непримиримо против такого отделения?

Мы жалуемся на американцев, открывших на Украине сотни неправительственных организаций, ищущих и "скупающих" таланты по школьным сочинениям и студенческим рефератам, серьезно занявшихся молодежью; жалуемся на униатов, устраивающих грандиозные молодежные паломничества в "Антипочаевскую антилавру" в Зарванице, проводящих специальный "Патриарший собор" в Киеве, посвященный только молодежной миссии и тому, как обратиться в униатскую веру и "оранжевую" культуру Донбасса, Крым и Новороссию.

Что нам мешает сделать больше и лучше?

Миссия - это норма веры, она также необходима, как еженощное участие в Божественной Литургии, ибо Апостольство - это не "хобби", а свойство церкви.

Воля к миссии - это воля к жизни. Миссия или смерть: такова правда жизни, такова реальность.

Уйдет ли в пещеру православное большинство?

К.Фролов, ИА «Росбалт»

"Пензенский затвор", продолжавшийся почти полгода, поставил перед обществом и властью множество серьезных вопросов, наиболее актуальный из которых - уйдет ли православное большинство в пещеру?

Очевидно, что "пензенская секта" не случайность. "Антицерковное лобби" избегает лобовых атак на Русскую Православную Церковь: теперь его тактика - перевод антицерковных идей на "церковный" язык. Именно с этой целью внедряется идеология церковного раскола, в православное сообщество вбрасываются бредовые идеи о том, что "Священначалие Русской Православной Церкви отступило от веры", "Синодальные отделы и духовные школы захвачены либералами, которые готовят "Второй ватиканский собор в Русской Церкви", "Демократизаторы православия готовят церковный раскол". В "либералы" и "демократизаторы" записывают всех сторонников активного диалога Церкви и современного общества и государства, миссионерской деятельности, критикующих навязывание сектантской изоляционистской идеологии, феодальных утопий, ухода в "добровольное гетто" как нормы церковной жизни.

Следующим этапом зомбирования православных граждан является утверждение, что занятие политикой, журналистикой, "пиаром", повышение своего социального статуса - "неправославное дело". На

следующем этапе накрученных "пятиминутками ненависти" неопитов убеждают в том, что "Дмитрий Медведев антихрист", "нужно не брать новые паспорта", "продавать квартиры, бросать бизнес, работу и покупать домик в деревне", бежать в "пензенскую пещеру". В эту пропаганду вкладываются реальные средства. Раскольнические издания имеют тиражи до 300 тысяч экземпляров и распространяются бесплатно.

Очевидно, что сектантские тенденции могут быть преодолены только сотрудничеством Церкви, общества и государства в сфере образования. К сожалению, позиция властей в отношении "пензенских сектантов" двойственна. Это двойственность заключается в "точной" помощи Русской Православной Церкви одновременно с боязнью реализовать принцип "европейской светскости", по которому живет большинство государств Европы, сохраняя при этом светский характер. Там традиционные конфессии заключают "конкордат" с государством их вероучение преподается в качестве предмета школьной программы, католическая церковь и протестантские конфессии, имея собственность, содержат учебные заведения, школы и больницы.

Реализация этого принципа в России натывается на бешеное сопротивление "антицерковного лобби" небольшой, но влиятельной группки лиц, пытающихся лишить гражданских прав православное большинство граждан России. Эти "профессиональные антиклерикалы" устраивают политические и медийные истерики по любому поводу, будь то возвращение Церкви колыбели ее образовательной системы Закономоспасского и Греческого монастырей на Никольской улице в Москве или введения в школах "Основ Православной Культуры" (ОПК).

Казалось бы, единственной альтернативой "дикой" религиозности", псевдоправославным сектам является ознакомление российских граждан, в первую очередь школьников, с миром православной культуры. Ориентировка в нем необходимая прививка от "пензенской" и ей подобных сект и секточек, "имя которым легион". Но нет, судьба "Основ Православной Культуры" по-прежнему неизвестна введение ОПК в новый федеральный образовательный стандарт в рамках образовательной области "Основы духовно-нравственной культуры" является декларацией. В действительности в школьную систему внедряется курс "Основы мировых религий", в рамках которого фундаментальные традиции мировых религий "втискиваются" в один курс.

Такое "втискивание" как раз и приведет к обострению межконфессиональных отношений, которого так безосновательно опасаются противники "Основ Православной Культуры". Им выгодно, чтобы активные православные граждане России вместо созидательной деятельности в обществе и государстве ушли в "пензенскую пещеру". Мало того, противники ОПК доказали, что являются противниками русской культуры как таковой, о чем свидетельствуют попытки изгнать из Единого государственного экзамена сочинение дисциплину, позволяющую судить о "гуманитарном минимуме" молодых людей. Таким образом, антицерковное лобби это компрадорское антироссийское лобби.

Православное сообщество должно реализовать свой шанс. Для того, чтобы действовать на поле "европейской светскости", необходимо избавиться от иллюзии, что все очевидное для воцерковленного человека очевидно для всех окружающих. Научиться объяснять и убеждать, а не уповать на админресурс или "добраго царя" вот залог побед православного сообщества. Следует объяснить, что православные граждане и христианские ценности являются неотъемлемой составляющей гражданского общества.

У православного общества эпохи Медведева есть несколько императивов, без которых оно не может быть конкурентоспособным. Это императивы апологетические, гражданско-правозащитные, молодежные и миссионерские. На последнем заседании Московской епархиальной комиссии по делам молодежи было принято решение перевести с английского языка все имеющиеся православные и инославные методики молодежной работы. Давно пора ведь есть удивительный и эффективный опыт молодежного движения Польской православной церкви, есть и опыт общественно-активных христианских массовых движений. Например, Итальянского католического движения 1920-30-х годов, которое противостояло и коммунизму, и фашизму. Оно было настолько влиятельным, что фашисты были вынуждены разрешить молодым католикам не вступать в итальянское молодежное фашистское движение, а вступать в католическое! Необходимо изучить и востребовать опыт католических профсоюзов 1930-х годов, эффективно противостоявших и нацизму, и коммунизму любой тоталитарной идеологии. Он важен и с точки зрения развития христианской этики в рыночной экономике, что могло бы стать важным социальным проектом Церкви.

Можно опереться и на отечественный опыт таких подвижников, как преподобный схиархимандрит Серафим (Муравьев), знаменитый вырицкий старец, который до пострижения был крупнейшим меховым торговцем России. Он создал общество кредита на доверии, где сделки заключались без бумаг, и достойнейшим образом оплачивал и заботился о своих работниках, кормил тысячи нищих Петербурга. Национальная православная экономическая мысль нашла свое отражение и в интеллектуальной жизни

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://Lib.kdais.kiev.ua

Русской эмиграции. Так, в 1922 году под руководством митрополита Антония (Храповицкого) в немецком городе Баден-Рейхенгалль состоялся Съезд хозяйственного возрождения России, затем в программах мигрантских организаций типа Русского общевоинского союза появляется термин "народный капитализм". В этих документах так или иначе нашли свое воплощение идеи митрополита Антония о православной этике в рыночной экономике, о религиозной ответственности предпринимателей, о примирении между трудом и капиталом.

Естественно, раскрытие потенциала православного гражданского общества, его становление как влиятельной общественной силы, его нравственный, духовный авторитет и интеллектуальная, стратегическая, доктринальная конкурентоспособность невозможны без решительного расставания с идеями и силами, это сообщество маргинализирующими, являющимися его интеллектуальным и политическим балластом. Эта "опричная оппозиция", "антимиссионерское лобби", "партия пензенской пещеры" и "общество спасателей Церкви от миссионеров и молодежи", понимая свою неизлечимую антисистемность, интеллектуальное убожество и бесперспективность, пытается утащить за рамки системной общественной жизни, на социальное и интеллектуальное дно как можно больше людей.

Именно так можно объяснить стремление самозванцев, пытающихся приватизировать правый консервативный церковный дискурс, скомпрометировать, заставить прекратить просветительскую деятельность каждого молодого и талантливого священника или мирянина, появившегося на горизонте. "Раз не будет будущего у нас, но пусть его не будет и у вас" вот логика тех, кто завалил Интернет конспирологическими бреднями о "заговоре либералов в системе управления Русской Церковью" и объявил "смертельную войну" православной миссии.

"Инновационная эпоха" неизбежно коснется и Русской Церкви, и православного гражданского сообщества. Церковь неизменна в своих догматах, но в "керигме", то есть в проповеди внешнему миру, нет другого выхода, как научиться вести доброжелательный миссионерский диалог с собственным народом, заечь православием современного человека, для которого Россия и свобода, собственность и ответственность, патриотизм и универсализм, "всемирная отзывчивость" являются вовсе не антагонистическими, а неотделимыми друг от друга ценностями.

Под видом борьбы с обновленчеством пытаются остановить православных миссионеров?

К.Фролов, Интернет-портал «Единое Отечество»

Не допустить искусственного и провокационного отождествления миссионерства и "обновленчества".

Следует предположить, что заинтересованные деятели антимиссионерского лобби будут предпринимать и уже предпринимают попытки отождествления миссионерства, необходимости диалога с внешним миром за пределами храма на понятном миру языке, православной практики частого Причащения Святых Христовых Тайн с "обновленчеством". Собственно, заинтересованные деятели, причем миряне, известные своими провокационными публикациями, от имени пастырского совещания в Новоспасском монастыре, уже начали в СМИ обвинять епископов Русской Православной Церкви в "обновленчестве". Имена епископов не называются, но несложно догадаться, о ком идет речь. В своих публикациях они намеренно смешивают миссионерское возрождение Русской Церкви с идеями отменить и облегчать пастырскую и аскетическую дисциплину Церкви. Пример такого смешения мы видим в словах ангажированного лица, чья позиция была подана в СМИ за позицию всех участников совещания: "Кто из православных миссионеров предлагает сокращать и реформировать Богослужение, призывает к сокращению и ослаблению постов, молитвенного правила?"

Мало того, народ наш будет правильно поститься и молиться в том случае, если ему объяснить, "что, зачем и почему" происходит в Церкви.

Ни один епископ Русской Церкви не заявлял о подготовке "плановых реформ" богослужения и духовнической практики и никто такие реформы проводить не собирается. Значит, мы имеем дело с подлогом, когда под "реформой" подразумевают необходимые шаги по возрождению миссионерской, катехизаторской, общественно-политической, социальной инфраструктуры Церкви.

Или эти заявления направлены против блестящих богословов, сотрудников Миссионерского отдела МП о. Дмитрия Карпенко и Агафангела (Белых), которые написали замечательные разъясняющие комментарии к Божественной Литургии (и приступают к комментариям к Всенощному Бдению), ибо никак

не разъяснять смысл Богослужения народу – преступно. Нелогично и настаивать на абсолютной неизменности нынешнего богослужебного языка, вопреки позиции святых Кирилла и Мефодия, Феофана Затвоника, преп. Иустина Поповича, Николая Сербского и многих других.

Практика частого Причастия Св.Христовых Тайн, которую проповедовали раннехристианские и византийские святые, св. Никодим Святогорец, переводивший его творения на русский язык святитель Феофан Затворник, святой Иоанн Кронштадтский и многие св. Новомученики и Исповедники Российские, является православной. Журнал «Благодатный Огонь» кощунственно назвал практику частого причастия «еретической», подложно назвав ее практикой «сверхчастого причастия». Эта клевета была опровергнута многими серьезными богословами. Стоит ли после этого доверять подобным изданиям?

Полагаю, что такие ответственные участники Совещания, как архиепископ Орехово-Зуевский Алексий и архимандрит Тихон (Шевкунов), дадут свою оценку заявлениям отдельных лиц, взявших на себя роль интерпетаторов и идеологов собрания духовенства, не дадут спрофанировать дело защиты Православия и церковной традиции тем, кто использует традиционалистскую риторику для сведения личных счетов и, что намного хуже, для разгрома и так слабой пока миссионерской деятельности Русской Православной Церкви.

Надеюсь также, что такие замечательные миссионеры, как о. Тихон, специально выступят в защиту активной православной миссии.

Печально, что участники собрания не обратили внимания на действительные, а не мнимые угрозы Церкви - пропаганду псевдоапокалиптической истерии, асоциальности как формы "ревности" о Вере, деятельность криптораскольнических изданий, поливающих грязью Священноначалие Русской Церкви, искажения учения о Церкви т.н. "царебожниками" и т.д. Эти явления, в отличие от действительного или надуманного "либерализма", носят, к сожалению, куда более массовый характер.

К сожалению, участники собрания не обратили внимания на такие действительно массовые явления в церковной жизни, как "требоисполнительство", поборы, крещения без катехизации, массовые т.н. "общие исповеди", профанирующие таинство покаяния, непричастие мирян на Рождество и Светлую Седмицу в некоторых храмах и даже кафедральных соборах, небрежение к проповеди, отсутствие регулярного богослужения в храмах, переданных Церкви, "проходные" храмы-приходы, где настоятели и не собираются возродить не то что миссию на канонической территории прихода, но общинно-приходскую жизнь и т.д.

По поводу разных «Обращений к Архиерейскому Собору»

Некоторые «товарищи» - миряне, известные намеренным смешением таких явлений, как "обновленчество" и миссионерство, внесли свой вклад в различные «Обращения» к Архиерейскому Собору», публикации, в которых раздуваются несуществующие угрозы, смешиваются миссионерство и обновленчество. Но об отрицании необходимости Церкви для спасения нет ни строчки даже у самых крайних церковных либералов, догматический и нравственный релятивизм – удел единиц, которые и не прикрываются никакими миссионерскими целями, а делается попытка обвинить в этом православных миссионеров. Раздувание несуществующих угроз, смешение миссионерства и догматического, нравственного и аскетического релятивизма становится «обоснованием» тезисов, которые нельзя расценить иначе, как призывы остановить ВСЯКУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ МИССИЮ.

В частности, в обращении содержится «протест против литургической реформы». Но Собор не собирается даже рассматривать этот вопрос, его нет в повестке дня. Поэтому "борьба с литургической реформой" - это борьба с несуществующим противником. Значит, несуществующая угроза нагнетается с вполне определенными целями.

Под литургической реформой авторы понимают «объяснение на русском языке смысла богослужения», которое подразумевается «миссионерской литургией», разработанной Миссионерским отделом РПЦ, такими строгими православными священниками, как О. Дмитрий Карпенко. Но это уже абсурд – богослужение необходимо объяснять, его смысл неясен подавляющему большинству прихожан. Утверждается, что такое объяснение нарушит «молитвенный ход Литургии». Но по этой логике проповедь, ЯВЛЯЮЩАЯСЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ, нарушает «молитвенный ход». По Уставу проповедь на Всенощном Бдении положена несколько раз.

В письме осуждается «заигрывание с современной маргинальной культурой». Это нельзя расценить иначе, как выпад против успешных миссионерских проектов о. Андрея Кураева и Сергия (Рыбко).

Обвинения в «подстраивании под современного человека» можно интерпретировать очень широко, в том числе как попытку остановить диалог с современным обществом, ибо православные миссионеры, в том числе вышеупомянутые (а других почти нет), не призывают к ослаблению постов, сокращению богослужений и т.д.

Как можно понять из текста "Обращения", там указывается неприемлемость католического и протестантского опыта использования "современной маргинальной культуры" в богослужении. Но ни один православный миссионер, даже ни один либерал и обновленец в Русской Церкви никогда ни к чему подобному не призывали. Остается предположить, что составители текстов намеренно придумывают, раздувают "угрозу либерализма и обновленчества", чтобы нанести удар по православным миссионерам.

Священники, выступающие на рок-концертах, такие как о. Сергей и о. Андрей Кураев, приводят в Церковь десятки тысяч людей, что показала поездка о. Андрея Кураева с группой "ДДТ" по Украине.

Кроме того, под "статью" "заигрывание с современной маргинальной культурой" можно, при желании (а у "товарищей" желание есть) подверстать и миссию в Интернете, и духовное окормление спортивных команд, СЛОВОМ, ЛЮБУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ХРАМА, ЛЮБОЕ СОПРИКОСНОВЕНИЕ С СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРОЙ, ибо "маргинальность" можно трактовать сколь угодно широко.

В подобных «Обращениях» и публикациях есть примеры грубого нарушения христианской этики и попрания церковных канонов. Речь идет об обвинениях в адрес православных миссионеров, СИНОДАЛЬНОГО МИССИОНЕРСКОГО ОТДЕЛА «В ПОДГОТОВКЕ ОРАНЖЕВОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В РОССИИ, «РАЗРУШЕНИИ ЦЕРКВИ», звучат требования к «компетентным органам» «разобраться» с теми немногочисленными священниками, что несут крест миссионерского служения. Подобная клевета, на наш взгляд, должна пресекаться по всей строгости церковных канонов. Если уж обвинять кого в разрушении Церкви и работе на недругов России, так это тех, кто внес клевету и политические доносы в церковную жизнь. Те, кто пытается уничтожить первые ростки возрождающегося в Русской Церкви миссионерского служения, объективно работают на поражение России: если не будут активно работать православные миссионеры, если их «сдадут», то «духовный вакуум» будет заполнен теми самими сектантами, которые и участвуют в «оранжевых революциях» и других проектах десоверенизации России. Так кто громче всех кричит «держи вора»?

Последствия небрежения православной миссией очень печальны. На последних выборах мэра Киева больше всех голосов набрали два кандидата: Леонид Черновецкий и Александр Туринов, принадлежащие к неопротестантским деноминациям. Оба – русскоязычные кандидаты из Восточной Украины. По логике вещи они должны были быть чадами Украинской Церкви Московского Патриархата. Но пока в нашей Церкви православные миссионеры вынуждены оправдываться за элементарные и давно назревшие действия, к народу идут неопротестанты, которые продвигают своих людей на посты мэра Киева и т.д.

Подобный успех «политического протестантизма» - это и результат травли молодых и активных православных общественных деятелей, использующих политологический термин «политическое Православие», суть которого идентична термину «христианская православная политика». А поощрение гражданской активности православных мирян – это давно назревшая мера.

К сожалению, не видно других обращений духовенства, где ребром ставятся актуальнейшие вопросы активизации православной миссии, общинной жизни, работы с молодежью.

Остается надеяться, что Архиерейский Собор защитит православных миссионеров, обеспечит им "тылы" для нормальной миссионерской работы в современном обществе, избавит их от необходимости оправдываться за каждый шаг, реагировать на постоянные ложные обвинения.

Надо понимать - на дворе не 1990-е годы. Выросло поколение образованных православных христиан, которые не воспринимают "лапшу", несправедливые недоказанные обвинения, попытки вешать ярлыки, которые ответят на попытки остановить миссию Церкви.

Показательно, что «озабоченные заговором» миряне, придумавшие миф «о сотрудниках синодальных отделов, готовящих «Второй Ватиканский Собор в РПЦ», не брезгают подлогами. На форуме "Русской линии" мы видим пример типичного подлога. Те же «товарищи» намеренно смешивают "миссионерское лобби" и "либерально-обновленческое", называя автора этих строк «цепным псом либерально-обновленческого лобби».

Я с удовольствием могу отнести себя к "цепным псам миссионерского лобби", но причем здесь "богослужбные реформы"? Отнести меня к подобным "реформаторам" можно только путем подлога. Активная внешняя миссия, объяснение богослужения, частое Причастие к "реформации" не имеют никакого отношения.

Какой же я "обновленец", если, в отличие от моих клеветников, бился за воссоединение с Русской Зарубежной Церковью, которую считаю примером здорового, не суррогатного, консерватизма. Герои РПЦЗ – патр. Никон, митр. Антоний (Храповицкий) – выдающиеся сторонники активной миссии, экспансии Православия. Поэтому ссылки тех, кто смешивает миссионерство и обновленчество, на Русскую Зарубежную Церковь, неосновательны. А нападки на Патриарха Никона и апологетика мотивации старообрядческого раскола в «Обращениях» крайне опасны.

Что касается самой статьи о. Александра Шаргунова "Евангелизация" мира и "культурная

революция" в Церкви, то с ней можно спокойно полемизировать. На мой взгляд, проведение параллелей между "Вторым Ватиканом" и ситуацией в современной Русской Церкви неуместно. В РПЦ действительно есть кризис внешней миссии, нам действительно нужно объяснять своему народу смысл всего, что делается в Церкви и зачем она нужна и самим идти к этому народу. Православные миссионеры призывают к активной внешней миссии, к диалогу с современным обществом и культурой, не затрагивая догматическую, каноническую, аскетические основы церковной жизни. Так Церковь делала всегда: вспомним, как Отцы-каппадокийцы поставили на службу Церкви понятийный аппарат античной философии, Русская Церковь «воцерковила» масленицу, сохранив форму и отбросив языческое содержание. Вспомним, что преп. Иустин Философ, считавший, что «Бог евреям дал закон, а грекам – философию», стал св. отцом, а Тертуллиан, считавший, что между Афинами и Иерусалимом нет ничего общего – стал еретиком. Так что обвинять православных миссионеров в подготовке «культурной революции» в Церкви – неправильно и нечестно.

Тот же о. Александр Шаргунов призывает к активным внешним шагам по недопущению пропаганды всякой гадости, всяких кощунств, пропаганды всякой непотребности. Мы говорим о том же самом – об активном сопротивлении злу. Когда надо – силой. Когда возможно – убеждением. Наши оппоненты и клеветники по сути призывают к дезертирству под видом "ревности о Православии" И мы видим, что в Испании католики собирают миллион человек, чтобы выступить против легализации "гомосексуальных браков", а мы собрали ну человек 100 в мае 2008 года против "гей-парада". Причина – отсутствие миссии, мы мало и плохо объясняем, кто мы и чего хотим.

Еще один вопрос – кризис экспертного мышления. Благодаря ему стали возможны спекулятивные обобщения про "Второй Ватиканский Собор" и многие другие. Мы мало знаем о ситуации в католическом мире. А надо спокойно и без истерии посмотреть, что мы можем взять полезного из положительного и отрицательного опыта "Второго Ватикана", иезуитов, "Опус деи" и другого инославного опыта. Исследовать причины секуляризации Европы. Тот же самый "Второй Ватикан" в чем-то ее подтолкнул, а в чем-то затормозил. Говорить о том, что католические храмы в результате этого собора опустели – некорректно и неправильно. Дай Бог, чтобы православные храмы были заполнены также, как католические в Польше и Галиции, где католичество и, соответственно, униатство играют огромную роль в жизни общества, привлекают молодежь. Галиция благодаря своему униатскому мессианизму, интеллектуально захватила всю православную Украину. Чем мы хуже св. Петра Могилы, который "бил противника его же оружием", активно использовал миссионерский, образовательный опыт католицизма для православного контрнаступления.

Объективности ради отмечу, что к снижению меры христианства не призывают ни православные миссионеры, ни немногочисленные и невлиятельные "либералы" и "обновленцы", "силы" мифические и угроза которых намеренно раздувается с целью компрометации нормальных ПРАВОСЛАВНЫХ миссионеров – я что-то не встречал у них призывов к ликвидации постов, нравственных норм христианства и т.д. Отдельные случаи просьба не обобщать. У нас к этим людям вопросы догматические, касающиеся их понимания границ Церкви. Но не надо никого обвинять в том, к чему люди не призывают.

Я не согласен с о. Александром в том, что народ совсем уж "испорчен". Нет. Молодежь у нас нормальная, объелись люди "попсой" и порнухой. Надо, надо идти к ним. Утверждения об «особенной греховности» современных людей, в том числе молодых, безосновательны и опровергаются самой жизнью, дающей множество удивительных примеров обращения ко Христу людей, бывших, на первый взгляд, бесконечно далекими от него.

Как борец со «Вторым Ватиканским Собором» в РПЦ написал публичный ложный донос в ФСБ на своих единоверцев

Широко известный в узких кругах «товарищ», оклеветавший «среднее звено управления» Русской Православной Церковью, ее синодальных отделов, духовных школ, обвинив их в подготовке «Второго ватиканского собора» в РПЦ, продолжает лживые отождествления православного миссионерства и «обновленчества», намеренно преувеличивая роль немногочисленных «церковных либералов», ссылаясь в качестве «непогрешимого авторитета» на католического раскольника Марселя Лефевра. Делая из «недобитых» и ни на что не влияющих либералов главную угрозу, «товарищ» намеренно преуменьшает фактор намеренной маргинализации Церкви с помощью «правых расколов», идеологии добровольной асоциальности, дезертирства от диалога с современным обществом и государством, призывов не признавать нынешний общественный строй, не пользоваться современными средствами коммуникации, охвативших многие монастыри. Подобные процессы представляют реальную опасность того, что православное сообщество не использует свой исторический шанс вернуть наш народ в лоно Святого

Православия.

«Товарищ» вновь намеренно и провокативно объединяет самые разные группы людей в несуществующий «либеральный фронт», отождествляя с ним выдающихся миссионеров Русской Православной Церкви, стоящих на русских патриотических позициях, таких как о. Андрей Кураев. Православные миссионеры никогда не призывали к снижению нравственных норм и аскетической дисциплины Церкви. Сокращение богослужений как раз занимается прослойка «требоисполнителей», пренебрегающих миссией, катехизацией, духовным и молодежным служением. А подобные «товарищи» создают «требоисполнителям» целую идеологию миссиофобии как «нормы веры».

Впрочем, вся эта галиматья повторяется "товарищем" не впервые. Новой является следующая фраза:

"Думается, все эти тревожные процессы не должны остаться без внимания как Архиерейского собора, так и компетентных государственных органов." (<http://www.rusk.ru/st.php?idar=27288>).

Это публичный ложный донос на своих единоверцев государственным специальным службам. Подобное должно караться по всей строгости церковных канонов.

Очевидно, что государственные специальные службы завалены «сигналами» подобных «горинформаторов», количество этих «сигналов», как правило, резко увеличивается весной и осенью.

Между тем, интерес представляют не «недобитые» церковные либералы, а источники финансирования «парацерковных групп», уводящих православное сообщество в «пензенскую пещеру», дискредитирующего миссионерское служение Православия, ибо если православная миссия, не дай Бог, будет остановлена, Россия достанется тем самым «оранжевым сектантам».

Напомним, что к финансированию запрещенной Св. Синодом газеты «Дух христианина» оказались причастны лица из «Фонда защиты гласности», который, в свою очередь, поддерживается фондом Невзлина, Ходорковского, МакАртуров и т.д.

P.S. Политические доносы в "компетентные органы" на Русскую Православную Церковь практикует идеолог антицерковного портала "Кредо" В. Лурье, именующий себя "игуменом Григорием". Помнится, он советовал "органам" "разобраться" с ОВЦС и митрополитом Кириллом как "со слишком самостоятельным" органом церковной власти. "Товарищ", о котором идет речь, начал серию "разоблачений" в статье "На пути ко Второму Ватикану. Куда движется РПЦ?" с обвинений в адрес сотрудников "среднего звена" Синодальных отделов РПЦ. Остается догадываться, каких.

Если уж говорить о конспирологии и роли "компетентных органов", то вспомним еще один тезис Лурье о том, что "Московский Патриархат является основным противником, против которого ведутся боевые действия и важнейшим в ходе этих боевых действий является дезорганизация тыла противника". Подумаем, кому выгодно оборвать общественные связи Церкви, остановить ее миссию, молодежную политику и т.д., да еще именем "традиционализма", переводя "с бжезинского на церковнославянский", антицерковные идеи на "церковный" язык?

Кому выгодно дискредитировать Кураева во время его эффективного миссионерского тура, который стал костью в горле у тех, кто отделяет Украинскую Церковь от Русской? В чьих интересах действуют те, кто ударяет ему в спину?

Против священника Даниила Сысоева на "кредо. ву" и исламистских сайтах открыт "сбор средств" для того, чтобы посадить его в тюрьму за "исламофобию", а на форуме "Русской линии", все более превращающейся в филиал "Кредо", он уже попал в число "обновленцев".

«Товарищ» проговорился: в этой статье он нашел крамолу в дискуссиях о миссии и молодежной политике. Значит он против миссии и молодежной политики Церкви. Все ясно.

Так кто громче всех кричит "держи вора"?

Письмо 19 отцов

Анна Данилова, гл. редактор портала «Православие и мир», «Живой журнал»

Удивителен текст обращения к Архиерейскому Собору группы московского духовенства. Удивителен своим непрофессионализмом. Совершенно непонятно, неужели столь серьезно образованные отцы могли подписать столь детский, весь насквозь передернутый и слабый текст. Тезисно намечу основные недоумения по поводу письма:

1. Состав подписей. Неясно, почему архимандрит Тихон идет в середине подписавших, вроде как по сану надо ему этот список возглавлять.

2. Воззвание про недопустимость перевода богослужения на русский язык. Может быть я не слежу, но что-то мне кажется, что волна с переводами поутихла малость, что даже в среде паствы о.Георгия Кочеткова эта волна пошла на нет. Зачем искусственно поднимать и разжигать проблему, которой нет? С кем и чем они не согласны?

3. Миссионерская Литургия с многочисленными установками - профанация богослужения -

классический языковой прием подмены. Думается подписавшие не потрудились ознакомиться с текстом объяснений. Вот как выглядит текст комментария на миссионерской литургии. Три-четыре остановки - это не многочисленные остановки. Скорее, это МАЛОчисленные остановки. Вспомним и то, что место проповеди в чине Литургии достаточно подвижно, и что эти остановки совершаются там, где может быть произнесена проповедь.

Теперь о профанации.

Толковый словарь говорит о том, что профанация - это "Искажение чего-л. невежеством, оскорбительным отношением, обращением; опошление". Почему проповедь является профанацией службы? Проповедь не заменяет службу, не опошляет ее, а направлена как раз против профанации богослужения, против того, чтобы люди, принимающие участие в богослужении не понимали, о чем идет речь.

Наконец, не является ли в таком случае профанацией Литургия с сурдопереводом? Почему можно перевести службу для неслышащих физически, и нельзя для тех, кто не ориентируется в богослужении. Наконец, речь не идет о том, чтобы вводить в обязательную и постоянную практику такие службы. Но во многих приходах служатся несколько сокращенные "детские" литургии, почему нельзя раз в месяц, можно и в субботу, скажем, служить такую службу для тех, кому это нужно. Или например, вот есть храм в ГенПрокуратуре, там служатся Литургии и приходит много нецерковных людей. Почему бы там не отслужить так?

Чем руководствуются те, кто против привлечения новых людей за счет катехизации???

4. Классические приемы манипулирования, использованные в тексте письма:

Нас, православных священнослужителей, - подразумевается, что к собору обращаются все православные священнослужители, а не 19 православных священнослужителей.

Как бы в ответ на это, некоторые священники, и даже епархиальные миссионерские отделы и учебные заведения продолжают настаивать именно на реформировании традиционного богослужения, на реформах догматического и нравственного строя Церкви. - Какие именно догматические реформы и кто именно предлагает? Скажем, даже перевод на русский язык нельзя назвать догматически неправильным, ибо тогда мы все должны служить на древнегреческом.

В текст выделяется одно понятие - традиция, причем авторы не уточняют, что именно они под этим словом подразумевают. Что такое традиция поста? Есть, скажем, первохристианская традиция поста - неделя перед Пасхой. Авторы не объясняют, что они понимают под традицией, но в зависимости от следования или неследования традиции вся церковная жизнь характеризуется со знаком + или минус.

пересмотр традиционной литургической дисциплины постов, - собственно, вот и вопрос, поститься, как когда?

Постулат о том, что все в Церкви должно быть подчинено человеку, его комфорту и его слабостям, несовместим ни с каким Богослужением! - кто и где призывает к тому, чтобы богослужение было подчинено слабостям человека? В таком случае и проповедь - подчинение слабости человека, а если вспомнить проповеди Иоанна Златоуста - и чтение Св. Писания - тоже подчинение слабости.

Это классический пример градации (начали просто с тревожного, закончили страшными словами о гибели церковной жизни) и подмены аргумента.

Немногочисленные, но громогласные сторонники реформ призывают Русскую Православную Церковь следовать западным Церквам, которые уже прошли этот путь до конца - путь к катастрофической утрате веса религии в обществе, к резкому уменьшению числа прихожан и кандидатов на рукоположение. - Кто и где призывает следовать западным Церквам? Даже самые либеральные круги, насколько я понимаю, не предлагают.

Еще более удивляет то, что все эти необновленческие реформы начинают озвучиваться и кое-где внедряются в богослужебную практику после исторического события - воссоединения двух частей Русской Церкви. Что такое воссоединение с Русской Зарубежной Церковью как не исповедание веры в неизменность исторического пути, верность Писанию и Преданию! - развертывание градации, указание на то, что миссионерская Литургия противоречит исповеданию веры.

Сторонникам богослужебной реформы хотелось бы напомнить, что и 350 лет не хватило Русской Церкви для полного уврачевания старообрядческого раскола. А ведь события середины XVII века и разворачивались именно вокруг споров об общецерковной норме богослужения и о частных искажениях и нововведениях. - по сути дела, предупреждение о том, что подписавшие это обращение не последуют за нововведениями и начнут новый раскол, как это было в случае со старообрядцами.

Нам трудно охватить масштаб ползучей богослужебной реформации в Русской Православной Церкви - употребление слова из разговорной речи, дисфемизм, завершает градацию.

Необходимо, думается, вскрыть источники и указать персонально руководителей этого антицерковного течения. - диссонирующий с общим стилем письма лозунговый стиль советского периода.

Итак, все, что лично мне нравится - назовем традицией, все, что не нравится, назовем нарушением традиции.

Кстати, напоследок, а как у нас с традицией миссионерства все же? Перевод богослужения на японский язык? Проповедь свт. Иннокентия в Америке, употребления слова "рыба" вместо "хлеб"... Как обиться с этим.

В общем, странное письмо, надеюсь, что эта провокация не имеет отношения к указанным в ее конце отцам

Кому нужны мифы о «реформации» Церкви? В защиту Миссионерской концепции РПЦ. Вновь о «письме 19»

К.Фролов, Интернет-портал «Единое Отечество»(www.otechestvo.org.ua)

Близится Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, на котором будут предприняты серьезные шаги, направленные на активизацию православного свидетельства в стране и мире. «Правозащитная концепция» РПЦ призвана вернуть тему личности и ее свободу на ее Родину – в Церковь, исповедующую уникальность каждой личности как Богосозданной.

Не секрет, что есть противники возрождения Церкви, мечтающие убрать ее из общества.

Если в 1990-е годы они нападали на Церковь «слева», пугая общество «православным фундаментализмом» (и был рупор – прокатолическая «Русская мысль», достаточно определенно готовившая почву для гонений на Церковь), то теперь атака осуществляется «справа», путем перевода антицерковных идей, согласно которым православные должны «добровольно» покинуть общество, на «церковный» язык. В итоге «перевода с Бжезинского на церковнославянский» появляются тексты типа «Посланий» епископа Диомида (Дзюбана), отправляющие православных на деструктивные цели бессмысленного противостояния нынешнему обществу и государству, ждущих от Церкви смыслов и действий. С диомидовскими посланиями, тиражирующимся с помощью антицерковного портала «Кредо», почти всем уже стало ясно, казалось бы, этот «заход справа» на Церковь провалился, стали появляются новые тексты, из которых можно сделать вывод, что еп. Диомид, по существу, прав, по крайней мере, он правильно определил главного врага – пресловутый «церковный либерализм», и вовсе не надо бросить все силы на православное просвещение народа, «подстраиваться под падшего человека», а силы надо бросить... на борьбу с Миссионерским отделом Русской Православной Церкви и мифическим проектом «реформации» Русской Церкви. Именно так логично расценить пресловутое «Обращение 19 священников» Архиерейскому Собору. Число 19 (таково было первоначальное количество настоящих или ненастоящих подписей) - весьма условно, даже если впоследствии оказалось 124 (подлинность всех из них - также отдельный вопрос) – все равно это позиция меньшинства московского духовенства. Как оказалось, составители «Обращения» не побрезговали подлогом, поставив подписи священников, которые не только не подписывали, но в глаза не видели этот документ. Будучи пойманными за руку, они начали выкручиваться, но факт остается фактом, и многие свидетели готовы подтвердить, что «Обращение московского духовенства» распространялось с «подписями» священников, которые заявили потом, что не подписывали его и видят в первый раз. Один священник сделал это публично. К сожалению, автор публикации в журнале "Нескучный сад", посвященной "Обращению", озаглавливая материал, пошел на прием, охотно применяемый миссиофобами – обвинять своих оппонентов в том, к чему они не призывают. Никто не утверждал, что текст "Обращения" и какое-то количество подписей являются подделкой. Наоборот, критики "Обращения" меньшинства московского духовенства указывали на авторов текста - мирян, которые выдумали "ересь сверхчастого Причастия", миф о "Втором Ватикане в РПЦ", клеветают на Синодальные отделы. Критики указывали на нечестную игру с подписями, которая подтвердилась в публикации "Неск. сада"- один из священников думал, что речь идет об "Обращении" участников совещания в Новоспасском монастыре. Как и подтвердился источник «Обращения»- тот самый журнал «Благодатный огонь», авторы которого выдумали «ересь» частого Причастия (это к вопросу о том, кто выступает против Предания Церкви).

Рассмотрим его:

«Реформация?»

Архиерейскому Собору

Русской Православной Церкви 2008 года

Ваше Святейшество!

Досточтимые архипастыри!

Нас, православных священнослужителей, побуждает обратиться к Предстоятелю Русской Православной Церкви и Архиерейскому Собору тревога, связанная с попытками пересмотра богослужебных традиций и нравственных основ Православия, которые угрожают миру церковному.

На фоне общей секулярной атаки на христианскую веру и Церковь, в контексте инославной и иноверной экспансии в пределы России и в самой Русской Православной Церкви, все чаще и все громче звучат голоса, призывающие к богослужебной реформе, к обновлению догматического и нравственного учения, к произвольному переводу священных богослужебных текстов на современный русский язык. Это движение внутрицерковного «обновления», преподносимое под видом «миссионерских проектов», не остановилось даже после авторитетнейших слов нашего Предстоятеля, Святейшего Патриарха Алексия, прозвучавших полгода назад на епархиальном собрании духовенства города Москвы:

«Никакой "подготовки литургической реформы в Церкви", нет и быть не может. Те, кто порой высказывают частные мнения о том, что нужно перевести богослужения на русский язык, о чем в свое время говорили обновленцы, или предлагают сократить богослужение, забывают, что Церковь, ее уставы и правила вырабатывались тысячелетиями, и они должны свято соблюдаться. Никакого пересмотра текста Великого канона преподобного Андрея Критского не будет. Церковь наша в трудные времена гонений и испытаний выстояла, сохраняя незыблемой свою традицию. Эту традицию должны свято беречь и мы. Я призываю всех вас соблюдать наши православные традиции и не смущаться частными высказываниями людей, пытающихся вернуть нас во времена обновленчества».

Как бы в ответ на это, некоторые священники, и даже епархиальные миссионерские отделы и учебные заведения продолжают настаивать именно на реформировании традиционного богослужения, на реформах догматического и нравственного строя Церкви. Некоторыми высказываются мнения о недостоверности житий ряда святых, широко почитаемых в православном народе, подвергаются сомнению такие христианские ценности, как брак, девство, многодетность. Все это, как правило, совершается под предлогом «миссионерских целей».

Реформаторами, в частности, предлагается:

- русификация освященного многовековой традицией церковнославянского богослужения,
- пересмотр традиционной литургической дисциплины постов, молитвенной подготовки и необязательность исповеди перед Причастием,
- «миссионерские литургии» с многочисленными остановками и комментариями, что является профанацией богослужения,
- догматический и нравственный релятивизм,
- ревизия церковного Предания.

Необходимо заметить, что в начале XX века уже предпринимались попытки упростить церковнославянские тексты в сторону якобы их большей понятности (новославянский язык Триоди Постной и Цветной), осуществленные Богослужебной Комиссией. Однако, необходимо констатировать, что данные попытки пересмотра церковнославянских текстов оказались неудачными и не были приняты церковным народом.

Комментарий: это утверждение ложно. Призывы к «богослужебной реформации» практически не звучат. А если звучат, то из кругов, не имеющих никакого реального влияния на принятие решений в Церкви. Поэтому ссылки составителей «Обращения» на Патриарха не выглядят убедительными. Святейший говорит о частных мнениях отдельных людей, а составители рисуют страшную картину «заговора сторонников реформации Церкви».

Тогда с какой целью нагнетается несуществующая угроза? Как видно из дальнейшего текста, речь идет о деятельности Миссионерского Синодального Отдела Русской Православной Церкви, Отдела Внешних Церковных Связей, Синодальной Богословской Комиссии РПЦ, Свято-Тихоновского Богословского Института. На официальной церковной конференции «Таинства Церкви», на Круглом Столе, посвященном катехизации, под руководством митрополита Минского Филарета, митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, архиепископа Корсунского Иннокентия, епископа Венского и Австрийского Илариона, действительно обсуждались, причем продуктивно, проблемы катехизации. Участники доказали православный характер практики частого Причастия мирян св. Христовых Тайн, действительно обсуждалась проблема – как сделать так, чтобы члены Церкви осознанно участвовали в богослужении, была поддержана практика св. Феофана Затворника об «обновлении» церковнославянского языка. Почему я считаю, что «Обращение» является «ответом» и на эту конференцию? Потому факт того, что Евхаристия и Покаяние являются разными Таинствами, констатировал на ней ученик преподобного Иустина (Поповича) преподаватель Сретенской духовной семинарии епископ Афанасий (Евтич). Конечно, в «Обращении» речь идет не только об этом мероприятии – о том, что исповедь и Причастие связаны друг с другом не онтологически, а «инструментально», говорили и преподаватели ПСТБИ, и многие другие

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://Lib.kdais.kiev.ua

православные богословы. Только причём здесь «реформация»? В констатации этих фактов ничего «обновленческого» нет. Вообще, с этим термином следует определиться- феномен «обновленчества» не только и не столько в языке богослужения, а в подчинении Церкви боготорческой власти, такой как большевистская.

Утверждения о том, что разработанные Миссионерским отделом РПЦ «миссионерские Литургии» «профанируют» богослужение, не выдерживают критики. «Миссионерская литургия» -это самая обычная Литургия, во время которой священник или дьякон 3 или 4 раза объясняет суть того, что происходит. Это не большая «профанация», чем совершение хиротонии во время Литургии, «Крещальная Литургия», проповедь, чтение молитв ко Причастию перед выносом Чаши- демагогически можно заявить, что все это «разрывает богослужение».

«Миссионерские Литургии» практикуются в Белгородской и Смоленских епархиях. Я помню такую «Миссионерскую литургию» в лагере «Наших» на Селигере, которую служили о. Всеволод Чаплин и о. Андрей Кураев. Полторы сотни ребят, раскрыв рот, слушали о том, впервые понимали, что происходит за Божественной Литургией!

Понятно, в чей огород кидают камни составители «Обращения». Понятна и надуманность обвинений в адрес «Миссионерской литургии» и вышеназванных церковных структур.

Так же абсурдны и обвинения по поводу «догматического и нравственного релятивизма», который не имеет никакого отношения к «Миссионерской литургии» и православной миссии, к вышеперечисленным Синодальным учреждениям. Такая увязка выглядит провокационной и направленной против миссионеров и церковных учреждений.

Да, есть в Русской Церкви несколько заштатных клириков, которые считают догматические разногласия с католицизмом второстепенными. Самый известный из них - о. Георгий Чистяков, умер. Остальные- никак не влияют на политику Церкви, никак не связаны с миссионерством, наоборот- признавая католицизм «такой же» Истиной, они отрицают необходимость миссии среди латинян, их возвращения в Православие. То есть не ставят никаких «миссионерских целей».

Но даже эти филокатолики и немногочисленные церковные либералы не проводят никакой «ревизии» нравственных ценностей. Если этих либералов-единицы, то тех, кто неадекватно воспринимает действительность, демонизирует ее, призывает отказаться от разговора с современным человеком и обществом, от использования необходимых коммуникативных средств- значительно больше. И в этом составители «Обращения» угрозы не видят. Равно как и не замечают догматического и нравственного релятивизма «справа». Например, откровенные ексклезиологические отклонения «царебожников» и прочих «опричников». Ну а насчет «нравственного релятивизма»? Тут как раз не все в порядке у «ревнителей». Их сайты полны откровенной клеветы, грязи в адрес православных священников и мирян. Достаточно почитать на «Русской линии» статьи «товарища» про «Второй Ватикан» в РПЦ и готовящих его «сотрудников синодальных отделов и Духовных Школ», чтобы в этом убедиться. Как и убедиться в том, что эти «товарищи» приложили руку к тексту «Обращения». А уж форум «РЛ» посмотреть, там такая «нравственность»!

«...К сожалению, богослужебные реформы прекрасно вписываются в общемировой процесс приспособления Божественного к человеческому. В современном мирском сознании Бог и человек, первая и вторая заповедь (Мф. 22, 38-39) давно поменялись местами, и потакание человеку, исполнение его действительных и мнимых требований занимает место служения Богу Небесному. Постулат о том, что все в Церкви должно быть подчинено человеку, его комфорту и его слабостям, — несовместим ни с каким Богослужением!

Многочисленные, но громогласные сторонники реформ призывают Русскую Православную Церковь следовать западным Церквам, которые уже прошли этот путь до конца — путь к катастрофической утрате веса религии в обществе, к резкому уменьшению числа прихожан и кандидатов на рукоположение. Западные христиане — хотя и запоздало - уже отправляются в обратном направлении - к восстановлению традиционного христианского богослужения, то есть туда, где всегда находилась и находится Православная Церковь. И в этот момент поворота реформированных церковей назад к традициям, нас, православных христиан, призывают к богослужебным реформам, которые всюду себя дискредитировали и продемонстрировали свою разрушительную силу!

На примере Запада можно поучиться тому, что реформаторское движение является антимиссионерским, и, следовательно, антицерковным. Беспорядочные, нелепые и кошунственные богослужебные реформы, а также заигрывание с массовой и маргинальной культурой — вернейший способ отпугнуть целые поколения людей от Церкви».

Комментарий. Итак, мы выяснили, что никакого влияния в РПЦ «реформаторство» не имеет, православная миссия, в том числе «Миссионерская литургия» и Миссионерский Отдел к «реформаторству» никакого отношения не имеют, никто из принимающих решения и сотрудников церковного аппарата

разрушение православного богослужения и традиции, «беспорядочные, нелепые и кощунственные реформы» не готовит. Даже немногочисленные либералы не призывают к нравственному релятивизму. Единственные, кто практикует догматическое безразличие и нравственный релятивизм - многочисленные требоисполнители, для которых разбираемое «Обращение» может стать манифестом оправдания собственной бездеятельности и миссионерской беспомощности. Так получается, составители «Обращения» и поощряют «понижение меры христианства», нравственный и догматический релятивизм.

Итак, к «потаканию» падшему человеку никто не призывает. Следовательно, под «потаканием» подразумевается диалог с современным человеком, обществом, государством. Это подтверждается и тезисом о «заигрывании с массовой и маргинальной культурой». Под этим можно подразумевать слишком много, поэтому этот пассаж можно понять не иначе как отвержение таких успешных миссионерских проектов, как выступления о. Андрея Кураева и иг. Сергия (Рыбко) на рок-концертах, попытки проповеди духовно-нравственных ценностей на телевидении, в том числе создание христиански ориентированных «сериалов», окормление спортивных команд. Что же в этом плохого? Да, это использование «массовой культуры», но проповедь обращена ко всему народу, а не только к его рафинированной элите, следовательно, задействование массовой культуры во внешней миссии неизбежно. Вростание человека в высокую духовную культуру Церкви – это следствие проповеди в среде массовой культуры, но ведь без этой внешней миссии человек не переступит церковного порога и ничего о высокой культуре не узнает. Ждать, что человек сам придет в Церковь – преступно, нужно самим делать первый шаг к людям. Такова историческая практика Церкви от св. Апостолов.

Поэтому не менее важная проблема, чем «снижение меры христианства» в современном мире - то создание самими же православными искусственных барьеров вокруг Церкви, строительство «железного занавеса», разрушение наведенных миссионерами мостов между Церковью и обществом. Это и есть самый натуральный «модернизм», ибо исторически Церковь действовала прямо противоположным образом.

Еще одна важная проблема – кризис экспертного мышления в православном сообществе. Все эти разговоры про «подготовку Второго Ватиканского Собора в Русской Церкви» - чистой воды надувательство, не имеющее никакого отношения к современному положению Русской Церкви и ситуации в ней. Параллели надуманны, Православие всегда создавало все новые и новые «высокие версии» национальных языков для богослужения просвещаемых стран. Католики подошли к этому на «Втором Ватикане» и утверждать, что перевод богослужения на национальные языки привел к снижению количества прихожан - некорректно. Взгляд Лефевра - тенденциозен. Беда «Второго Ватикана» не в национальном богослужении, не в миссионерской активизации, а в синкретизме, размывании границ церкви. У нас же с размыванием границ покончено - отец Всеволод Чаплин заявил, что больше совместных молитв с инославными не будет. Так что в Русской Церкви синкретизмом не пахнет, подготовка «Второго Ватикана в РПЦ» - это злонамеренный миф, «сшитый» для дискредитации сторонников активной православной миссии. Такими же дилетантскими являются попытки жестко увязать падение численности католиков с результатами «Второго Ватикана» - в разных странах – по-разному. Где-то этот католический собор сдержал секуляризацию, а стадионные выступления папы Войтылы сыграли выдающуюся роль в возрождении католицизма в Польше.

Давно пора создавать кафедры изучения католицизма, ислама и т.д. в наших Духовных Школах - мы должны знать сильные и слабые стороны наших оппонентов, не владея в догматический релятивизм, перенимать их успешный социальный и миссионерский опыт.

«...Еще более удивляет то, что все эти необновленческие реформы начинают озвучиваться и кое-где внедряются в богослужебную практику после исторического события — воссоединения двух частей Русской Церкви. Что такое воссоединение с Русской Зарубежной Церковью как не исповедание веры в неизменность исторического пути, верность Писанию и Преданию! Как безудержное «обновление» будет оценено в Зарубежной Церкви, особенно остро осознавшей губительность обновленческого движения? Сторонникам богослужебной реформы хотелось бы напомнить, что и 350 лет не хватило Русской Церкви для полного врачевания старообрядческого раскола. А ведь события середины XVII века и разворачивались именно вокруг споров об общецерковной норме богослужения и о частных искажениях и нововведениях»

Комментарий Отсылки к Русской Зарубежной Церкви некорректны. Во-первых – это дезинформация Зарубежной Церкви о процессах, происходящих в Московском Патриархате, запугивание ее чад мнимой угрозой «реформации» в РПЦ МП. Герои РПЦЗ – Патриарх Никон, митр. Антоний (Храповицкий) - выдающиеся сторонники активной миссии, экспансии Православия, которые справедливо считали, что Церковь неизменна в своих догматах и канонах, но динамична и современна в формах своего миссионерского служения. Поэтому ссылки тех, кто смешивает миссионерство и обновленчество, на Русскую Зарубежную Церковь, неосновательны. А нападки на Патриарха Никона и апологетика мотивации старообрядческого раскола в «Обращении» крайне опасны. Раскол не может быть прав. История

старообрядческого раскола – это не только и не столько история «книжной sprawy» и «старого обряда». Это, в первую очередь, история того, как государственная власть была дезориентирована «агентом католицизма» Лигаридом, сумевшим убедить царя в мнимой угрозе сильной Церкви и патриарха Никона. В ответ было предложено поддержать «внутрицерковную оппозицию», «альтернативное Православие», «одлинный ревнитель догматов Церкви патриарх Никон был обвинен все в том же «модернизме». Параллели очевидны. Просто те в государстве, что поверили в мнимую угрозу сильной Церкви, должны помнить, чем закончились для государства заигрывания с «правой оппозицией» Священноначалию, создания «сдержек и противовесов», поддержка расколов с целью ослабления Церкви- действительно создана проблема, не решенная веками. Только книжная справа Никона - не более чем повод. Как и «миссионерская Литургия».

Ну а содержащиеся в «Обращении» с намеки на раскол в случае продолжения нового никонианства, миссионерства, да еще учитывая то, что угроза «реформации» надуманна, то это уже попахивает расколоучительством.

«...Богослужбные тексты и чины не могут быть безразличными для православного человека. Идеология же реформаторов выражается в конформизме с окружающим миром, требующим либеральных реформ богослужения в духе политкорректности и приспособленности к нуждам падшего человеческого естества.

Нам трудно охватить масштаб ползучей богослужбной реформации в Русской Православной Церкви, но мы ясно понимаем, что это явление исторически тупиковое и чисто маргинальное во всех отношениях — и по форме, и по сути».

Комментарий: Составители «Обращения» повторяются, ответы см. выше.

«...Мы дерзаем обратиться к Архиерейскому Собору с просьбой: дать оценку необъявленной богослужбной реформации в Русской Православной Церкви, указать масштабы этого модернистского явления и его опасность для основ Православия. Необходимо, думается, вскрыть источники и указать персонально руководителей этого антицерковного течения».

Комментарий: Как уже показано выше, составители текста «Обращения» смешивают «обновленчество» и миссионерство, записывают в «обновленцы» тех, кто не имеет к нему никакого отношения. Таким образом, этот абзац можно расценить как призыв к «канонической» расправе над , например, руководителями и сотрудниками Миссионерского отдела, совершающими «Миссионерские Литургии», клириками Смоленской епархии, также их совершающими, и их правящим архиереем, благословляющим это

«...Это остро необходимо, прежде всего, для развития и успеха подлинной православной миссии в России и за ее пределами.

Мы смиренно просим вас, всечестные архипастыри, призвать всех чад Русской Православной Церкви свято соблюдать богослужбные традиции родной нам Матери-Церкви».

Комментарий Сотрудники Миссионерского отдела и другие, пока еще немногочисленные православные просветители свято соблюдают богослужбные традиции Русской Православной Церкви.

Необходимо также и сказать, почему, на мой взгляд, некоторые достойные священники и миряне «ведутся» на маргинальную «аналитику» про «Второй Ватикан в РПЦ», «неомиссионеров, «подрывающих устои» и т.п.

Причин несколько.

Первая. Действия «антимиссионерского лобби». Многие священники доверяют всему, что называет себя «православно-патриотическим», не проверяют источники, не требуют точных ссылок у «товарищей», то есть у авторов и распространителей «подметных листков», демонстрирующих внешнее благочестие. «Товарищи», как правило, не имеют постоянной работы (можно предположить, что кого-то «материально поддерживают» за организацию внутрицерковных конфликтов), имеют время для «работы» внутри Церкви.

Вторая. «Приходской изоляционизм». Многие приходы не знают, что делается в соседнем храме, а уж, что происходит в Белгородской, Смоленской и прочих епархиях, что делают о.о. Рыбко, Кураев – и подавно. Это создает идеальную среду для распространения слухов, дезинформаций. Одним из таких профессионально распространяемых слухов является утверждение о том, что «предстоящий Архиерейский Собор не примет Правозащитную концепцию и отменит Миссионерскую». Такие организованные слухи распространяются в Санкт-Петербургской митрополии.

Многие священники предпочитают «не связываться» с кликушествовыми, боясь быть обвиненными в «модернизме». В этом случае логично объяснить, что сейчас не 1990-е годы, что выросло поколение православных христиан, для которых нужны веские и аргументированные доказательства любого обвинения, в том числе – в ереси.

Еще один психологический мотив, который может присутствовать у тех, кто имеет отношение к «Обращению», это «партизанская психология»-такие люди привыкли «бороться ради борьбы», они похожи на партизан, взрывающих мосты после победы. Какая «реформация», когда все нормальные цели церковных консерваторов достигнуты - воссоединение с РПЦЗ успешно завершено, Новомученики прославлены, синкретизм похоронен. Но такие «партизаны» - легкая добыча в руках тех, кто считает Московский Патриархат «основным противником, против которого ведутся боевые действия», и призывает «дестабилизировать тыл противника» (это пишет идеолог антицерковного сайта «Кредо» Лурье).

Следствием «приходского изоляционизма» является отсутствие привычки связаться с обвиняемым и оклеветываемым лицом и прямо спросить его точку зрения, а ведь это могло бы решить многие проблемы и остановить «третьих лишних». Если бы недоумения и вопросы решались бы очно и без "посредников", многих внутрицерковных конфликтов не произошло бы. Теперь, пока не поздно, пора отказываться от услуг "товарищей" из мирян, занимающихся организацией внутрицерковных конфликтов, сознательно отождествляющих обновленчество и миссионерство.

Еще одна причина- отсутствие информатизации многих приходов. Будь у каждого священника, в каждом приходе Интернет, электронная почта, всегда можно было бы проверить ту или иную информацию. Недаром миссиофобы так ополчились на «Живой Журнал», где можно оперативно опубликовать опровержение любой клеветы.

Поэтому овладение православным сообществом информационными технологиями – важнейшая задача.

Итак, мы выяснили, что в подобных «Обращениях», в том числе в некоторых формулировках разбираемого текста заинтересованы те, кто хотел бы лишиться канонического статуса Миссионерскую Концепцию Русской Православной Церкви, остановить таким образом миссию Церкви, заставить ее «добровольно» уйти от лидерства в современном обществе. Ведь сейчас именно общество, народ, да и власть ждут от Церкви активных просветительских действий, не побоюсь сказать, что многие наши соотечественники хотят быть православными христианами, но, зачастую, терпят «кораблекрушение в вере» из-за искусственных завалов, сооруженных мнимыми «ревнителями».

И еще. Тексты, подобные этому «Обращению», являются «последним шансом» для тех немногочисленных церковных либералов, влияние которых искусственно раздувается составителями «Обращения». Подобные «Обращения» позволяют им позиционировать себя как единственную адекватную силу. Соответственно, никому так не вредят подобные «Обращения», как церковному консерватизму, консерватизму динамическому, основанному на верности догматам Церкви и, самое главное, Ее Основателю- Господу нашему Иисусу Христу, но динамичному во внешней миссии, в стремлении «быть всем для всех, чтобы спасти хотя бы некоторых», к чему призывает нас святой апостол Павел

"Обращение" к Архиерейскому Собору - фальшивка или нет?

Ольга Гуманова-Курова, «Живой Журнал»

Эх, все уже ушли с работы и разъехались на праздники, а я только сейчас обнаружила на сайте "Нескучного сада" вот такую интересную вещь:

Ректор Перервинской духовной семинарии прот. Владимир ЧУВИКИН, чья подпись также стоит под «Обращением», полагал, что оно представляет собой итоговый документ прошедшего 16 апреля в стенах Новоспасского монастыря пастырского совещания, посвященного тем же проблемам. Он указал нам и источник происхождения «Обращения» – редакция журнала «Благодатный Огонь».

Вот и еще один священник признал, что на подпись ему принесли совсем не то, что он предполагал.

Но не это главное. Интересна сама ситуация: редакция журнала "Благодатный Огонь" в лице С. Носенко и В. Семенко по собственной инициативе составляет "Обращение", рассылает его по храмам с курьерами, собирает подписи священников...

Странно, если у людей такое сильное желание Церковью порулить, отчего они в свое время в монахи не постриглись, в архиереи не вышли и в Синоде сейчас не заседают? Надо думать, потому, что у тихого подкованного юридического тоже есть шансы в свою сторону повернуть штурвал, а уж ответственности и вовсе никакой...

Снова об авторах "Обращения" к Архиерейскому Собору. Член «Витальевского раскола», автор статей против воссоединения Русской Церкви, автор журнала «Благодатный Огонь» Р. Вершилло среди участников проекта «письмо 19»?

Ольга Гуманова, «Живой Журнал»

Нашла в Интернете много ссылок о том, что у о. Александра Шаргунова есть видный работник, пресс-секретарь Комитета "За нравственное возрождение Отечества" - "виталявец" Роман Вершилло, писавший против воссоединения РПЦ МП и РПЦЗ.

Кстати, это постоянный автор журнала "Благодатный огонь".

Что же получается? Некий экуменический комитет, куда входят как клирики РПЦ МП, так и представители "альтернативных юрисдикций", борется за чистоту Московского Патриархата?

Византийский урок и «Живой Журнал»

Кирилл Фролов, «Единое Отечество»

555 лет назад, 29 мая 1453 года пал Константинополь, Византийская империя прекратила свое существование. Россия, тогда еще не воссоединенная, русское государство с центром в Москве по праву единственного тогда расширяющегося православного государства стала преемником Византии в служении миссии Православной Церкви.

Осмисливая причины падения Византии, справедливо ссылаются на внешние факторы. Но не менее важен и фактор внутренний. Важнейшим фактором сокращения территории, а затем и падения Византии было отсутствие воли к православной миссии. Да, такие выдающиеся императоры, как св. Юстиниан, делали крещение «варваров» государственной политикой, такие великий патриархи, как св. Фотий, поддерживали миссионерские инициативы.

Однако, было и другое. Была и изощреннейшая антимиссионерская демагогия типа того, что «крещение варваров приближает сроки приближения Антихриста, ибо по Писанию признаком этого пришествия является проповедание Евангелия по всему миру». Подобная демагогия прямо нарушает апостольскую заповедь Спасителя: «пойдите и научите ВСЕ НАРОДЫ...». Очевидно, что Антихрист явится не вследствие проповеди Евангелия, а вследствие свободного выбора зла человечеством после этой проповеди. Такова логика Апокалипсиса. Поэтому не проповедовать ВСЕМ НАРОДАМ Православная Церковь не имеет права. Благодаря антимиссионерской демагогии, отсутствием в Византии МИССИОНЕРСКОЙ СТРАТЕГИИ локальная секта поклонников Магомета стала мировой религией, уничтожившей в итоге «Второй Рим».

Наши просветили, св. Кирилл и Мефодий, как мы знаем, не всегда находили поддержку на Родине и крещение славян, славянская миссия были их личной инициативой, а не следствием осмысленной церковной и (или) государственной политики. То же можно сказать и о Крещении Руси: греки ответили на просьбу св. Владимира, прислали епископа и священников, но говорить о том, что они заранее это готовили, завалили Русь специально переведенной литературой, проводили массовое обучение русских миссионеров – не приходится.

Уроки истории учат, что уроки истории ничему не учат. Хотелось бы в этом ошибиться.

Но пока мы видим все новые искищения разработчиков антимиссионерской демагогии в российской околоцерковной «тусовке». Теперь дошла очередь до «Живого журнала». Последний перл – это то, что православное сообщество в ЖЖ является продолжением давно похороненного проекта «Невод». Этот проект, предусматривавший интернетизацию каждого православного прихода, разрабатывался проектантами «русского ислама», работавшими тогда в Центре стратегических исследований Приволжского федерального округа. Главным недостатком этого проекта была вовсе не интернетизация Русской Православной Церкви. Его главным недостатком было то, что этот проект служил прикрытием для разработчиков «русского ислама», позволявшим им говорить, что «Православие мы тоже поддерживаем», хотя на православные нужды тратились копейки по сравнению с суммами, затрачиваемыми на русификацию ислама и пропаганду перехода русских, в первую очередь – политической элиты, в ислам. Согласитесь, что для того, чтобы сделать сайт каждому приходу Русской Православной Церкви, много денег не надо. А уж электронная почта делается бесплатно, подключить каждый приход к Интернету – тоже не ахти какие инвестиции.

Именно с этих позиций я критиковал «Невод», а вовсе не для того, чтобы этой критикой воспользовались миссиофобы для дискредитации и разгрома православной миссии в «Живом Журнале». Таким образом, нам необходим наш «Православный невод». Действительно, каждый приход Русской Православной Церкви должен иметь свой сайт, должен быть интернетизирован. Православные, создавайте свои сети по всей блогосфере, «от ЖЖ до самых до окраин», «от «Одноклассников» до «В контакте», «Ливернет» и «Моем мире». Православный сетевой «невод» - это и эффективнейший инструмент миссии

Церкви, и инструмент нахождения талантливых людей, которые послужат церковному делу - все, кто ищет, кто яркое, талантлив, кто слышит, все эти «Интернет-юзеры» должны искаться и находиться православными сетевиками.

Чукотская справа

Аркадий Малер, Интернет –портал Византийского Клуба www.katehon.ru

Под чью диктовку написано послание епископа Диомида?

Как только в православном мире начался Великий Пост, в Интернете вдруг начал распространяться странный документ – неожиданное обращение малоизвестного епископа Чукотского и Анадырского Диомида (Дзюбан), где владыка выдвигает целых девять пунктов обвинения, якобы свидетельствующих о том, что в нашей Церкви «существует ряд отступлений от чистоты православного вероучения». Обсуждение этой «чукотской энциклики» так бы и осталось сугубо внутрицерковным делом, если бы оно не влекло за собой общеполитические проблемы для российской государственности. Вся странность этого обращения заключается, прежде всего, в том, что до сих пор Русская Православная Церковь Московского Патриархата испытывала весьма привычные нападки «слева» – за желание ввести курсы теологии в вузах и «Основ православной культуры» (ОПК) в школах, за законные осуждения абортотворцев и гей-парадов, за декларированное отстаивание «неполиткорректной» традиционной морали. Во всем христианском мире РПЦ МП воспринимается как оплот последовательного церковного традиционализма, с чем связаны растущие симпатии к русскому Православию со стороны консервативной части католиков и протестантов.

Наивность или лукавство?

Хотя, конечно, в современной России можно найти и другие группы, для которых и РПЦ МП покажется слишком «либеральной», например, для каких-нибудь староверов, запрещающих пить чай и кофе, ибо это «наркотик», и смотреть телевизор, ибо в нем сидит лукавый. И вот с обращением чукотского епископа Диомида в полку таких маргинальных «ревнителей не по разуму» прибыло. Немногочисленные, но весьма ретивые сторонники этого обращения обычно упрекают своих критиков в замалчивании содержательной сути всех девяти пунктов его обвинения, так что, предвидя эти упреки, оговорим каждый из них.

Первое обвинение – в том, что якобы «набирает силу еретическое учение экуменизма» – ставшее фактически главной претензией «диомидовцев», то ли по иронии судьбы, то ли по простоте душевной является главной же неправдой этого обращения. Любой, минимально разбирающийся в истории Русской Православной Церкви последнего времени человек прекрасно знает, что что-то типа экуменических тенденций могло бы стать реальностью в России где-то в начале 90-х годов, когда сторонники экуменизма, имели кое-какое влияние на волне общего либерального распада.

Но очень скоро от этих тенденций не осталось и следа, а сторонники экуменических сближений сегодня занимают в общем православном пространстве России не менее маргинальное положение, чем «диомидовцы». Достаточно напомнить, что главный идеолог экуменизма, бывший отец Глеб Якунин, вообще лишен сана и предан анафеме. И вот уже десять лет все официальные издания Московского Патриархата проводят последовательную антиэкуменическую линию, и даже в самом православном мире Русская Церковь представляется цитаделью ортодоксии в противовес действительно экуменической политике Константинопольского патриархата.

Можно без преувеличения констатировать, что сегодня все церковные интеллектуальные центры и издания только соревнуются в большем антиэкуменизме и радикальном разведении православного учения и любого возможного инославия. Более того, можно даже предположить, что количество антиэкуменических статей и выступлений ex cathedra в сегодняшней Церкви перейдет в качество настоящей православной «Контрреформации». Говорить на этом фоне о том, что в нашей Церкви «набирает силу еретическое учение экуменизма» – значит продемонстрировать полную неадекватность и полное неучастие в реальной церковной жизни. И какие конкретно факты приводятся «диомидовцами» в качестве свидетельства мифического «экуменизма»? «Совместные встречи и заседания»? Но причем здесь, простите, экуменизм? Общаться на любые мировоззренческие темы с кем бы то ни было может кто угодно с кем угодно – в противном случае, как же тогда возможна православная миссия, как не через прямое общение с неправославными? К тому же, «диомидовцы» как будто бы забывают, что Московский Патриархат – это мировая религиозная организация, представленная на всех континентах и стремящаяся к постоянному расширению своего миссионерского влияния. Ведь авторы «чукотской энциклики», при всем своем

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии

изоляция, наверняка согласны с постулатом «Москва – Третий Рим» и были бы не против утверждения Вселенского статуса Московского Патриархата в противовес подрывной деятельности Фанара? Но как же возможны такие претензии без четкого понимания всей необходимости активного и регулярного диалога с другими конфессиями? Однако, возможно, мы забыли базовую установку многих наших «ревнителей не по разуму» – полное забвение вселенского масштаба самого Православия, тот ходящий в двоеверную мифологию русского раскола пещерный эскапизм, не желающий даже слышать о всемирной миссии Церкви.

Саму идею миссионерства подобные ревнители считают чем-то «нерусским» и «неправославным», обвиняя даже сегодняшнюю ортодоксальную Церковь в экуменизме. И хотя одного этого первого пункта диомидовского обращения вполне достаточно для того, чтобы закрыть тему, и как совершенно правильно напоминает диакон Андрей Кураев 15-ое правило Карфагенского собора – «Когда на состоящих в клире доносители представляют многие обвинения, и одно из них, о которых во первых происходило исследование, не могло быть доказано, после сего прочие обвинения да не приемлются», мы все-таки обратимся к другим обвинениям, дабы не получить упрек в «умолчании».

Отказ от социальности

Второе обвинение открывает нам, собственно, политический аспект этого обращения – обвинение в «духовном соглашательстве» с мирской властью, иначе называемого «неосергианством»! Можно сразу разочаровать стороннего интересанта: никакого героического бунтарства в этом обвинении нет, и нет его именно потому, что наша Церковь уже очень давно, как минимум с падением советского режима, совершенно свободна от светской власти, как никогда в истории России. Вот обвинение самой нашей власти со стороны либералов в определенной зависимости от Церкви еще имеет какие-то основания, но Церковь – абсолютно свободна. Новое поколение священнослужителей вообще привыкло работать без всякой оглядки на государство потому, что с 1991 года наше государство просто исчезло из церковной жизни, и даже пожелания православной Симфонии Церкви и государства часто вызывают у многих наших клириков ответное обвинение в «цезаризме». Так что сегодня и уже очень давно Московская Патриархия решает все свои вопросы совершенно самостоятельно – в отличие, скажем, от синодальной эпохи, когда даже самой Патриархии не было. Сегодня же Церковь фактически выступает на равных с государством, и не священники обращаются сегодня за консультациями к политикам, а политики – к священникам.

Третье обвинение как бы усиливает политический градус этого обращения, и мы как будто уже забываем, о чем идет речь: это обвинение в отсутствии якобы необходимого «обличения антинародной политики существующей власти, приводящее к распаду государства и демографическому кризису»! Во-первых, антинародная политика без кавычек, уже приведшая к деградации государства и падению рождаемости, была очевидна все 90-е годы, когда о сердобольных протестах отца Диомида никто особо не слышал. Реальное восстановление российской государственности и борьба с демографическим кризисом в 2000-е годы, видимо, прошла мимо чукотского епископа.

Во-вторых, все возможные церковные собрания последних лет, включая ежегодные Всемирный Русский Народный Собор и Международные Рождественские чтения в Кремле, начинаются и заканчиваются обсуждением всех возможных кризисов нашего общества, и прежде всего – демографического. Хотя позволим себе это замечание, вопрос повышения рождаемости совсем не входит в сферу церковной проблематики, и именно из обостренного общественно-патриотического чувства наши иерархи об этом сегодня говорят. Поэтому обличений и разговоров о демографии сегодня в Церкви весьма много. Чего же тогда не хватает «диомидовцам»? Наверное, им надо, чтобы Патриарх отлучил от Церкви президента, не менее? И после этого демарша подобные православные ревнители часто называют себя державниками и монархистами. Да восстанови у нас монархию, они первые выступают «народными обвинителями». Именно такие «церковники» обеспечили псевдоправославную поддержку февральской революции 1917 года и уже придали необходимую религиозную легитимность любым революционным настроениям.

Четвертое обвинение вообще закрывает серьезность этого обращения, но мы продолжим: якобы в нашей Церкви происходит «оправдание и благословение персональной идентификации граждан», и более того – наблюдается «четкая тенденция дискриминации верующих по принципу несогласия с процессами глобализации», за «наличие старого паспорта» и «отказ от ИНН». Если вам еще интересна эта тема, то можно напомнить, что Православная Церковь в принципе не может ни «благословлять» ИНН, ни «осуждать» его – просто потому, что введение идентификационного кода на каких-либо носителях, кроме человеческого тела, не имеет никакого отношения к апокалипсическим трем шестеркам. В противном случае каждому христианину нужно отказаться сегодня не только от ИНН, но и от любого номера – в

свидетельстве о рождении, свидетельстве о браке, школьном аттестате, вузовском дипломе, проездном билете в метро или на самолет.

Наверное, авторы этого обращения очень бы хотели, чтобы каждый русский человек именно так повернул свою судьбу, но зачем же тогда говорить о таких социальных темах, как государство и демография? Вслед за отказом от миссионерства, если следовать этому обращению, должен последовать отказ от социальности – и это как раз тот самый главный акт суицида, которого хотели бы от всех православных русских людей их подлинные враги. И какие примеры приводят «диомидовцы» в подтверждение своего странного обвинения – «дискриминация за наличие старого паспорта»? Вот государство наше может законно требовать от своих граждан наличия нового паспорта, если эти граждане хотят быть гражданами, то есть, в свою очередь, иметь возможность хоть что-то требовать от самого государства. Но какое дело настоятелям Церкви до старых или новых паспортов? И более того, чем старые, советские паспорта лучше новых? Советские паспорта были документом декларативно атеистического государства!

Получается, что «диомидовцам» гораздо понятнее паспорт богоборческого государства с масонской символикой, чем паспорт новой России, православно-имперская символика которого столь однозначна, что некоторые мусульмане (Нафигула Аширов) даже выражали по этому поводу определенные протесты. Что-то не связывается в обращении епископа Диомида, что-то там изначально не продумано.

Логический тупик

Пятое обвинение заставляет задуматься о степени серьезности обращения в целом – «Одобрение демократии. Призыв к голосованию за определенных политических лидеров, вопреки церковным канонам и в нарушение соборной клятвы 1613 года». ...Здесь, конечно, нужно сразу уяснить, с кем мы имеем дело – то ли с народными радетелями, всегда имеющими в запасе подробный комментарий на известный тезис апостола Павла «нет власти не от Бога», или с жесткими монархистами, противниками любого народоволия? Видимо, обращение писалось двумя разными группами, а потом решили совместить? Или писал один, а дописывал другой?

В общем, здесь надо определиться. В какой форме РПЦ МП должно «осудить демократию», предоставившую ей куда больше возможностей, чем синодальная монархия? Ибо когда в истории России русский Патриарх и митрополиты были более свободны в своей деятельности, чем в наше время? Мы в данном случае совсем не хотим сказать, что нынешняя либеральная демократия хоть чем-то лучше православной монархии – вовсе нет, но мы просто хотим «с нуля» объяснить стороннему читателю, почему нынешняя Церковь не столь поспешна в критике нынешней политической системы, как того бы хотели некоторые монархисты.

И откуда эти люди взяли, что в Церкви присутствует «призыв к голосованию за определенных политических лидеров»? Вообще-то, даже если бы подобные факты наблюдались, ничего удивительного в них не было бы – среди наших политиков и партий всегда есть те, кого можно было бы прямо назвать врагами Церкви, и тех, кто служит ей на своем важном поприще. Например, совершенно очевидно, что для православных граждан разумнее голосовать за тех кандидатов, которые отстаивают введение ОПК в школе, и прямо осуждать тех, кто против. И совершенно не исключена ситуация, что однажды политические партии и кандидаты будут четко делиться по принципу своего отношения к Православию – как же тогда Церкви не бороться за права своей паствы?

Но ничего похожего на призывы к голосованию сегодня нет и не предвидится: Церковь сознательно себя ставит над всеми партиями и пытается проводить свои интересы в каждой партии отдельно, чем создавать специальную «партию православных». Так что это обвинение окончательно дискредитирует все содержание обращения. И уж о какой «соборной клятве 1613 года» идет речь, когда все, что можно было сказать для окончательной дискредитации монархической идеи, сказано? Кто, кому и когда давал клятву, и кто и где сегодня имеет к ней отношение? – спросит любой стихийный сторонник демократии после прочтения такого обращения, и будет абсолютно прав. При этом, совершенно очевидно, что если бы столь «аполитичная» партия «диомидовцев» стала «рулить» нашей Церковью и получила бы власть в государстве, то тогда уже призывы голосовать за одну-единственную партию и неизбежные репрессии за ослушание были бы просто неизбежны.

Обвинения №№ 6, 7 и 8 развивают изначальный тезис о «набирающем силу экуменизме», но мы все же обратим на них внимание. Самым показательным событием экуменического характера «диомидовцы» считают «проведение межрелигиозного саммита, с обращением к лидерам “большой восьмерки”, что является признанием их власти”. Для большей находчивости авторы поясняют: «“Большая восьмерка” является органом мирового масонского правительства, подготавливает приход единого мирового лидера,

т.е. антихриста”. Как говорят в таких случаях, все это было бы очень смешно, если бы не было так грустно. Про необходимость и неизбежность такого рода собраний мы уже сказали, но добавим, что требовать от Московского Патриархата прекратить всяческий диалог с инославными и иноверными религиозными организациями – это то же самое, что требовать от российской власти закрыть министерство иностранных дел и все возможные посольства. Можно понять претензии такого рода со стороны различных сект – кому они нужны, чтобы с ними контактировать: два прихода на три квартиры? Или «диомидовцы» тоже готовы стать такой сектой?

Межрелигиозный саммит был специально проведен главой ОВЦС митрополитом Кириллом в Москве – Третьем Риме накануне саммита «Большой восьмерки», чтобы обозначить вселенское значение Московского Патриархата и геополитическое влияние Москвы.

Надо признаться, это была большая удача нашей Церкви, привлекая к ней внимание со всего мира... Однако, авторы обращения продолжают: «На прошедшем саммите религиозных лидеров в итоговом документе, подписанном всеми собравшимися представителями религиозных конфессий, была засвидетельствована вера в одного “Всевышнего”: “Будем хранить мир, заповеданный Всевышним!”. Мы не считаем, что у нас один “Всевышний” с иудеями, мусульманами и прочими религиями и учениями». Эх, «ревнители не по разуму» как будто не понимают, что, ежели каждая из религиозных организаций, в частности РПЦ МП, не признают единого между ними Бога, то и слова эти лишены всякого смысла, кроме формальной дипломатии. И сам факт этого странного цитирования говорит только о том, что «диомидовцы» ни к чему другому придаться не могут, а уж ради одной этой цитаты взывать со всей серьезностью *urbī et orbī* просто бессмысленно. Также и банальный «призыв религиозных лидеров, в том числе и представителей РПЦ МП, подписавших этот документ гласит: “Уважать и принимать друг друга, не взирая на религиозные, национальные и другие различия”» вообще лишен какого-либо иного смысла, кроме как дипломатического. Интересно, а к чему же должны были призвать по заключению саммита – «ненавидеть и отвращать друг друга», так надо понимать перспективы межрелигиозной политики? Вообще лишен какого-либо иного смысла, кроме как дипломатического. Интересно, а к чему же должны были призвать по заключению саммита – «, так надо понимать перспективы межрелигиозной политики?»

Окончательной логической катастрофой в этом ряду выглядит «несогласие с официальным заявлением по центральному телевидению о единстве нравственных ценностей у православия, иудаизма, мусульманства и католицизма». В этом пункте самое интересное – источник информации: «по центральному телевидению»! Кто это заявил, когда и где, почему не указан главный виновник? По центральному телевидению каждый день можно услышать все что угодно – ведь у нас теперь свобода слова. Да и трудно себе представить, чтобы разглагольствования того же Познера на Первом канале были восприняты как хоть чья-то точка зрения, кроме него самого, хотя от этого, конечно, «не легче».

Поместный Собор или митинг?

Если есть сторонники у этого обращения, осознающие всю его логическую несостоятельность, то они указывают на его последний, девятый пункт, как на остатки какого-то позитивного смысла: «Мы озабочены и не согласны с попранием принципа соборности в связи с долгим отсутствием созыва Поместного Собора и передачи важнейших его функций собору архиерейскому». Чтобы объяснить весь пафос этой претензии, придется специально оговорить, что у многих активных мирян в нашей Церкви тема Поместного Собора вызывает невероятные надежды, что само по себе весьма понятно – каждому хочется на нем отличиться, и что самое удивительное, каждый почему-то считает, что на этом Соборе победит именно его позиция! Но с какой это стати? Какие конкретно вопросы сегодня требуют созыва Поместного Собора? Для ответа на этот вопрос достаточно обратить внимание на тех особо активных ревнителей, кто больше всего нуждается в этом Соборе: как правило, это люди, мечтающие канонизировать «старца» Григория Распутина или осудить «ересь миссионерства». И что весьма примечательно, они почему-то уверены в своей победе! Но каким образом? Наверное, они мыслят себе Поместный Собор как уличный митинг, где масса орущих «опричников» попытается физически затоптать и освистать оппонента – иначе как же?

Что волнует этих «опричников», кроме Распутина и ИНН? Разве их волнует то, что своим видом и поведением они только отвращают ищущих людей от русского Православия, внушают им извращенный образ нашей Церкви? Но какое им дело до этого, им же не нужна миссия – как говорится, и “слово нерусское”. Разве их волнуют реальные политические процессы в стране и за ее пределами: распространение ОПК в школе, угроза антирусского раскола на Украине, воцерковление секулярного и иноверного населения России? Вовсе нет: здесь же нужна реальная работа и, прежде всего, своей головой, а вот это в той среде не приветствуется... Тема Поместного Собора ну никак не требует столь одиозного обращения – это только хорошо найденный соблазн для решения каких-то иных вопросов. Каких же?

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

На сегодняшний день вокруг Русской Православной Церкви Московского Патриархата, во многом по тем же причинам, как и вокруг России, складывается очень напряженная ситуация, и не потому, что мы до сих отступаем, а именно потому что мы наконец-то начали наступать. При этом, территориальные возможности нашей Церкви несравнимо серьезнее территориальных возможностей нашего государства, потому что, к существенному неудовольствию любых возможных русофобов, каноническая территория Московского Патриархата куда больше территории РФ, а перспективы георелигиозной интеграции куда больше, чем геополитические. Наравне с очень важной ситуацией на Украине, где самозванный «Киевский патриархат» фактически загнан в угол и разворачивает агрессивную атаку, возникла не менее важная ситуация в связи с главным событием, которое состоялось в 17 мая 2007 года – воссоединение Русской Православной Церкви Московского Патриархата и Русской Православной Церкви За Рубежом (РПЦЗ). Совершенно очевидно, как к этому событию относятся США, а также многие иные противники планетарного влияния Московского Патриархата.

Кому это выгодно?

Совершенно очевидно, что и такие организации, как, например, ЦРУ, кое-что делают для того, чтобы остановить это неприятное для них воссоединение. Что же можно сделать для предотвращения этого события? Например, можно банально перекупить или запугать некоторых зарубежных иерархов – кое-кто, конечно, поведется на это, но их не может быть достаточно много. Можно внушить кому-то из самого МП, что «зарубежники» – это мракобесные фашисты, которые «все отнимут», но этот номер уже не прошел. Можно спровоцировать МП на какие-то действия, явно порочные с точки зрения РПЦЗ, но это невозможно. Остается последний вариант, не самый эффективный, но хоть как-то реализуемый – спровоцировать среди прихожан МП какое-то подобие «раскола справа». Не то что раскол, а обычное «волнение» русских «ревнителей благочестия» гипотетически могло бы повлиять на настроения в самой РПЦЗ, известной своим крайним консерватизмом.

Сегодня все противоречия между РПЦ МП и РПЦЗ полностью сняты: Московский Патриархат жестко осудил сергианство, канонизировал Николая II, уже давно занял последовательно антикоммунистическую позицию. У врагов русского единства, можно сказать, нет шансов, но последний шанс – тоже шанс. И вот аккурат за три месяца до грядущего торжества выходит это самое «Обращение епископа Диомида»: ведь само собой разумеется, что никаких серьезных последствий оно не вызовет, разве что, возможно, осуждение самого Диомида, но вот внести смуту среди «зарубежников» оно могло бы.

Обратим внимание на то, что сам текст послания отмечен датой 19 января (праздник Богоявления), а появилось оно в интернете только 22 февраля, причем как заявил сам епископ Диомид в интервью радиостанции «Радонеж», он писал его для готовящегося к изданию в Рязани церковного сборника, а не для широкого распространения. Что же это за Обращение ко всем чадам Церкви, если оно не для широкого распространения? Какое-то вопиющее противоречие, впрочем, весьма характерное для всего документа. Можно подумать, что авторы обращения медлили с его распространением, но представим себе, какое оно бы имело эффект, если бы вышло в мае, прямо накануне воссоединения Русской Церкви?!

Однако они поспешили, и теперь, быть может, сами не рады. Опубликовано обращение на сайте петербургской газеты «Русь православная», которую издает известный борец с Московским Патриархатом, крайне «опричный» публицист Константин Душенов. Таким образом, контекст говорит сам за себя, в следующий раз такие откровения нужно публиковать сразу в какой-нибудь «Лимонке» – больше резонанса будет. Пресс-секретарь ОВЦС протоиерей Всеволод Чаплин сразу подметил откуда ветер дует – можно вспомнить активных противников воссоединения РПЦ МП и РПЦЗ, идеологических «зарубежников» Евгения Магеровского, полковника американской разведки в отставке, и Михаила Назарова, автора антисемитского «письма пятисот». Наконец, истинная политическая природа этого обращения окончательно проявила себя, когда ведущий антицерковный медиа-портал Credo.ru сформировал целое досье по поводу этого конфликта, где один за одним стали публиковаться интервью в поддержку этого обращения. Со своим «веским словом» тут же появляется тот самый Михаил Назаров и член РПАЦ лжесвященник Михаил Ардов, и тут же тот самый Глеб Якунин. Можно сказать, что «казус Диомид» стал лакмусовой бумажкой, на которую слетелись все противники Московского Патриархата, и в этом плане он только выявил лишний раз – кто есть кто в православном мире (для тех, кто не знает, – Credo.ru инициирован маргинальной сектой РПАЦ, иначе называемой «суздальским расколом», и фактически является ее официальным рупором. Основатель секты РПАЦ – бывший архимандрит Валентин (Русанцов) был официально анафематствован Церковью).

Какова бы ни была подлинная конспирология диомидовского послания, в одном можно быть абсолютно уверенным – оно уже использовано всеми противниками воссоединения Московского

Патриархата и зарубежного крыла Русской Православной Церкви, оно фактически стало манифестом всех прагов усиления политического влияния РПЦ МП, той глобальной контрреформаторской линии, которую проводит глава ОВЦС митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Отношения к будущему Русской Церкви во многом продолжают отношения к будущему России в целом. По этому главному вопросу однозначно выявляются две крайние линии – западническая и изоляционистская. Западники в Церкви – это екуменисты, не видящие разницы между ортодоксией и ересью, готовые раствориться в интерконфессиональном болоте и видящие в любом усилении Русской Церкви не более, чем «русский фашизм». Эта «партия» есть и, наверное, она будет проявляться всегда, хотя уже в абсолютно маргинальном виде, в каком она только и должна быть в России.

Изоляционисты в Церкви – это «ревнителю не по разуму», забывшие о вселенском значении Православия и выдающие собственные двоеверные фантазии за несуществующие каноны. Обе партии ведут Россию и Церковь в историческое небытие. И есть «третья партия» – партия Третьего Рима, твердо отстоявшая рубежи ортодоксии и готовая идти с открытым лицом навстречу всему миру, как первые Апостолы несли свою светлую миссию в темный мир варварства и ереси, куда кое-кто очень хочет вернуться.

Антисеменко: исповедь клерикала. Товарищ Семенко против госпожи Куровой

Аркадий Малер, www.otechestvo.org.ua

Последнее время я часто задаю себе вопрос, почему, после того как я сознательно принял Крещение в 1996 году, не сразу пришел в православно-политическое движение, а долгое время пребывал в весьма молодежных по своему основному составу, так называемых "консервативно-революционных" проектах, где приверженность православному христианству была вовсе не обязательна? При этом, для меня самого любые повороты моей политической эволюции, в конечном счете, объяснялись только и только историческими задачами православия, и только через него можно оправдать интерес к какому-либо консерватизму, имперству, национализму и т.д. Но где-то до середины 2004-го года мне в голову не приходило обратить внимание собственно на церковно-политическое движение, о существовании коего я, конечно, подозревал. Так вот, самым главным объяснением этого невнимания, как я теперь вижу, было то чудовищно беспросветное и непривлекательное состояние реальной православно-политической тусовки, из которого только в середине 2000-х годов наметились хоть какие-то выходы. Однако, поскольку причастность к политическому православию сама по себе обусловлена вовсе не привлекательностью последнего, а неуклонным желанием служить Церкви во всей возможной полноте, то и жаловаться здесь вроде бы и не пристало – если не нравится тусовка, либо уходи, либо попытайся ее изменить. "Здесь тебе никто ничем не обязан". "Сам выбирал". К тому же, далеко не все так плохо, просто ты привык, что все вокруг – умные и красивые, а жизнь сложнее. Вот поэтому я не обращал до сих пор никакого внимания на эти очевидные и зияющие изъяны, тем более, что корпоративная этика не позволяет "выносить сор из избы".

Но что делать, когда кто-то другой из твоего круга этот сор выносит, более того – прямо провоцирует раскол, настолько, что не реагировать уже невозможно, хотя очень не хочется? В целом, по проблемам православной политики я написал статью "Политическое Православие против "старых правых"", опубликованную 3 октября текущего года на "Русском Журнале" (Russ . ru .), реакция на которую разделила читателей на две соответствующие части. Но есть одна недосказанность в этой статье – это уже проблема внутри самого политического православия, которое отнюдь не свободно от "старо-правых" мифов. Ведь если в этой среде человек не исповедует традиционный набор "опричных" идей от канонизации Распутина до борьбы с ИНН, то он уже считает себя воплощением христианского трезвомыслия и совершенно недоумевает, почему его вдруг записывают в такие же "опричники". Такие люди гордятся тем, что они "умеренные" или "вменяемые" консерваторы, как будто нельзя быть просто консерватором и при этом быть вполне здоровым человеком. Такие люди все время пытаются быть "адекватными", хотя это невозможно, ибо либо ты уже адекватен, либо нет. Неадекватный человек, пытающийся быть "адекватным" – это очень комичное зрелище, ибо лучше бы он оставался самим собой. Играя в "адекватность", такие люди могут быть весьма безобидны для окружающих, но в одном случае становятся просто опасны, а именно, – когда они берут на себя право выступать от имени православного

сообщества в целом, когда они строят из себя выразителей мнения большинства, оставаясь на самом деле просто очередным активистом, вовремя подсевшим на определенные "бренды". Отнять у них этот бренд – и человека не будет, поминай как звали. Конечно, для внешнего, неправославного мира все это может быть неинтересно – что там у них, "у православных" происходит, но вот лично мне обидно и неприятно, что подобные персонажи дискредитируют само Православие в сознании других людей. Я не редко слышал, что таким персонажем является некий Владимир Семенко, "православный журналист", с которым я состою вместе в центральном совете Союза Православных Граждан (СПГ). Однако, я никогда не обращал внимания на критику в адрес Семенко просто потому, что никакими своими проявлениями этот человек меня не интересовывал – не черненький, не беленький, просто есть и всё, но вот прошел уже не один год и господин Семенко заставил меня посмотреть в свою сторону, когда я узнал, что на сайте "Русская линия" вышла его статья "Атипичное православие, или "матронушки" со "Свободушки". Подлинное лицо "церковных" либералов", написанная против известной мне православной публицистки Ольги Куровой, в замужестве Гумановой. Поскольку, по моему мнению, Ольга Курова – достаточно интересный современный церковный публицист, пишущий на весьма актуальные, а не вымышленные темы, то я крайне удивился и решил, что называется, впервые в жизни прочесть статью Владимира Семенко и советую сделать это каждому, кто хочет весело провести время и открыть для себя новые ощущения... Однако для тех, кто не хочет последовать моему совету, транслирую ситуацию: 47-летний общественный деятель пишет огромную статью против молодой журналистки, из которой следует ее обвинение в подрывной, раскольнической деятельности в Церкви, связи с компрадорским бизнесом, ЦРУ и КГБ одновременно, а также оккультизме, алкоголизме, порнографии, разврате и зоофилии. Как писал Бродский, "меня обвиняли во всем, кроме погоды". При этом, единственным источником для своих наблюдений Семенко выбирает... ее ЖЖ, то есть "Живой Журнал" в интернете, который Курова ведет под ником "samurfila". Стоит продолжать?

Для тех, кто еще не в курсе: ЖЖ – это абсолютно анархический интернет-ресурс, который совершенно бесплатно может завести себе кто угодно и в любом количестве. Это "забор", на котором кто угодно пишет что угодно и не несет никакой ответственности просто потому, что нет никаких документальных способов установить его авторство. Например, вы можете завести себе ЖЖ с именем и фотографией любого другого человека, того же Семенко, и писать там что вздумается. Именно поэтому отношение к информации из ЖЖ – заведомо несерьезное. Кто хочет – верит ей, кто не хочет – не верит. Конечно, если человек желает, чтобы его в обществе воспринимали серьезно, то он и соответствующе ведет себя в своем ЖЖ и признает его авторство. Поэтому в обществе массовой и неконтролируемой информации, в котором мы все сейчас живем, ценна не сама информация, а ее качество – достоверность, компетентность и авторитетность ее источника. И ссылаться в официальных СМИ на ЖЖ – это просто смешно. Тем более смешно ссылаться на те тексты в ЖЖ, которые очевидно являются откровенным стебом и "шумом", легко различимыми любым современным человеком. Так вот все дело в том, что господин Семенко, считающийся современным "православным журналистом", – фатально несовременный человек, в худшем смысле этого слова. Только такой человек мог написать такую статью, только такой человек мог ссылаться на ЖЖ как основной источник, только такой человек мог считать признаком "технической продвинутости" некоего Манягина его умение "открывать ссылки" в интернете. Но ужас ситуации состоит не в самом факте такой статьи, а в том, что она действительно может быть воспринята теми или иными представителями нашего церковного сообщества как нечто серьезное и стоящее обсуждения. Между тем, это просто чудовищно бездарный "донос", в лингвистической стилистике самых застойных времен, свидетельствующий об интеллектуальном и моральном уровне ее автора. Кстати говоря, весьма примечательно, что Семенко не раз ссылается на этого Манягина – "душеновского" раскольника, призывающего к канонизации Ивана Грозного. Как-то это не вяжется со статусом члена СПГ? Кроме этого, сама Ольга Курова очень точно указала на то, что статья Семенко против нее – в значительной степени просто перепись статьи того самого Манягина, опубликованной еще в марте месяце.

Я готов сделать вид, что отношусь к этому "дону" серьезно и ответить на высказанные Семенко претензии, ибо только после этой его статьи я окончательно понял, что конкретно меня долгое время отпугивало в православно-политической тусовке – вот этот дух семенковщины, дух бесплодной, удушающей затхлости сознания и параноидального оправдания своего бездействия поиском всевозможных антицерковных "заговоров". Но "разберем все по полочкам", дабы не быть голословным.

Живой " носитель языка "

Господин Семенко позиционирует себя как очередного церковного консерватора, борющегося с угрозой "церковного либерализма". С этих позиций он на той же "Русской линии" написал две своеобразные статьи – "Призрак Второго Ватикана. Куда движется РПЦ?" и "Наши новые миссионеры". В

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии

последней из них он пишет о том, что его " снабжают новыми фактами, ранее мне не известными, которые стопроцентно подтверждают правильность мысли о системном либеральном заговоре в недрах самой институции РПЦ ", в качестве выразителя этого заговора приводит фигуру Ольги Куровой, и пишет " Этой жой придется вскоре заняться отдельно ". Так что статью про О.Курову можно считать, своего рода, продолжением этой трилогии. Правда, на этом сериал типа не закончится, товарищ предупреждает: " Дошла до меня параллельно некоторая информация и из высоких сфер. И поскольку, дамы и господа (чуть было не начал называть фамилии и должности), человеку, прошедшему школу восьмидесятых, не пристало бояться обслуживающих вас ничтожеств, услышьте теперь "номер раз". Номер два будет уже не про вершки, а про корешки ". Так что, как пишут в ЖЖ, "запасайтесь попкорном и устраивайтесь поудобнее". В Литературном институте есть такие задания – написать статью в стиле позднесоветской эпохи, вообще это очень трудно, здесь нужны "носители языка". Товарищ Семенко – живой носитель этого языка: ни с того, ни с сего обратиться к читателям, как к хозяевам "ничтожеств", ссылаться на информацию "из высоких сфер", грозить разоблачением "вершков и корешков". При этом, понятно, что все основные читатели этого текста, представители "высоких сфер", а также "вершки и корешки" – как правило, один и те же люди, узкий круг бывших и новых друзей автора из одной и той же постоянной тусовки. Проще было бы созвониться, чем писать такую статью, но нет: " общими разговорами дело не ограничится и за ними вскоре последуют вполне конкретные разоблачения с называнием достаточно известных и громких имен "... Я считаю, что Ольга Курова как " достаточно известное и громкое имя " должна проставиться Семенко за такой бешенный пиар.

Должен признаться, для тех, кто не в курсе, что автор этих строк тоже считает себя церковным консерватором и разделяет базовые ценности русского православно-политического консерватизма – идею России как наследницы миссии Византии, Катехона, Третьего Рима, который должен объединить православную цивилизацию и организовать общество на религиозных началах. Безусловно, политический либерализм является прямым противником Церкви и, хотя угроза самой идеологии либерализма в государстве стремительно сходит на нет, либерально-западническое лобби еще очень активно, и хоронить его рано. Но это только, если речь идет о государственном либерализме, воспринимающем Русскую Православную Церковь как очередную секту на территории Российской Федерации. В самой же Церкви на сегодняшний день никакой реальной угрозы реальному либерализму просто нет и быть не может. Единственный явный церковный либерал – бывший отец Глеб Якунин – давно отлучен от Церкви. Ну был отец Георгий Кочетков – можно сказать был, потому что его уже давно вывели за штат. Есть экуменически ориентированный приход святых Космы и Дамиана в Москве, через который, кстати, воцерковилось значительное число нашей интеллигенции, как в свое время через отца Александра Меня. Но его деятельность практически не выходит за пределы самого себя, во всяком случае, лично я никогда не видел его главных представителей – отца Александра Борисова и отца Георгия Чистякова – хотя бы на одном православно-политическом мероприятии. При этом, основной идеолог "космополитов", яркий и талантливый отец Георгий Чистяков, простите, недавно скончался, а миссионерский масштаб отца Александра Борисова, мягко говоря, трудно с ним сравнить.

Из новых имен Семенко поднимает и больше всех возмущается деятельностью отца Петра Мещеринова, игумена Свято-Данилова монастыря. Поскольку шум вокруг отца Петра был довольно большой, я решил пойти на специально организованную с ним встречу в моем родном Институте философии РАН, где он прочел лекцию на тему "Евангельские ценности в современном мире" и выслушал очень много серьезных вопросов и претензий от профессиональных православных богословов, философов и публицистов. В результате, мне стало ясно, что, конечно, отец Петр Мещеринов – нормальный христианский священник, излишне напуганный националистическими и "опричными" тенденциями в околочерковной среде, и желающий напоминать нашей публике такую простую истину, что Церковь – универсальна и надмирна, что ее миссия выходит за пределы государственных интересов и национального возрождения России. А что в этом нового? Так оно и есть. Интересы Церкви выше интересов любого государства и любой нации. Любой этатизм и любой патриотизм могут быть оправданы только в библейско-христианской перспективе, иначе это просто проявление гордыни и язычества, и не более того. Если это – либерализм, то я – либерал, но зачем подменять понятия? Русский церковный консерватизм состоит не в том, чтобы максимально "национализировать" Церковь, а в том, чтобы воцерковлять Россию и русский народ, использовать государственные и национальные ресурсы в интересах Церкви. При этом, необходимо трезво осознавать все историческое и геополитическое значение России и русских для самой Церкви, и быть благодарными "этой стране" и "этому народу", ценить и уважать его особую идентичность, тем более, что вне христианской основы она просто исчезает. И этого вполне достаточно. Но какие могут быть требования к нашим "церковным либералам" сверх этой нормы? Невозможно заставить любить Россию – это чувство либо есть, либо нет, а тем более, ее историческую государственность. Поэтому в Русской Церкви, к сожалению, возможны ментальные русофобы, как в Грузинской Церкви – грузинофобы,

а в Румынской Церкви – румынофобы, но докажите, что от этого они менее православны? Точно также невозможно требовать от русских православных людей сплошь принимать все то, что относится к сфере теологуменов, а не догматов, например, детально исповедовать ту же идею "Москвы – Третьего Рима". Да, эта идея полноценно закреплена на Соборе 1589 года, при установлении Московского Патриаршества, с согласия всего православного мира, но далее из этого ничего не следует – из этого не следует, что каждый православный человек должен быть монархистом и русофилом, равно как в эпоху Византии никто не обязан был быть цезаристом и грекофилом. Так что, единственные полноценные претензии, которые мы можем выдвигать к нашим немногочисленным церковным либералам – это нарушение догматов и канонов, то есть упрекать в недостаточном христианстве, а не в недостаточном патриотизме. И если такие нарушения действительно есть, то нужно организовать фундаментальное и индивидуальное расследование по каждому случаю, и вынести соответствующий вердикт. Но товарищ Семенко неожиданно заявляет в отношении последствий известного "Обращения" епископа Диомида: "Надо отдать должное и синодалам: они проявили завидное трезвомыслие и не порадовали различных антицерковных провокаторов, подталкивавших их к дисциплинарным репрессиям". Извините, но именно потому, что епископ Диомид продолжает быть епископом, в нашей Церкви могут вольготно себя чувствовать какие угодно еретики, в том числе и либерального плана, ибо есть же пример – один епископ обвинил Церковь в отступничестве и ничего в его жизни не изменилось, так и нам подавно можно.

Так мы и не знаем, о каких "церковных либералах" пишет Семенко, а тех, кого он сам называет, можно по пальцам пересчитать, это такой музейный реликт, своего рода, три-четыре батюшки, принимающих какой-нибудь "Русский марш" за Русскую революцию. Да и сам Семенко с этим согласен – они "не очень многочисленные", но, "весьма шумные представители либерального лобби в РПЦ". А вот это интересно – кто шумный? Отец Петр Мещеринов? Отец Александр Борисов? Отставленный Кочетков? Кто??? В другом месте он пишет о том, что "наиболее одиозным представителям" "либерального лобби" свойственен "громкий стиль" – это кому же? Нет ответа. Более того, оказывается, при всей явной малочисленности и маргинальности церковных либералов "игумен Петр Мещеринов – отнюдь не одинок, он озвучивает то, что готово стать церковным мейнстримом"! Но где же носители этого "мейнстрима", если публичное исповедание консервативных взглядов, не только церковных, но и политических, является сегодня общим местом, можно сказать, хорошим тоном для любого православного деятеля, желающего быть принятым в церковной среде. Но нет – Семенко мерещатся эти "шумные представители", этот грандиозный "мейнстрим" и более того – целая "либеральная революция в РПЦ", "закулисные кукловоды" которой сидят "отнюдь не в Чистом переулке или ОВЦС". Последний раз словосочетание "мировая закулиса" я читал в газете "День" в 1991 году, уже в 1992-м находились иные синонимы. Действительно, – живой носитель языка.

Между тем, миф об "угрозе либерализма" в нашей Церкви является далеко не только плодом воспаленного воображения одного-единственного товарища, он часто исходит от представителей другой, настоящей угрозы, охватывающей наше православно-политическое сообщество – угрозы откровенного эскапизма, крайне-изоляционистских настроений, свойственных многим нашим "старым правым", от умеренных до "опричников". И эта угроза куда серьезнее на сегодняшний день. По большому счету, либерализм и эскапизм – это две стороны одной медали, они в равной мере уведут Церковь из мира, превращают ее в гетто, только исходя из разных оснований. Если эскаписты боятся, что секулярный мир навяжет себя Церкви, то либералы боятся, что Церковь будет излишне навязчива по отношению к секулярному миру. Это две равно опасные крайности, но одна из них сегодня опаснее, потому что реальнее – опасность эскапизма. Эту ситуацию можно сравнить с угрозами различных ересей в истории Церкви – в какой-то момент самой серьезной ересью было арианство, но оно было повержено, в другое время – монофизитство. Так и сегодня: какие-то отдельные ариане где-то есть, но монофизитство покрывает целые народы, точно так же и с либералами – трех-четыре мы вспомним, а эскапистов – целое движение. Чем это грозит? Отступлением Церкви "по всем фронтам" – начиная с того, что верховные иерархи боятся называть себя клерикалами, чтобы не пугать либеральных журналистов, и заканчивая тем, что сами же священники сворачивают свою деятельность в местных школах, "лишь бы чего не вышло". Один пример: в Ясенево, в приходе храма Петра и Павла, прекрасный проповедник и пастырь игумен Мельхиседек открыл продуктовую лавку на обширной территории этого прихода, причем на очень большом расстоянии от самого храма. В этой лавке продавалась, в основном, постная пища, самая необходимая для прихожан, причем, он был расположен таким образом, что местным жителям удобнее было бы зайти в эту лавку, чем в другие магазины. Но нет – нашлись "носители языка", собрали ревнивых не по разуму старушек, настучали самому Патриарху, и игумен Мельхиседек, не дожидаясь ответа, сам закрыл эту лавку. В итоге те же деньги, которые могли идти приходу, идут теперь в ближайший супермаркет, до которого этим же ревнивым старушкам идти довольно долго. Вот вам один пример из бытовой, "низовой" практики. Теперь можно представить, как это действует на уровне школ, вузов, институтов власти и т.д. Вот почему угроза

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

эскапизма сегодня страшнее мифического "церковного либерализма", с которым очень легко бороться таким как товарищ Семенко просто за отсутствием одного: никто и не ответит, просто нет никого. Это всего лишь ветряная мельница, причем нарисованная.

Это пугающее слово – миссионерство

После того, как товарищу Семенко померещился в Русской Церкви "призрак Второго Ватикана", хотя еще вроде первый не появлялся, он увидел новую опасность в его эманациях – так называемых "новых миссионерах". Вообще, наших эскапистов весьма раздражает тема миссии – потому что они не могут прямо отрицать ее необходимость, все-таки сам Господь нам ее завещал, но они знают, что именно миссионерством оправдывается в Церкви любая внешняя активность, а Библию не перепишешь. Но какие вообще могут быть претензии к миссионерству, если это законное и необходимое дело Церкви? Оказывается, такие претензии находят – человек может всю жизнь не вылезать из своей норы, не обратиться ни одного соседа, лишь только воевать со своими же единоверцами, но зато очень раздражаться, когда они несут свою веру другим, во внешний мир. Так и товарищ Семенко раздражается, говоря о "наших неоновобновленцах (среди которых достаточно и других известных в Церкви людей (кроме Кочеткова – А.М.) , с их бесконечными разговорами о том, как бы сделать богослужение полегче, покороче и попонятнее, как бы ослабить посты и духовную дисциплину, как бы сделать Церковь попривлекательнее для современников ". Возникает два вопроса. Вопрос первый – о каких вообще "неоновобновленцах", кроме Кочеткова идет речь, которые, оказывается еще и "известны"? Историческое обновленчество было троцкистским проектом, канувшим в лету вместе с троцкизмом – сейчас о чем речь? Вопрос второй – какое отношение к вполне естественному желанию " сделать Церковь попривлекательнее для современников " имеют маргинальные разговоры о том, " как бы сделать богослужение полегче " , " как бы ослабить посты " и " духовную дисциплину "? Само желание " сделать Церковь попривлекательнее " совершенно нормально и законно для миссионера – а почему Церковь должна быть непривлекательной? Это желание состоит в том, чтобы реальная церковная община была живой и здоровой, а сам образ Церкви – и как организации, и как прихода, и как храма – обращал на себя внимание ищущих людей, а не отпугивал с порога. Ни о каком же вмешательстве в установленные каноны богослужения и аскетической практики лично я ни от одного миссионера не слышал, хотя надо признать, что, в принципиальном отличие от догматов, каноны – меняются и история Церкви тому свидетель. Так что претензии в "неоновобновленчестве" – такая же борьба с ветряными мельницами, только Дон Кихот был романтиком, а от затхлой атмосферы семенковщины никакой романтикой не пахнет, да и какая может быть романтика в том нарочито-скучном образе церковности, который исходит от наших эскапистов?

Вместе с упреком в "неоновобновленчестве" (видимо, слово понравилось) товарищ Семенко упрекает новых миссионеров во все том же либерализме, выраженном в наднациональной, космополитической природе их миссии: " Все разговоры о том, что "евангелизация" должна быть принципиально отделена от той конкретной конфессиональной, социокультурной и т.п. традиции , к которой принадлежит данный народ, поскольку предание заслоняет Христа – самое настоящее лукавство. Душа веры не существует в истории вне собственно исторического конфессионального и культурного тела ! " И далее о "правильной миссии": " Другое, противостоящее этому, понимание миссии, основано на качественно отличном антропологическом постулате. Человек – не абстрактный индивид, существующий лишь "здесь и теперь", а плод Божественного замысла, обладающий исторической памятью . <...> Русский народ – народ православный, как бы далеко он не отпал от веры своих отцов в XX веке. Если это не так, то никакая православная миссия вообще невозможна!" ...

Эх, придется "повторить матчасть": товарищ Семенко, хотите вы того или нет, но " душа веры " (допустим такое понятие) может существовать в самых разных состояниях – и внутри конкретной "социокультурной традиции", и вне нее, и внутри какого-то "культурного тела", и вне него. Не надо говорить за всех. В современном, городском космополитическом обществе есть очень много людей, которых отпугивает в Церкви ее этнографическое и архаическое оформление, которое бывает необходимо и неизбежно, а бывает излишне и ненужно. И такие люди не обязаны вместе со Священным Писанием и Священным Придаением открывать для себя русские летописи и росписи, как все мы не обязаны учить древнееврейский, чтобы прочесть Ветхий Завет или древнегреческий, чтобы прочесть Новый Завет – приходя в Церковь, мы открываем для себя вечное, а не "укореняемся в прошлом". Точно также непонятно откуда берется идея о том, что человек как плод Божественного замысла, "обладает исторической памятью" – это вообще какое-то чисто гуманитарное рассуждение, не имеющее отношения к догматическому учению Церкви. Если бы нам с вами не рассказали о наших предках и об истории нашей страны, мы бы ее и не знали. Наша личность возникает вместе с нашим зачатием, а не до этого в личностях наших предков, в противном случае мы проповедуем ересь, что-то типа "традиционализма" в тертуллиановском или

оригеновском изводе. Наши эскаписты часто говорят о том, что русскому человеку якобы изначально вложена некая "память о Православии", что ему нужно лишь "вспомнить" о нем, а не открывать его заново. На каком богословском основании делается такое порочное утверждение? Да, русским людям, как принадлежащим к исторически православному народу, проще войти в православную культуру, чем, например, арабам или китайцам, но эта культура открывается нами всю жизнь, а не "припоминается" подобно платоновской "алетее". Да, смешно приходиться к русским людям с проповедью христианства так, как будто здесь никакого христианства никогда не было, но мы действительно сейчас именно возрождаем православную традицию, а не продолжаем ее во всей полноте так, как будто у нас не было двухсот лет синодального режима и семидесяти лет антихристианского режима вообще. Русский народ – народ православный только постольку, поскольку он существует в православной культуре, а не по факту рождения. Для товарища Семенко это означает, что "никакая православная миссия вообще невозможна!"... Откуда такой, совершенно нехристианский детерминизм? Православная миссия возможна всегда и везде, и только потому, что все люди – свободные личности, способные услышать слово Истины, и также способные его отвергнуть. У нас нет стопроцентной уверенности в том, что русский народ навсегда останется православным, а, скажем, китайский так и останется в ереси – и то, и другое зависит только от свободного взаимодействия (синергии) свободной воли Личности Творца и свободной воли личности человека. Мои предки по материнской линии, моя русская бабушка и ее сестра, всю жизнь прожившие при советской власти, сознательно не принимали Православие, и только от меня узнавали, как назывался храм на улице, где они жили много лет – о какой же "исторической памяти" можно говорить? Это вопрос воспитания и образования, и больше ничего. Поэтому перманентное миссионерство и катехизация в самой России среди русских людей – наипервейшая задача Русской Церкви. И не все эти русские люди готовы с порога полюбить вместе с Евангелием русскую культуру и, тем более, русскую природу – готовы ли мы после этого лишить их самого Евангелия?

Образ церковного политика

А теперь наберите воздух, вас ждет сенсация сезона: " в самое последнее время на уровне ключевых позиций среднего звена церковного управления и различных "рабочих групп" осуществлен, по-видимому, с внешней подачи, странно-синхронный ввод типовых менеджеров стандартно-тридцатилетнего возраста, обладающих странно-запрограммированной манерой поведения (которую некоторые сравнивают даже с типовым поведением сектантов) и стандартно-либеральными взглядами, которые они уже сейчас пытаются весьма активно реализовать, причем сопровождается это не особо афишируемым притоком финансовых средств неизвестного происхождения "...

Как и в случае с "церковными либералами", "неообновленцами" и "новыми миссионерами", референтная группа перечисленной категории лиц совершенно недоступна нашему восприятию – о ком, собственно, речь? "Я хочу видеть этого человека". А то у нас на " уровне ключевых позиций среднего звена церковного управления " люди не всегда способны зайти в интернет и выйти оттуда, а возможность благополучно сходить "по ссылке" вообще считается признаком "технической продвинутости", как у того самого Манягина.

Я утверждаю, что Русская Церковь нуждается в эффективном менеджменте, но вот беда – за какие такие коврижки " типовые менеджеры стандартно-тридцатилетнего возраста со стандартно-либеральными взглядами " пойдут сегодня просиживать штаны в приходских кельях? Товарищ Семенко предупреждает этот вопрос наличием " не особо афишируемого притока финансовых средств неизвестного происхождения ". Я теперь с нетерпением буду ждать следующие разоблачения товарища Семенко, те самые "вершки", где будут обозначены все необходимые "адреса, явки, пароли", переправляющие эти "притоки финансовых средств" – может, что перепадет? Вообще, тема какого-то особо секретного, потустороннего финансирования – излюбленная часть общего конспирологического бреда наших эскапистов, видящих в любом более-менее прилично изданном журнале или книге крупную финансовую поддержку, достойную как минимум какого-нибудь олигарха или самой Администрации Президента. Как и следовало ожидать, товарищ Семенко весьма занимает вопрос, откуда в Церкви берутся средства " на помпезные приемы и дорогие лимузины ", " они же как-то находятся !" – интересно, а сам он не брезгует этими приемами? В лимузин с Патриархом сесть не запахло? Но вот в этой связи вопрос, который его оч-чень волнует: " Как-то я спросил одного приятеля, чем объясняется такой демонстративно "упакованный" внешний вид Куровой, кто же ее на самом деле содержит " ... Все это было бы очень смешно, если бы не было так грустно: православный активист в возрасте считает, что для того, чтобы хорошо выглядеть, нужно серьезное финансовое "содержание". Собственно, вопрос внешнего вида всегда беспокоил наших эскапистов, только в направлении, обратном нормальному человеческому восприятию – если ты не похож на бомжа и не исходишь постоянно мировой скорбью, ты просто не можешь быть принят в их клуб, тебя "кто-то

содержит". Настоящий православный миссионер, с их точки зрения, если он вообще нужен, должен, как пишет Семенко являть "зримый образ инога, во всем последовательно чуждого этой скверне" – что же имеется в виду под этим "образом", до конца никогда непонятно. Во всяком случае, лично после прочтения статьи этого товарища реально ощутил "образ инога" – инога бытия, к которому я не хочу иметь никакого отношения.

Феномен "семенковщины"

Феномен семенковщины в концентрированном виде выражает ту ситуацию, которая сложилась в современном православно-политическом движении и которая рано или поздно требует своего логического разрешения. Дело в том, что основу этого движения до сих пор составлял весьма узкий, но очень плотный "класс" православных активистов, вышедших на авансцену политической истории в эпоху Перестройки и переживших свой звездный час где-то в конце 80-х – начале 90-х годов. Среди этих людей есть выдающиеся деятели – например, историк и просветитель Владимир Махнач, есть просто очень хорошие люди, а есть проходимцы и бездари. Но в любом случае, это некое общее поколение активистов, которым сейчас уже сильно за 50, а то и за 60 лет. У этих людей есть опыт кратковременного диссидентства или квазидиссидентства при поздней совдепии, и они переживают этот опыт до сих пор как самое большое достижение в жизни, искренне не понимая, почему сегодня им за это никто не аплодирует и упрекая молодежь в отсутствии этого опыта, то есть в хорошей жизни. За последние пятнадцать лет история России менялась так быстро, что они за ней не успевали и многие из них еще борются то с советской властью, то с либеральной, не понимая насколько далеко ушла нынешняя Россия как от 80-х, так и от 90-х. Поэтому многие из них, вместо того, чтобы посмотреть на свет открытыми глазами, к примеру, завести себе круглосуточный интернет или ездить по миру, ушли в еще большее "подполье", в котором они себя чувствовали раньше. Находясь в этом состоянии, они считают политическое православие своей собственностью, своей монополией, которым они ни с кем не собираются делиться, почему им совершенно чуждо какое-либо миссионерство, и им в этом маргинальном положении настолько комфортно, что они считают его нормой для любого православного человека. Эта позиция "собаки на сене" дает сильный сбой во всей церковно-политической жизни – эти люди боятся "выйти на свежий воздух", а тех, кто приходит с него, воспринимают как потенциальных врагов и провокаторов. Все почтение священноначалия к этим людям зиждется на их прошлых заслугах, о которых сейчас уже никто не помнит, зато эти заслуги дают им индульгенцию в отношении всех их действий и бездействий сегодня. Если Иван Иванович когда-то "держал танцпол" два часа на митинге РХДД или "Памяти", то сегодня он может вообще ничего не делать, и не давать делать другим. Отсюда – их антимиссионерский, антимолодежный и фактически асоциальный настрой, которым они пытаются заразить "вновь прибывших".

Между тем, жизнь продолжается, и в православную политику приходит новое поколение людей, те самые "тридцатилетние", которые уже не знают что такое РХДД, "Память" и даже СПГ, которые не понимают, зачем нужно ненавидеть власть и охранку, и наоборот, зачем нужно раболепствовать перед ними; зачем одеваться плохо, если можно одеваться хорошо; зачем строить из себя мученика, если никаких мучений нет; зачем нужна организация, если она не работает; зачем нужно издание, если его не читают и т.д. Безусловно, это конфликт мироощущений, сказывающийся на конфликте мировоззрений – отступающего, изоляционистского, ностальгического православия и наступающего, открытого, проективного православия. И вот, в этой точке некоторые из "прошедших школу восьмидесятых" начинают срывать и строить из себя защитников подлинных ценностей, как будто на них кто-то нападает, хотя на самом деле, речь идет лишь о желании сохранить свое место под солнцем – когда можно ничего не делать, но зато считать себя истинным ревнителем и борцом за "общее дело". Поскольку никакого желания научиться языку современности, осознать свою естественную ограниченность и вовремя подвинуться у таких людей нет, они впадают в истерику и объявляют войну всему поколению, опускаясь до применения каких угодно средств. При этом, их самооправдание не знает границ: то они чувствуют себя все теми же несостоявшимися диссидентами, наверстывающими упущенное на новом этапе в борьбе с вечной "гэбухой", то они сами создают себе миф собственной государственной значимости и связанности с "высшими сферами", откуда им поступают новые "факты", подтверждающие их паранойю. Причем их логика работает безотказно: "Заметьте, – пишет Семенко – я отнюдь не связываю воедино два факта. Я лишь констатирую их поразительную синхронность". Но из всех слабых мест этого типа самое слабое – абсолютное отсутствие личного, личностного творческого проявления. Наследуя одновременно комплексы советских палачей и антисоветских жертв, они совершенно не способны себе представить, что есть люди, делающие свое дело (неважно какое в данном случае – хорошее или плохое) не "на заказ", не за какие-то "финансовые притоки" и т. д., а просто по собственному желанию, мотивированному чистым, бескорыстным интересом. Такие личности не уместятся в затхлый, ограниченный космос

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

конспирологического сознания, видящего во всем "заговоры" и "заказы". В итоге эти свободные личности в лучшем случае просто уходят из этой среды, а в худшем – вообще отказываются от прежнего служения Христу, проецируя эту ситуацию на всю Церковь.

И действительно, дальнейшее сосуществование этих двух миров друг с другом становится невыносимо. Также и мне теперь просто стыдно перед православным публицистом Ольгой Куровой, что я состою в одной организации с таким человеком как Владимир Семенко, который публично оклеветал ее в своем истинно "совковом" доносе. Я бы очень хотел, чтобы другие люди не ассоциировали "семенковщину" со всем православно-политическим движением, а также, чтобы само это движение освободилось от живых носителей тоталитарного языка и сознания.

Политическое Православие против “старых правых”

А.Малер, «Русский журнал»

(под «политическим Православием» автор подразумевает не использование Церкви в чьих-то политических целях, а, наоборот, принесение православных ценностей в общественно-политическую жизнь, воцерковление политических элит и христианизацию политического процесса («Политика-это прикладная этика», Г. Федотов)

Политическое православие в России, пережив невероятное возрождение с падением атеистического режима пятнадцать лет назад, сегодня вошло в состояние тяжелого и затяжного кризиса и требует кардинального переосмысления.

На первый взгляд, антиклерикальная критика представляет Православную Церковь чуть ли не новой правящей партией, навязавшей стране свою старую идеологию, да и сами православные политики часто делают вид, что их окончательная победа остается вопросом ближайшего времени. Действительно, за последние годы Церковь в России имела беспрецедентное распространение, начиная от постоянного роста приходов и заканчивая таким триумфальным событием, как воссоединение Московского Патриархата и РПЦЗ 17 мая 2007 года. Однако мы вынуждены жестко и жестоко признаться в том, что все успехи политического православия за все эти годы были возможны не столько благодаря, сколько вопреки самому православно-политическому движению. Только личная воля многих священников и отдельных православных активистов, помноженная на инерциальную благосклонность некоторых государственных деятелей, включая, между прочим, обоих президентов - и Ельцина, и Путина, - позволила политическому православию обрести тот призрачно-торжествующий характер, который мы наблюдаем сейчас, если, конечно, вообще наблюдаем. А если нет, то тем более правдивы эти слова, ибо задачи Православной Церкви в России гораздо более серьезные, чем остаться лишь "традиционной конфессией" этнического большинства, временно терпимой либерально-светским государством.

До сих пор православно-политическое движение в России, если вообще возможно говорить об этом явлении как о чем-то более-менее целостном, объясняло все свои проблемы сугубо внешними обстоятельствами и крайне редко решалось посмотреть на себя со стороны, увидеть причины всех проблем внутри самого себя. Наши православные политики совершенно уверены в том, что их идеология, в каком бы виде она ни преподносилась, заведомо привлекательна для большинства народа и обречена на успех, нужно лишь подождать какое-то время. Но время проходит, годы идут, и торжество политического православия откладывается на потом, и само оно становится лишь частью, лишь оттенком общей пестрой палитры современной российской политики.

Почему это происходит? Есть сильный соблазн успокоиться и свалить всю ответственность на внешние причины: секулярное государство, агрессивное либеральное лобби во власти, очередной антицерковный заговор. Но подобные ответы ничего не решают, они только оставляют нас топтаться на месте и ждать у моря погоды. Если мы вообще хоть немножечко отдаем себе отчет в том, где и когда мы находимся, то мы должны понимать, что секулярной современной системой государственности стала далеко не вчера, что либеральное лобби пришло не для того, чтобы уйти, а антицерковные заговоры будут всегда, пока существует Церковь, то есть до конца времен.

Поэтому сводить все свои проблемы к внешним факторам исторически бесперспективно, да и догматически неверно: христианство учит свободе и ответственности человеческой личности, а не ее зависимости от внешних сил. Именно этот мировоззренческий момент, отличающий христианское вероучение от всех остальных, имеет в политическом православии определяющее значение, и именно забвение тех постулатов, которые выражают сущность христианства, приводит современное православно-политическое движение к положению архаичной языческой секты, доживающей свой век в быстро меняющейся империи. Основная, коренная, смысловая причина кризиса политического православия в современной России - это сознательная интерпретация самого Православия в качестве очередного

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

этнографического культа, породившего свою собственную местечковую субкультуру, но при этом претендующего на статус государственной религии не по праву истины или даже силы, а по праву срока давности.

По этому поводу можно сказать, что народное христианство во всем мире всегда было "этнографическим" и "субкультурным", однако в данном случае речь вообще не идет о восприятии народа, речь идет только о том политическом активе, который выступает "от имени народа" и глубоко убежден в том, что реальный русский народ полностью разделяет его выступления. В политологических терминах идеология подобной категории активистов называется "старой правой", хотя сам по себе этот термин слишком широк для подобного маркирования.

"Старые правые" - это лишь все те правые, кто отрицает необходимость модернизации своего политического языка и использования современных технологий миссионерской борьбы. В первую очередь, это связано с тем, что "старые правые" в принципе настроены антимиссионерски, ибо их главная задача состоит не в том, чтобы открыть свою идеологию современному миру, а только в том, чтобы сохранить в своем маргинальном пространстве ту уютную субкультурную атмосферу, которую они сами себе создали за годы позднесоветского и постсоветского существования. Поэтому сама задача миссионерства воспринимается ими как нечто совершенно ненужное и якобы чуждое православию, под которым они понимают собственную, "непередаваемую" субтрадицию, и именно по этой причине если они однажды решают привести кого-либо в Церковь, то этот пришедший неопит подвергнется не столько воцерковлению, сколько осубкультуриванию. Например, такой неопит никогда не узнает о догматике Вселенских Соборов, но зато он с самого начала крепко запомнит необходимость канонизации "старца" Григория Распутина, чему и посвятит всю свою энергию.

С середины 90-х годов "старым правым" начали себя противопоставлять "новые правые" - как правило, молодые активные люди, которые не столько даже используют современный политический язык, сколько уже сами являются его носителями и не воспринимают старо-правую субкультуру. Однако и среди "новых правых", очевидно вытесняющих сегодня "старых" просто по чисто возрастным причинам, сохранились определенные эскапистские настроения, признаваемые ими чуть ли не за главную сущность консерватизма и "правизны" вообще. Эта тенденция свойственна также и большинству "старых правых" на Западе, которые во главу угла ставят идею этно-регионального своеобразия и суверенитета, а любое смысловое оправдание этой суверенности считают проявлением космополитизма, навязанного им "иудео-христианской универсалией", почему многие из них и впадают в откровенное неоязычество. Если же до этого экстрима дело не доходит, то тогда они начинают "освобождать" свое христианство от всего, что противоречит в нем их национальному язычеству, - от ветхозаветного креационизма и новозаветного универсализма, от трансцендентной теологии и персоналистической антропологии. В итоге двоеверные интуиции "старых правых" постепенно обретают вполне логическое оформление в виде идей оккультного и маркионитского толка, которые и составляют на сегодняшний день философскую основу большинства так называемых "консервативно-революционных" движений. В связи с этим также и среди самих "новых правых" произошло определенное размежевание на "неоконсерваторов" ("неоконов") и "палеоконсерваторов" ("палеоконов"). Последних трудно упрекнуть в излишнем архаизме и обскурантизме, свойственном "старым правым", но они унаследовали от них главное - императив принципиального изоляционизма, психологии романтической резервации, комплекс фатальной политической агарофобии, страха открытого бесконечного пространства современного мира, который они с удовольствием называют "падшим", считая свое гетто оазисом подлинного спасения. Именно этим палеоконсерваторы отличаются от "неоконов" - сторонников активной и перманентной миссионерской экспансии, являющейся неотъемлемым качеством Вселенской Церкви и необходимым историческим заданием для той христианской страны, которая хочет считать себя "катехоном" и Третьим Римом.

Идеологические противоречия между "старыми" и "новыми" правыми, между палеоконсерваторами и неоконсерваторами начали обретать свое политическое звучание только в последнее время, когда право-консервативные идеи в целом получили свою легитимность в результате кризиса либеральных реформ и выходят на мейнстримные позиции - во всяком случае, среди идеологически мотивированной части политического класса. Иллюзорное ощущение "общей победы", хотя бы и грядущей, вынуждает всех правых консерваторов наконец ответить на вопрос: за что на самом деле все это время шла борьба и какой на самом деле они хотят видеть Россию? И вот в ответе на этот вопрос выясняется, что православное христианство вовсе не является для многих наших правых мировоззренческой основой их политической позиции, а в лучшем случае остается лишь чисто культурологическим, если не сказать эстетическим приложением к чему-то иному, как-то: банальному цезаризму, шовинизму, евразийству, сталинизму и т.п. И когда кто-то из правых начинает заявлять по этому поводу какой-либо протест и напоминать о православном христианстве как не то что о главной, а - единственной основе своей идеологии, то его тут же обвиняют в "западничестве" и "космополитизме", если не в прямой измене России и русскости.

Но не будем здесь говорить о прямых противниках Православия "справа" (хотя что может быть "правее" Православия для самого православного сознания?), ибо в данном случае речь идет только о тех, кто называет себя представителями православного большинства, но в итоге оказывается главным реальным противником любой православной миссии внутри самого политического православия, мотивируя свой пещерный эскапизм ревностным служением идеалам "Православия, Самодержавия, Народности". Здесь вспоминается, как историк Сергей Соловьев писал об авторе этой придворной формулы графе Уварове: граф "придумал эти начала, то есть слова... православие - будучи безбожником, не веруя в Христа даже по-протестантски; самодержавие - будучи либералом; народность - не прочитав ни одной русской книги, писавший постоянно по-французски или по-немецки". Ситуация во многом аналогична. К этому еще стоит добавить, что Уваров был увлеченным членом масонской ложи и любителем Элевсинских мистерий, - и подлинные убеждения современного "православного" эскаписта будут налицо: какая-нибудь трудно скрываема ересь гностического типа, консервативно-революционный утопизм, презрение к настоящему национализму и настоящей демократии.

О "православности" этой позиции мы уже сказали - достаточно отметить тот факт, что само слово "православие" в этой среде воспринимается не столько как подлинное христианство, сколько как нечто выделенное из христианства вообще и самому христианству противостоящее, ибо понятие христианства вынуждает их признать свою близость с западным католичеством и протестантизмом, коих они ненавидят больше любого доморощенного сатанизма.

Но насколько их можно считать подлинными "монархистами"? Ведь до сих пор нет никакого общего согласия между теми, кто называет себя монархистами, в отношении той единственной кандидатуры, которая достойна стать монархом, и возрождение монархии они воспринимают как личный политический проект и даже в мыслях не допускают победы "альтернативного кандидата", в случае чего они вновь начнут свою "консервативную революцию". Точно так же остается весьма открытым вопрос об их приверженности настоящему политическому национализму, ибо никакой нации без государя они не мыслят, а идею национальной демократии воспринимают как порочное проявление секулярного западничества. Более того, многие наши "палеоконы", считая себя ярыми патриотами, при этом абсолютно убеждены, что русский народ по определению совершенно несамостоятелен, пассивен и развращен и ему требуется суровый "отец", который будет его казнить и миловать, - и только тогда "Россия возродится". О том, что такие мысли суть проявление чудовищной, зоологической русофобии, - они не догадываются и совершенно не верят ни в какую национальную республику в России, ни в какие демократические выборы как нечто "несвойственное русскому менталитету". Таким образом, обвиняя своих оппонентов - неоконсерваторов - в антинародном элитаризме, сами они могут надеяться только на один путь своей политической победы - стратегию "заговора", когда несколько мифических "истинно русских" офицеров при благословении некоторых "истинно православных" батюшек в один момент решат все вопросы. Это может звучать смешно, но это основная идея-фикс наших ревностных изоляционистов, и можно было бы продолжить смеяться, если бы это не влекло за собой великую трагедию - трагедию непонимания современным российским обществом жизненно важных ценностей политического православия, дискредитированного подобными "опричниками".

Конечно, все политические устремления наших ревнивых "старых правых", наших унылых и хмурых "палеоконов" абсолютно утопичны, и им самим нравится фантазмагорическая природа их программ и манифестов, ибо она позволяет им не выходить за пределы собственного круга. Если же кто-то из них вдруг оказывается в избирательных списках заведомо непроходной партии или мелькнет лишний раз в телевизоре, то они уже считают это событие своим "взятием Зимнего", что по-своему можно понять, так как на большее они неспособны, а точнее говоря - сами не хотят. Но вся проблема заключается в том, что эта изначально пораженческая и отступательная позиция "ревнителей не по разуму" навязывается приходящим в политическое православие неофитам как единственно возможный поведенческий стандарт и копирует их образ в новых количествах и качествах.

В итоге задача реального воцарения страны подменяется задачей возрождения династической монархии или установлением чрезвычайной диктатуры, и цитаты из какого-нибудь итальянского язычника-окультиста Юлиуса Эвола становятся более популярны, чем из русского православного богослова отца Александра Шмемана, ибо первый - "монархо-фашист", а последний - "либерал-экуменист". И это еще можно было бы по-своему понять и простить, если бы сейчас были 90-е годы, когда безраздельное господство либерально-западнического лобби казалось самым страшным злом, но это происходит в конце 2000-х, когда сам президент с удовольствием цитирует Ивана Ильина, останки которого недавно с почестями перезахоронили в Москве и за цитирование коего в 90-е годы Никиту Михалкова либеральные СМИ обвиняли в "фашизме".

Строить сегодня православную политику на антизападничестве и антилиберализме - неактуально и неадекватно, а следовательно, контрпродуктивно для самой Православной Церкви. Проклятиями в адрес

"безбожной Америки" и "свободного рынка" сейчас уже никого не удивишь, и ничего особенно нового на этом пути сказать уже нельзя. Особенно это стало очевидно после "оранжевой" революции на Украине и появления в самой России "национал-оранжистского" движения, которое, к общему патриотическому удивлению, не только не отрицало западные ценности рынка, демократии и прав человека, но, наоборот, взяло их себе на вооружение, обрушив основную свою критику вовсе не на либерально-западническую идеологию, а на архаично-монархическую идеологию "старых правых", которую национал-оранжисты обвинили в заведомом соглашательстве с любой азиатской диктатурой в России и назвали ныне популярным словом "фодудья".

У православных консерваторов среди антиоранжистского лагеря возникла неприятная дилемма: либо согласиться считать себя сторонниками азиатского тоталитаризма, либо перестать быть православными консерваторами. Эта дилемма убивала православный консерватизм, и наши "палеоконы" так и не смогли ее решить для себя - в итоге те, кого можно назвать "неоконами", пошли третьим путем и вынесли неприятие какого-либо "азиопства" и тоталитаризма принципиальным пунктом своей политической программы.

И теперь постфактум мы можем признать, что этот вызов национал-оранжизма был по-своему провиденциальным: политическое православие обнаружило свою неоднородность, и неоконсерваторы показали обществу, что можно быть сторонником Третьего Рима, но вовсе не сочувствовать Третьему рейху. Можно быть православным и не быть евразийцем. Можно быть православным и не быть монархистом. Можно быть православным и не тосковать по плановой экономике. Из этого, конечно, не следует, что нужно быть православным и быть атлантистом-либералом-рыночником, как спешат передергивать ошалевшие от этого разрыва "старые правые", но из этого следует только то, что вопросы геополитики, государственного строя и экономики принципиально вторичны для православного сознания и их решение зависит от задач миссионерской целесообразности, - и ничего иного.

Освободившись от каких-либо внешних и случайных ассоциаций, политическое православие обретает ту ценность, которая для самого христианства является ключевой и которую ненавидят наши изоляционисты: ценность Свободы, неотъемлемого качества сотворенной Личности. Обратите внимание - когда наши "старые правые" с неохотой обращаются к миссионерству, они воспринимают его не как стратегию убеждающего диалога, а только как магическую инсинуацию взывающего не к сознанию самостоятельной личности, а к коллективному бессознательному "этноса", "нации", "расы", "космоса" и т.д., как будто речь идет не об универсальном мировоззрении, а о локальном мироощущении. Поэтому они так не любят "проклятый рационализм" и прячутся за стихийные эмоции "любви к родине", "памяти предков", "государственного чувства" и т.д., что само по себе тоже хорошо, но не составляет самого христианства, а может привести к обычному язычеству, чем они, собственно, и довольствуются.

Открытый и логичный диалог чужд и неприятен изоляционистскому духу. Точно так же ему глубоко чужда и неприятна самостоятельная политическая борьба, без опоры и надежды на всесильное государство и инерцию народа, которую предлагают неоконсерваторы, ему чужд клерикализм - единственно возможная программа политического поведения Церкви в "открытом обществе". А хоть и в "закрытом" - откуда взялось представление о том, что российское государство и общество сами по себе, по какой-то имманентно присущей им "традиции", неизбежно вернуться к православию? Да и зачем вообще называть это "возвращением", как будто все русское общество когда-то было насквозь воцерковленным и нужно лишь восстановить это состояние, а не стремиться к новым достижениям, о которых наше прошлое даже и не мечтало?

Зададим себе прямой и неожиданный вопрос: а зачем самой Церкви сегодня возрождать монархию? Об этом наши православные монархисты не подумали. Ссылки на исторический опыт более чем сомнительны. Самый чистый в этом отношении из всех русских государей, тогда еще великий князь, Иван III, восприемник византийской миссии, долго покровительствовал ереси, той самой "жидовствующей", даже поставил митрополита-еретика, пока не потребовалась неукротимая воля святого Иосифа Волоцкого, чтобы положить этому конец и выдвинуть идею сильной и обеспеченной Церкви, а ведь у него была большая оппозиция и среди клира, причем весьма достойная! Что же говорить о других - уже первый царь Иван IV просто убил святого митрополита Филиппа и учинил опричнину. Московское Патриаршество было установлено при действительно тишайшем царе Феодоре, а после его самочинной отмены Петром I все двести лет монархии Романовых оно так и не возродилось, пока Церковь не осталась предоставлена сама себе в безвременье "февральской" республики.

Это только факты, и они заставляют задуматься - задуматься над тем, насколько серьезно можно говорить о Симфонии Церкви и государства, когда последнее не чувствует своих ограничений со стороны первой. И сегодня, когда Русская Церковь действительно полностью свободна от государственного контроля, зачем ей придумывать себе нового "внешнего епископа", который сегодня слушается Патриарха, а завтра его же сошлет куда подальше, если не хуже? Возникает абсолютное ощущение, что реальные задачи и даже просто безопасность Церкви совершенно безразличны нашим изоляционистам, что им

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

главное - придумать себе нового сурового "отца", а дальше посмотрим. Дальше, видимо, рождаемость повысится и урожаи умножатся оттого только, что сильная власть пришла - молочка принесла.

На сегодняшний день для настоящих "новых правых", клерикалов и неоконсерваторов нет ничего хуже, чем вновь раствориться в общепатриотическом болоте и облагораживать своим присутствием очередные пикеты против приезда очередной неблагочестивой поп-звезды. Лучше быть одному и хоть что-то реальное делать, чем быть "всем вместе" и ничего не делать. Никаких сожалений, порицаний и проклятий в адрес "старых правых" нет, и они совершенно не нужны. Многим из них нужно сказать спасибо и поклониться в ноги за то, что они делали пятнадцать-двадцать лет назад, когда на бесптичье и пингвин казался белопечным орланом. Некоторые из них вообще до сих пор представляют собой национальное достояние, с которого надо пылинки сдувать. Но для того, чтобы быть допущенным к ядерной кнопке, мало быть национальным достоянием, нужно еще в технике разбираться. Поэтому речь идет не о том, чтобы перестать совместно пить чай или даже что покрепче, а о том, чтобы перестать зависеть от тех людей, кто до сих пор борется с советской властью или пытается ее вернуть, что, в общем, одно и то же.

Клерикализм рождается не из ощущения мнимой победы, а из осознания постоянно возможного поражения, не из наивного восторга о том, "как много у нас православных", а из жесткой и жестокой констатации того, насколько реальное большинство русского народа еще недостаточно воцерковлено, и насколько реальная политическая элита вообще равнодушна к Церкви, и как много для всего этого сделали наши политические православные, и чего больше не надо делать, чтобы все это исправить.

"Вторжение Константинопольского Патриархата на Украину будет иметь катастрофические последствия для Украины, Православия и для самого Президента Ющенко..." Заявление СПГУ - "Единого Отечества"

Валерий КАУРОВ, Сопредседатель СПГУ и руководитель Одесской организации "Единое Отечество", гл. редактор Портала <http://www.otechestvo.org.ua>

Мы не выступаем от имени Церкви, однако не можем промолчать по поводу новых антицерковных "игр" с созданием "Поместной украинской церкви".

Состоявшаяся 20 мая встреча В. Ющенко с делегацией Константинопольского Патриархата, подтвердила наши самые худшие опасения - стараниями Президента Ющенко Константинопольский Патриархат втягивается на Украину, не имеющую никакого отношения к канонической территории Константинопольского Патриархата с 1686 года. Тогда, разделенная католической Речью Посполитой, Русская Церковь воссоединилась, при полном и безоговорочном согласии всех Поместных Православных Церквей.

Очевидно, что Константинопольский Патриарх Варфоломей не имеет канонического права посещать Украину без приглашения Святейшего Патриархата Алексия II и Блаженнейшего митрополита Владимира - канонической церковной власти Украины. Таким образом, приглашение В. Ющенко Патриарха Варфоломея на 1020-летие Крещения Руси без предварительного приглашения от Святейшего и Блаженнейшего, является вызовом единственной канонической Церкви-Украинской Православной Церкви. Выпады соратника Ющенко пана Зварыча, заявившего, что "фактически иностранное государство использует свою Церковь для политического давления, использует ее как политический рычаг", - являются обоснованием для давления "оранжевых" властей на каноническую Церковь, гонений на нее. Заявления Зварыча о "мирянах", которые должны поставить вопрос о "Единой поместной украинской церкви", - мы расцениваем как призыв к государственному и партийному вмешательству в дела Церкви. Ведь если действительно вести речь о позиции мирян, то именно мирянский актив последовательно выступает против планов отторжения Украинской Церкви от Русской. Причем, как показала продолжающаяся миссионерская поездка дьякона Андрея Кураева по Украине, и, духовенство, и миряне западноукраинских епархий выступают против отделения Украинской Церкви от Русской, ибо многие из них физически пострадали, отстаивая эту принципиальную позицию. Вероятно, пан Зварыч имеет ввиду нескольких высокопоставленных "мирян", членов раскольнических группировок, навязывающих канонической Церкви отделение от Московского Патриархата и объединение с раскольническими группировками.

Насстораживают заявления Президента Ющенко о "необходимости сближения с Константинопольской Церковью"- необходимое общение с этой одной из Поместных Церквей

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

существляется через евхаристическое общение, связь с этой небольшой Поместной Церковью осуществляется через Священноначалие Русской Православной Церкви, как и положено по церковным канонам. Заявления пана Зварыча дают нам основания полагать, что под "сближением" имеется ввиду вторжение Константинопольского Патриархата на Украину.

Насстораживает заявление членов делегации Константинопольского Патриархата, процитированное в СМИ: "Со своей стороны, представители Патриархата поблагодарили за возможность, находясь на Украине, изучить ожидания и пожелания православных церквей относительно их консолидации, указав, что этот процесс эффективен, когда все стороны готовы делать свой вклад в него". О чем идет речь? О консолидации Поместных Церквей по версии Константинопольского Патриархата, иначе именуемой "восточным папизмом" Константинопольского Патриархата? Такая "консолидация" не соответствует православному учению о Церкви и специальная Рабочая Группа Богословской Комиссии Русской Православной Церкви готовит соответствующий документ о понятии первенства в православном учении о Церкви. Если же речь идет об именовании "православными церквями" раскольнических группировок на Украине, то это легитимация раскола на уровне лексики. Кстати, от подобной легитимации раскольнические группы не становятся Православными Церквями- Константинопольский Патриархат признал в 1920-е годы обновленческий раскол, созданный антихристианской властью, но от этого он не стал Церковью. Так что всем этим антиканоническим "признаниям"-грощь цена.

Однако, последствия вторжения Константинопольского Патриархата на чужую каноническую территорию-Украину, могут вызвать раскол в православном мире, сопоставимый с трагедией отпадения Римской Церкви от Православия в 1054 году. И нерв, нить этого раскола, этого страшного конфликта, пройдет по Украине. И Президент Ющенко, втягивая на Украину Константинопольский Патриархат, несет основную ответственность за возможные последствия этой трагедии. Тот, кто, виновен в ней, если вторжение Константинопольского Патриархата на Украину, не дай Бог, состоится,- будет "ославлен" в веках как могильщик канонического Православия на Украине и соавтор раскола вселенского Православия. Подобные действия тем более преступны, что есть очень простая схема преодоления раскола на Украине-прекращение государственной поддержки раскольнических групп и вмешательства властей в церковную жизнь. И все... Как только обновленческий раскол в СССР перестал быть поддерживаем властью, он самоликвидировался в течение нескольких месяцев. И это при том, что обновленцам были переданы крупнейшие храмы по всей территории Союза.

Естественно, и вмешательство Константинопольского Патриархата на Украину, и попытки шантажа Московского Патриархата в вопросе автокефалии УПЦ с использованием Константинопольского Патриархата как фактора давления, будут иметь обратный эффект и приведут к сплочению всех, кто считает Русскую Православную Церковь - единой и неделимой.

Мы полагаем, что Президента Ющенко предостерегут от вмешательства в церковные дела не только оппозиционные политические силы, но и его жесткие оппоненты в "оранжевом" лагере, внимательно, безжалостно и бескомпромиссно отслеживающие каждую его ошибку.

Попытки вмешательства Константинопольского Патриархата на Украину ставят ребром и ряд других вопросов. Таких, как духовное окормление православного гагаузского народа, значительная часть которого проживает в Турции и игнорируется Константинопольским Патриархатом. В результате этого небрежения возникла непризнанная Турецкая Православная Церковь, которой симпатизируют светские военные власти Турции, не допускающие как исламизации страны, так и видящие в Константинопольском Патриархате инструмент иностранного влияния в Турции. Этот вопрос может стать в повестке дня российско- турецких отношений, ибо две страны наращивают мощное сотрудничество в сфере энергетики, строительства и туризма. В этом же контексте стоит проблема духовного окормления миллионов православных граждан России и Украины, отдыхающих в Турции. Если Константинопольский патриархат пренебрегает ими и, одновременно, претендует на роль "восточного Папы" и чужие канонические территории, то, логично, если Русская Церковь поставит вопрос о духовном окормлении миллионов своих чад, отправляющихся ежегодно в Турцию, власти и граждане которой заинтересованы в их приезде.

Таким образом, у Константинопольского Патриархата нет никаких шансов распространить свое влияние на Украине, а вот нарушить православное единство-есть.

Мы вновь повторяем то, на чем стоим - Украинская Православная Церковь была, есть и будет неотделимой частью, ядром всей Русской Церкви. Единство и целостность Русской Православной Церкви на всей ее канонической территории -это аксиома и не предмет для дискуссий.

Мы заявляем, что если и далее будет продолжаться бесцеремонное вмешательство украинского государства в дела Церкви с использованием Константинопольского Патриархата, если и далее нас будут склонять к нарушению церковного единства, то православное сообщество возвысит свой голос и перейдет к долговременным, масштабным акциям протеста не только в г. Киеве, но и по всей Украине.

Часть 2. Проблемы катехизации в современной церковной реальности, методики создания всеобъемлющей системы катехизации в Русской Православной Церкви

Некоторые мысли о катехизации в современном мире

Выступление на Круглом столе "Катехизация в современной Церкви: вопросы, опыт, пути развития" протоиерея Дмитрия Смирнова, председателя Синодального отдела по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными организациями

Московского Патриархата (29 ноября 2007 года Синодальный отдел религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви и Патриарший центр духовного развития детей и молодежи провели Круглый стол "Катехизация в современной Церкви: вопросы, опыт, пути развития". В ходе встречи участники пришли к согласию о необходимости продолжения исследования в области катехизации и анализа имеющихся методик и программ).

Материалы Круглого стола доступны на интернет-страничке Патриаршего центра духовного развития детей и молодежи по адресу <http://conf.cdrm.ru>.

Надо понимать, что для становления и развития института катехизации в нашей Церкви необходимо иметь большую силу, чтобы пробить инерцию и болезни церковного сознания. Прежде всего, это нужно потому, что огромное количество священников сами нуждаются в катехизации – подозреваю, что до половины.

Об этом свидетельствует многое. Вот вам пример. Верующая женщина, имеет восемь детей (старшему восемнадцать лет, а младшему два года), муж работает сторожем и получает 15 тысяч рублей. Живут они в поселке Софрино. Прожиточный минимум этой семьи должен быть примерно сто тысяч рублей в месяц. Понятно, что живут они очень бедно. К тому же один из детей болен лейкемией. Семья истратила последние средства - комнату продали, чтобы оплатить лечение. В результате органы опеки хотят отобрать у них детей. И куда она не обращалась за помощью, никто ей не мог ничем помочь, даже духовный отец. Никто от Церкви им не взялся помочь, к кому они не обращались, все делали вид, что этой проблемы нет, денег нет. Эта женщина бьётся как рыбка, а помощи – никакой. Хотя помочь – элементарно: снять трубку, позвонить своему спонсору и сказать, что вот есть такая семья или взять и продать сорокапудовый колокол (который стоит огромные деньги), который – вещь, конечно, прекрасная, но всё же не более чем дань церковной традиции (потому что колокола сегодня уже не являются средством коммуникации)...

Я это к тому рассказываю, что при такой ситуации, когда Церковь не может организовать реальную помощь многодетным христианским семьям - малым церквям, мы не можем серьезно говорить о катехизации.

Я хорошо понимаю, что необходимо было восстановить Храм Христа Спасителя; надо восстанавливать храмы в городах. Но зачем в селе, где живут три человека, восстанавливать двухэтажный пятикупольный храм? Такая работа стоит примерно 2-3 миллиона долларов. На эти средства можно было построить десятки катехизаторских школ с привлечением специалистов, которых перед этим можно еще образовать. Я понимаю, что каждый христианин скорбит по разрушенным храмам и хотел бы, чтобы их восстановили. Но все-таки дело церковное – это не реставрация утраченных сооружений, а прежде всего другое: забота о людях.

Мы сейчас восстановили половину монастырей, которые действовали до 1917 года на территории Российской Империи. Ну и что? Ведь все это в одно мгновение Господь может отнять так же, как отнял в прошлом. Может так сложиться, что вся огромная машина государственного аппарата развернется против христиан и настанет совершенно другая, чем сейчас, ситуация. Это вполне возможно. На такое развитие событий работают огромные силы и тратятся огромные деньги, чтобы это случилось.

Эпоха восстановления храмов завершается и начинается новая эпоха - эпоха работы с людьми, эпоха воспитания людей, которая требует от Церкви активных, колоссальнейших усилий. Понятно, что энтузиазм тех, кто пришел в Церковь 10 - 15 лет назад, поутих в силу естественных биологических причин – состарились люди, у них нет уже того задора и тех сил, что были. А православная молодежь – ну, во-первых, ее еще мало. Во-вторых, харизматичные личности – это все равно товар штучный и редкий. Осложняется ситуация тем, что интересы людей, от которых зависят важные решения и финансирование, находятся вне сферы катехизации, их как правило интересуют молитва, разные поездки, святые. Но

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://Lib.kdais.kiev.ua

Наличие этих трудностей не значит, что нужно сложить свои полномочия и перестать что-то делать. На самом деле даже когда остается один человек, то делать можно всегда.

Современное состояние у нас, конечно, трудное. Часто бывает, что даже люди, прошедшие духовную школу, не представляют себе, что такое христианство. Поэтому мне представляется очень нужным в катехизации сделать выпуклым один момент, который обычно ускользает. Я говорю о том, о чем говорил Господь притче «О страшном Суде» - о милосердии. Без настоящего милосердия – не такого, по остаточному принципу, а как принципиального образа жизни – христианства быть не может. Вспомним приведенный мной пример. Если нормальной благополучной, но очень бедной христианской семье с восемью детьми Церковь не помогает – это есть просто духовная смерть. И нам нужно, чтобы катехизация была такова, чтобы она воспитывала милосердие, чтобы христианин не мог пройти мимо чужой беды, как прошел левит и как прошел священник. Как милосердный самарянин, христианин обязательно должен наклониться и помочь, более того - пожертвовать что-то своё – свою скотину, дать денег и т.д. Причем это – акт веры. Конечно, все нормальные люди – жадные. Но христианин должен преодолевать свою жадность. И тогда Господь ему будет восполнять его убыток, как восполнял всем тем добрым людям, о которых написано в житиях.

Катехизация должна дать возможность человеку приобщиться к реальной жизни. Т.е. она должна состоять из двух частей. Многое из того, чему учат сейчас людей при их воцерковлении, находится за пределом Откровения Божия. Часто людей приобщают к сложившемуся в прошлом человеческому опыту. А подлинная жизнь – это когда сердце человека становится милосердным. Станьте милосердными, как Отец ваш милосерд есть. Вот это сказано о христианах и христианам.

Катехизация должна помогать человеку начать христианскую жизнь, должна поставить его на "евангельские" рельсы. Потом он, конечно, должен идти сам, под руководством иерархии и, разумеется, в общем строе нашей традиционной православной духовности. Почему так успешны "свидетели Иеговы" или другие сектанты? да потому, что они жертвенно служат своему сумасшествию. Они жертвенно, а мы - нет. Мы - только в "охотку", как клубное дело, что-то христианское делаем, и потому мы так неуспешны. Любого человека можно захватить и поджечь только жертвенностью. Только жертвенность привлекает внимание. Если Церковь не хочет идти на лишения, а хочет создать себе комфорт, то тогда будет как везде - внешнее спокойствие, но не будет главного, потому что Церковь началась с жертвы, с Креста на Голгофе и может жить только жертвой. Обычно когда человек поворачивается лицом к Богу, его окрыляет Божья благодать, но, тем не менее, внутри себя он часто хочет от Бога каких-то благ. И вот как раз катехизация должна ему показать, что на самом деле он пришел на Голгофу.

Я убежден, что в нашей катехизаторской системе мы должны приобщать людей к жертвенной христианской жизни, а не только к внешней традиционной совершенной и прекрасной форме. Надо серьезно задуматься над системой научения вере. Большинству людей в принципе непонятно и не может быть понятно, наше богословие. Вот "свидетели Иеговы" - им объяснили четыре-пять тезисов, и они пошли проповедовать, готовы ехать в Сибирь, на Камчатку, в Анадырь – куда угодно. Попробуй русского священника пошли на Камчатку. Я уж не говорю из Москвы, из Подмосковья. Нет. Не найдешь. Любой епископ Дальнего Востока вам это скажет.

Необходимо в катехизации приобщение к реальному опыту благодати. Конечно, первый призыв – почему человек пришел, захотел что-то узнать – это тайна, это Господь призывает. Но существуют четыре источника благодати: Священное Писание, молитва, Таинства церковные и добрые дела.

По словам преподобного Серафима, молитва всегда под рукой – это самое простое. Поэтому человек катехизируемый должен начинать молиться. Необходимо его научить молитве церковной и домашней, и у нас должна быть готовность ему помочь в этом.

Необходимо помочь человеку приобщиться к Священному Писанию. Не только к опыту толкований, но и к языку Библии. Основные символические и структурные вещи этого языка в результате катехизации человек должен понимать. Тогда у него не будет проблем ни с Ветхим Заветом, ни с Новым. И он не будет, читая Библию, сидеть от ужаса и т.д. Это очень важно.

Но самое важное – это милосердие. Каждый в Церкви должен участвовать в делах милосердия. Уже первые шаги – это не просто десять копеек дать какому-нибудь алкоголику, который сидит у храма, что, кстати, тоже немаловажно. Человек должен почувствовать, как благодать Божья помогает ему, когда он оказывает какое-то милосердие ближнему. Надо обязательно найти в приходской и околоприходской жизни возможность для человека хотя бы что-то совершать, хоть раз в неделю, не только бескорыстно, но и тратя свое время и деньги на то, чтобы помогать действительно нуждающимся людям. Это может быть организовано в какой-то общей форме. В каждом храме, как я считаю, может быть реализован наш опыт создания приходского фонда помощи нуждающимся. Мы примерно триста тысяч рублей собираем ежемесячно – и из этих денег помогаем всем приходским многодетным, всем одиноким старикам и тем, кто нуждается в лечении, кому нужны лекарства. По сути - это касса взаимопомощи.

Как катехизация устроена на нашем приходе? Я катехизацией занимаюсь двадцать пять лет. Первые пятнадцать лет непосредственно, теперь работает та структура, которая создана. У нас есть, конечно, воскресная школа. При воскресной школе обучаются три группы взрослых катехизируемых, некоторые, по сути, получают многолетнее образование. Все с удовольствием ходят.

Детей мы крестим без всяких разговоров. Почему? Потому что если отказывать в крещении детей, люди не поймут. Объяснить им наш отказ невозможно, нет таких слов в русском языке. В такой ситуации есть своя логика, потому что и у Христа при его земной жизни было несколько кругов учеников. Первый круг – любимый ученик Иоанн Богослов. Второй – три ученика – Иоанн, Иоаков и Петр. Третий круг – это двенадцать апостолов. Четвертый круг – это семьдесят апостолов. Потом круг тайных учеников и так далее. Т.е. где-то семьсот человек – и женщины. Вот и набирается где-то полторы тысячи человек учеников Христовых. И ясно, что у каждого, кто вступал со Христом в какой-то контакт или слышал о Нем – внутри возникало какое-то сочувствие к Нему и он уже был в каких-то личных взаимоотношениях со Спасителем. И это тоже ученичество. Те, кто приходят крестить детей, воспринимают нашу Церковь, как свою. Они думают примерно так: «Это моя церковь, я сюда хожу молиться и ставить свечку, а мне вдруг отказывают в крестинах сына». Ответить на такие рассуждения невозможно. Я десять лет пытался перевоспитать народ, и ничего не вышло. И поэтому мы пришли к такой форме, что перед крещением нужно проводить краткую беседу – не больше семнадцати минут, потому что иначе человек полностью выключается. Конечно, никто ничего не запомнит, поэтому нужно, чтобы осталось впечатление радости, тепла. Надо людям какие-то две-три ключевые фразы сказать, что они и их дети, как члены Церкви Христовой, призваны жить по-христиански.

Именно для таких людей, которые ставят свечки и крестят детей (а их десятки миллионов) крайне необходимо, как мне кажется, создание внутри Церкви специальной идеальной книги, где было бы простым языком доступно все изложено «от» и «до», в жанре как бабушка на лавочке рассказывает внуку. Надо, чтобы каждому человеку, который пришел на отпевание, крещение, венчание и кто не читал эту книгу, ее раздавали, чтобы она была выложена на основных православных сайтах. И хотя бы каждый сотый из получивших эту книгу ее прочтет.

Если приходит креститься взрослый, то мы его предупреждаем, что подготовка ко крещению у нас – месяц. Наша система очень проста и остается без изменений уже много лет. С человеком проводятся четыре беседы такого содержания: о Боге, о Христе, о Церкви и о Таинствах. Никто из наших клириков не захотел в ней что-то изменить за эти годы. За каждую неделю человек должен прочесть Евангелие, посещать богослужения в субботу вечером и воскресенье утром. Он должен знать основы веры и церковной жизни и реально увидеть наш приход, наше богослужение. Катехизатор видит человека, его усердие и после усвоения необходимого минимума назначает день крещения. Перед крещением новобращенный проходит исповедь (без разрешительной молитвы), об исповеди его заранее предупреждают, чтобы он подумал в свете Евангелия о своих грехах. Мы крестим людей с легким чувством, что для данного человека мы что могли – то сделали, а дальше его святая воля. Я раньше настаивал – но это дело затухает – чтобы катехизаторы, в случае исчезновения человека из их орбиты, позвонили ему, узнали причину.

Сейчас появилась новая категория людей, которые приобщились ко Христу через Интернет, которые постоянно посещают православные сайты и которые просто прекрасно научены основам веры, но не имеют практического опыта. И им немного страшновато, ведь входя в храм, они входят в собрание людей, и у каждого есть ощущение, что ты здесь новый и чужой. Никто же не понимает, что наши храмы с точки зрения посещения людей похожи на универсамы, что здесь две трети людей, которые видят друг друга в первый раз, и лишь треть – друг друга знают в лицо... но попробуй их отличить. И новенькие, конечно, смущаются. Нам нужно обязательно думать и о таких людях, нужно к ним обращаться и звать их в живые общины. Может быть, для них устраивать какие-то специфические формы общения.

Церковь без учительства – это не есть Церковь. Ведь сказано – «Идите и научите». И каждый христианин должен быть в некоторой степени миссионером и катехизатором. Мы видим и на опыте знаем, что когда человек обращается ко Христу, он хочет всех одарить своей верой. Сама благодать Божья его понуждает на то, чтобы он проводил миссионерскую деятельность. Часто такие люди не имеют помощи в этом, не имеют инструментов.

Совершенно понятно, что невозможно сейчас всю Церковь направить на катехизацию – это абсолютно нереальная задача. Но что мы можем? Мы можем создать пособие-методику. Каждый человек, который хочет помочь катехизации и миссии Церкви, должен иметь возможность получить на руки такое пособие и адреса курсов и консультантов. И со временем появятся энтузиасты миссионерского движения. Таким образом, вполне возможно создать некоторое движение мирян, стремящихся проповедывать нашим согражданам и катехизировать их. Например, такой мирянин мог бы получить десять книжечек и раздавать их после Крещения или Венчания желающим. Кто ему может помешать? Любой мирянин у себя в епархии

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

может создать сайт, может создать форум, может начать работать с людьми через электронную переписку. Форм такой работы может сейчас быть миллион.

Конечно у такого мирянского, да и вообще активистского движения будут препятствия. И, прежде всего из-за элементарного чувства ревности, что кто-то что-то делает. И это от того, что противники активности не понимают, что есть христианство. Понятно, что если кто-то испытывает чувство ревности, то должно этого как-то стыдиться и стесняться, а не действовать, исходя из этого чувства.

Миссия, катехизация и церковные СМИ

Доклад на Круглом столе "Катехизация в современной Церкви: вопросы, опыт, пути развития"
С.В. Чапнина,
ответственного редактора газеты "Церковный вестник"

В строгом смысле слова, миссия и катехизация не являются задачами средств массовой информации. И здесь главная проблема — опосредованное, то есть медийное свидетельство о Церкви и вере. Телевидение и радио могут создать эффект присутствия, но оно все равно будет обобщенно-личным свидетельством, а не разговором лицом к лицу.

Однако в условиях информационного общества задачи СМИ и их роль в общественной жизни радикально меняются. Полагаю, что одним из следствий является и необходимость вести катехизацию через СМИ. Особенно, если задачи катехизации мы понимаем расширительно и относим к ним формирование христианского мировоззрения и обретение христианином своего места и служения в Церкви. Церковные СМИ, безусловно, призваны выполнять эти задачи и, следовательно, являются инструментом катехизации. Здесь же необходимо сказать о том, что СМИ выполняют воспитательную и образовательную функции. В рамках этих задач также можно говорить о том, что церковные СМИ ведут катехизацию.

Насколько успешно церковные СМИ справляются с катехизацией? Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть сложившуюся сегодня систему церковных СМИ. Она достаточно сложная — в ней есть печатные и электронные издания, радиопрограммы и радиостанции, телепередачи и телеканалы. Есть СМИ, ориентированные на массовую аудиторию, есть специализированные медийные проекты.

Однако есть и другие критерии. Можно сказать, что система церковных СМИ в России сегодня — это, прежде всего, совокупность официальных, собственно церковных, и частных проектов. Это значит, что во многих проектах присутствует ярко обозначенный частный, личный интерес. Он может быть окрашен политически или аполитичен, в нашем случае это не имеет значения. Важно другое — медийные проекты Церкви построены не на том, что нужно Церкви сегодня, а на том, как тот или иной хозяин СМИ или главный редактор интерпретирует сегодняшние нужды и потребности Церкви.

В этой совокупности частных мнений мы находим и прекрасные, глубоко церковные по духу и массовые по форме проекты, но встречаются и ложные интерпретации, вредные и опасные для церковной жизни установки. Мы сталкиваемся также с непрофессионализмом и удручающе жесткой самоцензурой многих церковных журналистов. В последние годы это становится все очевиднее.

Такое положение дел приводит к мысли о необходимости руководства — конечно, аккуратного и продуманного — процессом формирования и развития церковных СМИ. Какими могут быть механизмы такого регулирования? Здесь полезно обратиться к истории и рассмотреть, что способствовало расцвету качественной церковной журналистики во второй половине XIX — начале XX веков? Среди ряда факторов необходимо выделить два. Во-первых, самое активное участие епископов, священников и представителей академического богословия в издании церковной периодики. Во-вторых, развитие церковной цензуры. Редактор каждого издания знал, как и перед кем он отвечает за качество своего издания и какие будут последствия, если издание будет распространять сомнительные или неправославные взгляды. Форма собственности в этой ситуации особого значения не имела. Главное, что был создан эффективный механизм защиты интересов Церкви, в полной мере соответствовавший развитию СМИ своего времени.

Однако то, что было возможно в империи, где православие было государственной религией, невозможно повторить в современной постсоветской России. Мы призваны найти новые формы защиты интересов Церкви в информационном пространстве.

К сожалению, сегодня мы далеко не всегда думаем о качестве церковных изданий. Мы делаем то, что у нас может получиться, исходя из наших желаний, творческих, финансовых и технических возможностей. Нужно это Церкви или нет, решает ли это сегодня конкретные миссионерские или катехизаторские задачи, в какой мере это соответствует церковному преданию — очень часто не имеет первостепенного значения.

90% СМИ, которые называют себя православными, выстроены по этому принципу. Нужно, чтобы был епархиальный журнал? Давайте сделаем епархиальный журнал. Нужно, чтобы епархиальный журнал

смотрелся, как столичный, — если есть возможность, давайте сделаем. Кому это нужно, зачем? Какова эффективность этого проекта? На эти вопросы очень часто учредители, издатели и журналисты ответить не могут.

Рассмотрим один конкретный вопрос. В каких формах решаются задачи катехизации в подобных изданиях? В большинстве случаев это сухая хроника архиерейского служения, перепечатки из Интернета и пересказы житий святых, причем пересказы многократные. Если посмотреть на почтенные издания, которые существуют лет по 10–15, то боюсь, что один и тот же материал с небольшой редактурой может быть опубликован раз по пять точно. Да, с «технической» точки зрения качество текста растет. Версии житий уже так отшлифованы, что напоминают пресс-релизы транснациональных корпораций о новых товарах и услугах.

Но гладкость текста не самоцель. К чему информация о церковной жизни должна побуждать? Какие механизмы мы задействуем, чтобы формировать твердое христианское мировоззрение у наших читателей? К сожалению, и на эти вопросы у большинства православных журналистов ответов нет. А ведь добавить требуется совсем немного: объяснить, в чем актуальность подвига святого для современного человека. Как в его и в нашей с вами жизни воплощаются евангельские заповеди. И здесь церковный журналист — не важно, в сани он или нет, — должен научиться размышлять, богословствовать. К сожалению, знаний, навыков и даже желания это делать у руководителей и сотрудников редакций, как правило, не хватает.

Если добавить к этому проблему религиозного мифотворчества которым занимаются некоторые квазиправославные СМИ, то окажется, что с задачей формирования православного мировоззрения наши православные СМИ не справляются.

Мы оказались в парадоксальной ситуации. У Русской Православной Церкви более 800 информационных проектов различного уровня. Тысячи людей вовлечены в информационную деятельность Церкви, но при этом результат очень и очень посредственный. Более того, талантливые и удачные решения, небольшие победы зачастую перекрываются деструктивными проектами. Как ни странно, у хороших, интересных, по-настоящему церковных СМИ система распространения работает на порядок хуже, чем у изданий сомнительных, псевдоцерковных.

Несколько примеров. В последнее время серьезное беспокойство вызывает газета «Дух христианина». В ее издании в одной упряжке оказались ультралиберальный Фонд защиты гласности, некоторые монахи Оптиной пустыни, предприниматели и спортивно-военнозированные группы. Идеологическая платформа, выдаваемая за «что-то духовное», известна: современное монашество ненастоящее, потому что грекофильское; епископат отстывает от чистоты православного вероучения; президент России был и остается сознательным врагом русского народа и т.п. Через эту призму оценивается все происходящее. Главная мысль, которую редакция стремится донести до читателя, проста и опасна: «внутри Церкви есть враги», «внутри России есть враги».

Думаю, не ошибусь, если скажу, что есть один очень простой критерий, по которому можно проверить, насколько твердую церковную позицию занимает то или иное СМИ. Лжецерковные СМИ всегда разворачивают травлю тех, кто оказался у них в немилости. Личная неприязнь очень быстро приводит журналистов этих изданий к одному вердикту: такой-то является нашим врагом и, следовательно (!), врагом Церкви. Такие издания утверждают, что обладают монополией на истину. Не заботясь о качестве аргументов, они публично заявляют, что такой-то «согрешил», является «врагом Церкви», «предал Христа» и т.п. Авторы таких изданий пребывают в помрачении ума и ожесточении сердца, смущая, а нередко и духовно калеча своих читателей.

В частности, на эти позиции дрейфует информационное агентство «Русская линия». Анализ публикаций показывает, что его журналисты постоянно ищут «жертв» среди своих, православных. На них любой неправдой собирается компромат, и затем пишутся публичные доносы с передергиванием позиций, клеветой. Мишенью становятся самые разные люди: в сани и без — пастыри, богословы, публицисты; широко известные и нет. Обвиняя других, эти издания убеждают и себя, и своих читателей в том, что только так и надо хранить твердую и бескомпромиссную веру...

Но нам не стоит забывать, что в истории России это уже было. Печально, что большевистские методы переключались в околоравославную среду.

В этом контексте совершенно неслучайным выглядит прошлогодние «письма» епископа Диомида. Публичные обвинения в адрес Святейшего Патриарха на пустом месте возникнуть не могут. Для таких выступлений формируется определенный контекст, и СМИ в нем играют не последнюю роль. Церковь не реагирует на публичные доносы, и процесс развивается сообразно. Давайте стукнем по мирянам — промолчат или нет? Промолчали. Давайте ударим по священникам — промолчат или нет? Промолчали. Давайте обвиним богословов. — Промолчали. Давайте теперь стукнем по епископам — промолчат или...

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

Конечно, в Православной Церкви не существует запрета на критику. Но критика должна быть ответственной, по совести и непременно конструктивной. В том, что приходится слышать, невежество и сектантская ограниченность побеждают и разум, и веру.

Серьезнейшая проблема заключается в том, что мы молчим, когда необходимо проявлять солидарность. Мы молчим, когда необходимо реагировать. Конечно, в Церкви идут публичные дискуссии, но не возникает итоговых документов и, соответственно, ясной церковно-общественной позиции. В частности, в этом состоит, на мой взгляд, главная задача Рождественских чтений — авторитетным церковно-общественным собором, голосом Церкви в общественном пространстве. Есть у этой проблемы и другая сторона — та, которая регулируется церковными канонами. Что-то должно выноситься в публичную сферу, а что-то, наоборот, в непубличную — подлинного церковного следствия и церковного суда. Но ни первое, ни второе практически не работает, и мы оказываемся в искореженном информационном пространстве.

Церковные СМИ были полностью уничтожены в 1917 году, в последние два десятилетия они развивались как набор частных проектов, и сегодня стоит громадная задача воцерковления печатных и электронных СМИ, которые себя называют православными. Среди нерешенных проблем церковной жизни, эта — одна из самых серьезных.

Встает вопрос: являются ли СМИ частью административно-канонической структуры Церкви или нет? Епископ или настоятель храма по должности всегда является главным редактором официального церковного СМИ. В какой степени они участвуют в работе СМИ? Например, в светских СМИ есть положение о служебных обязанностях главного редактора. В нем около 50 позиций, по которым главный редактор несет ответственность за свое издание. Было бы очень полезно главным редакторам наших церковных СМИ ознакомиться с этим списком и подумать, есть ли у них основания называть себя главным редакторами.

Такая система не работает, и работать не будет. Это не упрек: сложные административные и церковно-политические задачи решать непросто. Может быть, если начать их решать, будут ошибки, но лучше пусть будут ошибки при решении этих задач, чем игнорирование этого вопроса как такового.

В связи с этим, я думаю, что перед нами стоят две главных задачи. Первая — это консолидация, реальное сотрудничество, солидарность тех СМИ, которые считают, что их главная задача — церковное служение. И должен сказать, что это очень сложно, семь лет мы ведем эту работу. К сожалению, результаты пока не впечатляют. И вторая задача — это создание инструментов и «площадок» для широкой и свободной дискуссии. Различные церковные группы (в данном случае я не имею в виду «правых» и «левых», а лишь тех, кто занимается церковным служением), катехизаторы, миссионеры, богословы, должны сформировать свою программу необходимых публикаций в ведущих церковных СМИ, а редакции СМИ, в свою очередь, призваны откликнуться и принять эту программу не на уровне разовых, по сути дела случайных публикаций, а на уровне постоянной работы: рубрик, серии материалов и т.д.

И последнее. Если мы говорим о системе миссии и катехизации, то необходимо, чтобы миссионеры и катехизаторы, имеющие практический опыт работы, предложили свое видение того, какие функции церковные СМИ должны выполнять с их точки зрения. Мы сейчас находимся на этапе, когда задачи церковных СМИ необходимо пересмотреть, уточнить и, желательно, прописать на бумаге. Пусть это будет не официальный документ, а неформальная декларация нашего профессионального сообщества, но это было бы очень полезно.

Я надеюсь, что наши встречи будут важными вехами на пути становления эффективной и действенной церковной журналистики.

Проповедь должна вестись современными средствами

Балытников В.В – заместитель руководителя Управления социально-политических исследований Всероссийского центра изучения общественного мнения, Иванов В.В. - заместитель генерального директора Центра политической конъюнктуры России

Вынесенную в заголовок статьи фразу Христа в наше время довольно часто вспоминают. Но, к сожалению, при этом мы, россияне, куда реже задумываемся о том, что же она на самом деле означает. Еще более редко мы стремимся сделать из указанных слов практические выводы.

Арамейское слово «маммона» в буквальном смысле имеет целый ряд значений: «состояние», «залог», «твердыня», «источник надежды» и т.д. Разумеется, согласно толкованиям святых, такого рода «состоянием» является, прежде всего, богатство. В некоторых местах Библии слово «маммона» именно так и переведено. Но в тех местах, где Христос говорит о невозможности одновременного служения двум господам, это слово оставлено без перевода.

И это не удивительно. Вспомним, что именно в данном случае говорит нам Евангелие: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть» (Мф. 6, 24). Этими словами Иисус из Назарета подчеркивает, что невозможно равным образом служить Богу и другому источнику надежды. Иначе говоря, зло заключается здесь не в самом обладании материальными благами, но лишь в попытке человека поставить эти блага на один уровень с Богом, или даже прямо подменить ими Бога. Недаром апостол Павел, обращаясь к богатым, вовсе не велит им отказываться от богатства - но при этом требует, чтобы христиане «уповали не на богатство неверное, но на Бога Живого» (1 Тим. 6, 17).

Одной из важнейших заповедей христианства стали слова «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» (Мф. 4, 10). Эта заповедь не запрещает служение ни своей Церкви, ни своей Родине, ни своим ближним. Она запрещает лишь иметь другого Господа, кроме Бога, считать иной источник надежды заслуживающим служения большего (или хотя бы даже сравнимого) со служением Богу. Не правда ли, при осознании всего этого становится весьма очевидно, почему Христос говорит о том, что нельзя одновременно служить Ему и маммоне?

И здесь, думается, очень важно понимать значение слова «служение». И из Евангелия, и из обычной жизни очевидно, что служить - значит совершать то, что необходимо для предмета нашего служения. И вот тут перед современными православными христианами встает известная проблема: в теории-то мы, разумеется, вовсе не считаем, что кто-либо или что-либо достойно большего служения, нежели Христос. А вот на практике...

Служение Богу есть следование Его заповедям. Именно этого требует Он от нас. «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди» - говорит Христос (Ин. 14, 15).

А теперь, уважаемые читатели, давайте честно ответим себе, чего мы делаем в нашей реальной жизни больше - того, что необходимо для исполнения Божьих заповедей, или того, что необходимо для стяжания материального достатка (положения в обществе, почета, славы, выгоды, достижения кажущихся нам важными целей, etc. - что называется, «нужное подчеркнуть»). И, исходя из этого, попробуем сделать вывод: какому господину мы усердствуем, а о каком - нерадим...

Разумеется, каждый из нас может сказать, что в нынешнее непростое время наша забота о «хлебе насущном» для себя и своих ближних вовсе не кажется чрезмерной. Что ж, может быть, тогда дело в другом? В том, что, напротив, недостаточна наша забота о соблюдении заповедей Христа?

Что, собственно, означает исполнение Его заповедей? Строго говоря, все оно сводится к исполнению наибольшей из них - «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим» (Втор. 6, 5).

А что значит «возлюбить»? По традиционному христианскому толкованию, любовь представляет собой «бытие одного для другого». Бытие того, кто любит, для того, кого любят. И здесь мы всегда должны помнить о том, что возлюбившие Бога христиане обладают высшим возможным счастьем - счастьем взаимной любви нашего Творца. Ибо Бог любит всех, кто любит Его (Ин. 14, 23).

Иными словами, христиане, любящие Бога, живут в этом мире для Него, зная, что Бог при этом пребывает и действует в этом мире ради тех, кто Его любит. В этом, собственно говоря, состоит христианское отношение к жизни, при последовательном проведении которого на практике никакая забота о «хлебе насущном» не заслоняет собой служения Богу. Напротив, всякая человеческая деятельность при этом преобразуется в духе заповедей Христа о любви (которые включают в себя призыв любить не только Бога, но и ближнего - призыв, во всей своей полноте осуществленный Христом).

Исходя из этого, любящие Бога христиане и должны служить своему Богу. А в рамках служения Ему - также своей Церкви, своей Родине, своим ближним. То есть вместе с Богом делать то, что необходимо тем, кому они служат, тем, кого они любят.

Разумеется, при этом нам необходимо, прежде всего, знать, что же, собственно, в каждый конкретный момент времени нужно от нас Богу, Церкви, Родине, ближним. Обратим внимание - знать не только то, что нужно «вообще», но и то, что нужно именно «сейчас».

Каким образом обычный человек узнает то, что нужно делать? Не то, что хочется, или что приятно, а именно то, что нужно делать в тех или иных ситуациях? Он узнает это с помощью механизмов социализации, воспринимая полезные навыки в рамках общества.

Точно таким же образом христианин узнает то, что нужно Богу, в рамках воцерковления в Его Церкви, в основанном Христом «обществе верных» (при этом непредвзятый анализ исторических фактов на наш взгляд убедительно показывает, что этим обществом является существующая со времен апостолов Православная Церковь).

Каким же образом Церковь определяет, что в данный конкретный момент необходимо делать православным христианам?

Образец этого показан в Библии, в 15 главе Деяний апостолов. Там рассказывается о том, что когда было необходимо понять, какими правилами жизни должны руководствоваться христиане, обращенные из числа язычников, тогда апостолы «для рассмотрения сего дела» собрались на собор, на котором, вдохновленные Главой Церкви (то есть Самим Богом) приняли все необходимые решения.

В течение всей истории Церкви преемники апостолов (архиереи) множество раз собирались на соборы, которые решали самые различные проблемы, касавшиеся христиан в те или иные исторические эпохи. Те же самые соборы, которые выявляли догматы веры, принимали решения и о том, в каких случаях позволительно держать в храме животных. Не было на церковных соборах неважных вопросов, ибо, по словам их святых участников, «всеми средствами должно иметь попечение о спасении человека».

Все аспекты христианской жизни - от дел веры до личной, общественной и государственной деятельности христиан за два тысячелетия существования христианской Церкви неоднократно подвергались соборному рассмотрению. В настоящее время в Русской Православной Церкви его результаты в кратком и обобщенном виде изложены в принятых на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 г. Основах социальной концепции РПЦ.

Однако многие ли сейчас знают про этот принятый чуть более 7 лет назад акт? Многие ли вообще знают про позицию Церкви по тем или иным конкретным вопросам жизни? Многие ли христиане ведают, какого конкретно служения ожидает от них Бог в наше время? К сожалению, нет.

Именно поэтому одной из задач предстоящего в 2008 году Архиерейского Собора РПЦ должно, на наш взгляд, стать развертывание всеохватывающей системы массовой проповеди подлинно христианского, основанного на Христовой любви, отношения ко всему многообразию современного мира.

Разумеется, эта проповедь должна вестись современными средствами, в том числе и с использованием светских СМИ. Кстати, не так давно государство (устами как Президента, так и Председателя Правительства России) предложило Церкви поддержку в осуществлении её деятельности в информационной сфере. Думается, наша Церковь должна в полной мере воспользоваться этим предложением, реализация которого должна происходить в адекватных современности правовых формах. Например, путем заключения при содействии государства пакета равноправных договоров о медиа-сотрудничестве Церкви и крупнейших российских телекомпаний, радиостанций и печатных изданий...

О церковном сопровождении молодых людей на пути создания семьи и на первых этапах семейной жизни

Выступление на Круглом столе

"Катехизация в современной Церкви: вопросы, опыт, пути развития"

протоиерея Алексея Уминского,

настоятеля храма Живоначальной Троицы в Хохловском переулке.

Привитие основ Православия и детям и взрослым гораздо проще и эффективнее осуществлять через катехизацию перед святым Крещением и перед Венчанием.

Неоднократно говорилось, что крещеными и православными людьми себя признают около 80% наших сограждан. Все эти люди так или иначе обращались или обращаются в православный храм и к православному священнику для того, чтобы им было «преподано Таинство», прежде всего - это Крещение и Венчание, но так же хоть раз в жизни многие люди прибегают к Исповеди или даже Причастию. Приступая к Крещению, люди обязаны не только засвидетельствовать о своей вере во Христа Спасителя, но и отречься от сатаны и принести клятву верности Богу, после чего и может быть совершено благодатью Святого Духа само Таинство Крещения - приобщение их к Церкви. Именно тут мы видим и некоторую мотивацию людей и, что очень важно, церковное требование подготовить их к вступлению в Церковь. Это, по моему убеждению, уникальная возможность так или иначе просветить человека и приобщить его к основам нашей веры и нравственности.

Например, крещение младенцев. По моим наблюдениям, взрослых людей сейчас крестится не много, по сравнению с концом прошлого столетия. Количество крещений взрослых людей будет постепенно убывать до некоторого определенного, вполне небольшого, значения. В основном мы сейчас уже, и тем более в будущем, будем крестить младенцев. Как правило, для этого приходит как минимум пять человек - это отец, мать, крестные родители и младенец. Казалось бы - это прекрасная возможность познакомить этих людей с основами православия. Вполне можно обойтись без школьного учебника, без «лоббирования» законов в Думе, без каких-то особых средств. Надо просто поставить перед такими людьми некоторые

вопросы и некоторые условия. Если пришедшие «записаться» на Крещение засвидетельствуют, что верят в Бога и желают воспитать в вере своего ребенка, то вполне разумно уточнить, читали ли они Евангелие и каковы их знания о христианстве. Если не читали и мало чего знают, то вполне естественно предложить в качестве условия крещения младенца некоторое минимальное научение и знакомство с богослужebной и общинной жизнью конкретного прихода.

Кстати, очень важно сказать желающим крестить младенца-единственным обоснованием крещения младенцев является бесконечное доверие со стороны Церкви родителям младенца и церковной общине в лице крстных родителей, то есть поручителей за христианское воспитание новокрещенных. Церковь идет на такой колоссальный шаг доверия, потому что без поручительства родителей и общины невозможно крестить тех, кто ничего не понимает, кто не исповедует никакой веры и не выражает личного согласия на Крещение. Мы крестим детей как бы «в кредит». И если родители и крстные хотят, но не могут гарантировать «оплату» по этому кредиту, то есть не обладают даже минимальными знаниями о христианстве, то прямая задача священника и общины откликнуться на их запрос и дать им возможность какие-то знания обрести и познакомиться с богослужением и общиной.

Если мы так будем подходить к обсуждаемому вопросу, то вполне естественно церковь понесет материальный ущерб, поскольку катехизация и материальный доход от «конвейерных» Таинств несовместимы. Понятно, что введение катехизации приведет к конфликту, во-первых, с теми, кто привык просто получать деньги, и во-вторых, с теми, кто научен нами же, что деньги и есть эквивалент церковной благодати. Но я убежден, что вводить катехизацию необходимо, необходимо ставить перед людьми указанное условие. Другой вопрос - как к этому прийти и как корректно это осуществить. Совершенно понятно, что при таких условиях многие люди поймут, что это им не нужно и откажутся от Крещения. Их дети, повзрослев, сами решат, нужна им такая вера или нет. Благом для Церкви или нет обернется отток людей, отказ от такого неформализованного Крещения? Ответить на этот вопрос однозначно нельзя. Но, очевидным, положительным аспектом будет то, что решившие креститься или крестить детей будут живыми и реальными членами церковных общин. Я знаю по опыту: участие в катехизации не является гарантом воцерковления, но это тот шаг, с которого по настоящему начинается церковная жизнь. Если этот шаг не сделан, то ни о каком воцерковлении речь не может идти, кроме исключений, соответствующих вероятности случайного события.

Просветительская работа перед крещением взрослых – это дело для меня очевидное и не требующее объяснений. Недопустимо крестить людей без веры во Христа, пришедших креститься из-за болезни, традиции или еще чего-нибудь. Мне вспоминается случай, произошедший с константинопольским патриархом Геннадием. К нему обратились турки-мусульмане, говоря, что их дети когда-то из-за болезни были крещены. Родители теперь недоумевали, кто же теперь их дети – мусульмане или христиане? Патриарх Геннадий сказал им прямо, что если к Крещению детей принесли без веры во Христа Спасителя, если Сам Господь не является примером жизни для пришедших, то ни о каком Таинстве речи нет. Крещение не совершилось и не могло совершиться там, где нет личной человеческой воли к единению со Спасителем.

Конечно, нас радует, что многие люди искренне сами приходят в Церковь. Я не могу понять, почему до сих пор многих из нас беспокоит, что наш отказ в Крещении вызовет обиду и отход человека от Церкви. Церковь же не «духовная служба быта» где все желания людей должны быть исполнены за соответствующую плату. Церковь – это нечто гораздо большее и она вправе требовать не только свободного и ответственного решения о вступлении в нее, но и определенной подготовки к Крещению.

Все сказанное не меньше относится и к Таинству венчания. Почему в государство дает три месяца жениху и невесте на обдумывание, испытание и подготовку, а в Церкви все определяется наличием государственной регистрации и уплаченной суммой? Получается, что Церковь доверяет предбрачной государственной «катехизации»? Я не говорю, что это плохо, поскольку такая норма хоть как-то защищает брак, но при этом за бортом остается понимание, что венчать мы можем тех, кто хочет создать христианскую семью, венчать можем только христианина и христианку.

Трудность тут еще в том, что с просьбой о венчании к нам обращаются люди, по их мнению, уже состоящие в браке, что порой означает «гражданский брак», то есть сожительство. Как тут быть? Для христиан такое сожительство греховно, и от христиан требовалось бы прекратить эту греховную связь. Но порой эти люди живут вместе уже несколько лет и даже имеют детей. Я понимаю, что в нашем обществе совершенно размыто понимание брака; тем не менее люди ищут единства, стремятся к нему.

Недавно ко мне пришла молодая пара. Юноша крещен, девушка - татарка, формально с детства принадлежащая к исламу. Девушка хочет креститься. Эта пара хочет пожениться через год-полтора, но при этом уже некоторое время живут вместе. Что мне с ними делать? Я не могу эту молодую женщину крестить, поскольку она сожительствует с молодым человеком. Я им говорю, что сначала им надо решить эту проблему и пожениться. В ответ слышу, что они не готовы. Я действительно хочу, чтобы из этой пары

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

получилась нормальная семья. Мы начали с ними встречаться, беседовать, прежде всего, о семье. Ребята готовы хоть год ходить ко мне. Эта пара хочет, чтоб у них все было «правильно», но очень трудно им объяснить, что они начали с ошибки, поскольку они не могут понять, что же они сделали неправильно с точки зрения личного отношения друг к другу: любви, преданности, нежности, ответственности. Трудность в том, чтобы им дать понять что-то. Но чтобы это было неформально, надо не только встречаться, надо и там всем молиться, и им надо что-то пережить, сердцем и разумом понять что-то. Ведь в конце концов мне их надо подготовить к Причастию, без которого, по моему убеждению, невозможно Венчание. И поэтому подготовка к Венчанию – это тоже введение людей в Церковь, в христианскую общину, приобщение к понятию и опыту истинного единства, единства во Христе.

Раскрытие перед новобрачными понимания семьи как единства в Боге и с Богом, семьи как малой церкви – является одной из ключевых задач подготовки к Венчанию. Господь сказал о Церкви, что врата адавы не одолеют ее. То же относится и к семье, если она станет малой церковью. Отсутствие такой непростой составляющей в подготовке к венчанию, отсутствие первичного опыта как малой Церкви у молодых семей, по моему мнению, приводит к распаду многих христианских семей. При подготовке своего выступления я вспоминал те семьи из моего прихода которые распались. Должен признаться, что такие трагедии произошли и в моей общине, хотя мы, слава Богу, никого не венчали без подготовки.

Следует сказать и о некоторых проблемах церковных браков. Было бы прекрасно, если бы все семьи создавались внутри общин, было бы очень хорошо, если бы семьи создавались православными христианами между собой, но круг не только общин, но и православной молодежи вообще сильно ограничен. Люди понимают это, и в то же время боятся помыслить о создании семьи с человеком не из их общины, не православным. В итоге люди остаются одни, или создаются семьи не по любви, а просто потому, что пришло время. Как быть в этой ситуации, я не знаю, но убежден, что именно катехизация, церковная подготовка к браку могла бы помочь здесь, поскольку у человека нецерковного, вступающего в брак с церковным, появляется серьезная возможность узнать что-то о своем избраннике как о церковном человеке, узнать что-то о Церкви и нашей вере.

Очень остро для нашего времени встает вопрос о том, какое место при создании семьи может занимать священник, ведь есть соблазн для пастырей сделать минимальное усилие и подтолкнуть, а то и принудить молодых людей к браку. Есть масса несчастных семей, которые появились по воле священника. В таких семьях главой семьи становится священник, именно он решает все их проблемы, вплоть до регламентации супружеских интимных отношений.

Таким образом, главные темы семьи - тема любви, тема взаимного единства и тема личной ответственности друг за друга и за детей, ответственности перед Богом – часто уходят на второй план в нашей церковной проповеди. Если это происходит, то никто не может гарантировать, что у православных автоматически будет хорошая семья. Никакие схемы в церкви не работают, от распада семьи не спасает наличие верующих супругов, их периодическое посещение храма и молитва. Я убежден, что темы любви, ответственности, отношений с духовником, тема семьи как малой церкви должны стать первостепенными при подготовке к браку. Нельзя забывать и о таком очень важном вопросе как испытание будущих супругов временем их дружбы. Я убежден, что хотя бы год люди должны знать друг друга.

Кемерово построен первый «обыденный» храм

ИА «Росбалт» 7 апреля.

Первый за четыреста лет «обыденный» православный храм построен за один день в столице Кузбасса городе Кемерово. Об этом сообщил «Росбалту» член Высшего общественного совета Российского клуба православных меценатов (РКПМ), политолог Кирилл Фролов. Храм святой мученицы Варвары возведен в густонаселенном храме районе «ФПК» на проспекте Молодежи. Его площадь составляет около 100 кв. м. Храм сможет вместить более ста прихожан. Как сообщил настоятель храма секретарь Кемеровский епархии протоиерей Дмитрий Мошкин, это первый «обыденный», то есть возведенный за один день, храм в России после четырехсотлетнего перерыва. Строительство храма началось 6 апреля в 8.00. Сегодня, в праздник Благовещения, чин малого освящения храма совершил епископ Кемеровский Аристарх. Была отслужена первая Божественная Литургия. «Возведение храма в Кемерово — это начало реализации проекта Российского клуба православных меценатов по возведению православных храмов, сооружаемых за один день, в новых районах наших мегаполисов, — говорит заместитель председателя правления РКПМ Владимир Миков. — Ключевую роль в возведении первого на современном этапе «обыденного храма» сыграло Кемеровское отделение РКПМ во главе с Константином Непомнящим. Следующий этап реализации проекта — строительство в один день храмов в «столицах Руси»-Киеве, Минске и Москве в год

1020-летия Крещения Руси, затем — в центральных городах семи федеральных округов, далее — везде». Поскольку процесс подготовки строительства храма занимает несколько месяцев, заявки РКПМ необходимо делать, не дожидаясь реализации следующих двух этапов. Освящение храма в Кемерово показало, что проект реален и «работает», считает Владимир Миков. Руководитель проекта строительства «обыденных» храмов РКПМ Василий Смирнов отметил, что «инновационность проекта заключается в скорости возведения и массовости, ибо быстрое возведение храмов в спальных густонаселенных районах мегаполисов является важной составляющей реального православного возрождения России». Очень важно, чтобы в «обыденных» храмах создавались живые общины, в которые вольются активные молодые люди, способные свидетельствовать о православии своим сверстникам и всему обществу, и конкретными социальными делами в районе постройки храма доказать, что православие способно серьезно оздоровить социальную и нравственную ситуацию, убежден Смирнов. По словам Кирилла Фролова, строительство храма осуществлялось при активном участии местных жителей. Сначала «клик» о строительстве храма был размещен на сетевом ресурсе «В контакте». На объявление откликнулись десятки людей, которые пришли строить церковь, большинство которых — молодежь. «Это свидетельство того, что наш народ действительно желает знать о православии и участвовать в жизни Церкви, и надо помочь людям в этом, а не отталкивать их, — констатировал Фролов. — Строительство быстровозводимых храмов в районах массовой застройки — это «православный прорыв»».

Двадцать лет церковной свободы в России.

Неюбилейные мысли

Выступление на Круглом столе

"Катехизация в современной Церкви: вопросы, опыт, пути развития"

К.Фролов

Хочу обратить внимание на адресность миссии — она очень важна. Мне приходится вести просветительскую, миссионерскую и катехизаторскую деятельность в среде тех, кто влияет на общественное мнение, кто так или иначе формирует его, например политиков, политологов. Каждый такой человек, ставший членом Церкви или обретший симпатии к Церкви, может привести в Церковь таких же активных профессионалов и целый пласт людей, доверяющих им.

Обсуждаемая нами тема катехизации будет очень актуальна в 2008 году, когда наступит 20-летие церковной свободы. Начиная с 1988 года, с празднования Тысячелетия Крещения Руси, никто не указывает Церкви, что проповедовать, кого рукополагать. Как мы, православные, воспользовались этой невиданной свободой? Настало время подводить некоторые итоги — и разговор должен быть честным и нелицеприятным.

На первоначальный огромный интерес к православию Церковь в массовом, системном порядке не откликнулась ни миссией, ни катехизацией. Я хочу заранее оговорить, что не имею ввиду такие выдающиеся приходы, как Николо-Кузнецкий. Такие приходы, к сожалению, так и не стали большинством в Церкви. Как правило же, и 20 лет назад, и в наши дни крестят без всякого оглашения. И первое время можно было сослаться на то, что Церковь руинирована и парализована большевистским разгромом, разрушением системы духовного образования и т.д. Но нельзя же вечно сослаться на советские травмы. Сейчас уже выросло новое поколение священников и мирян, которые не могут оправдать себя, свое бездействие и равнодушие, гонениями на Церковь в советский период.

Я, как многие люди, после уплаты некоторой суммы был крещен «конвейерным «способом» и оставлен «на произвол судьбы». Очень многие из тех, кто был крещен в те времена, остались вне Церкви. Такое положение дел имеет как объективные, так и субъективные причины. Всем известен доклад Фурова (см. Вестник русского христианского движения. Париж, 1979. № 130), где прямо говорится, что те священнослужители, которые, вопреки советскому закону о культах пытаются привести в Церковь интеллигенцию и молодежь, являются главными врагами атеистической власти и что эта власть воспитала «новый тип священнослужителя», который поддерживает политику «искоренения религиозных предрассудков» и «не стремится приводить в Церковь интеллигенцию, детей молодежи».

И я не случайно вспомнил эти тезисы фуровского доклада.

Безусловно, из того периода проистекают многие наши проблемы. Но при этом я уверен, что настало время перестать вспоминать Ленина, Сталина, Хрущева, Брежнева, перестать жалеть себя и постоянно напоминать себе и всем, что наша Церковь инвалид, что мы пострадавшие, что у нас нет сил заниматься миссией и катехизацией. С тех пор сменилось поколение наших сограждан. Появилось новое поколение

священников и епископов, рукоположенных вне тоталитарного строя. Многие молодые священники лишь в раннем детстве застали безбожный атеистический режим.

В этом контексте, несомненно, главным препятствием миссии и катехизации сейчас является очень опасная идеология, намеренно распространяемая в Церкви «широко известными в узких кругах» ошарашенными, что никакая такая деятельность Церкви не нужна. Последние полтора года очень ярко иллюстрируют эту ситуацию. Выступления на Рождественских чтениях, публикации на ведущих и самых посещаемых православных сайтах говорят о том, что привлекать в Церковь новых членов, помогать новообращенным воцерковляться не нужно, достаточно тех 7 – 8 % которые уже пришли в Церковь. Некоторые открыто заявляют о ненужности проповеди среди молодежи, дескать, «с молодежью нельзя заигрывать». Такая позиция обосновывается «благочестивой» демагогией о том, что «поганая молодежь разложит Церковь изнутри». «Заискиванием перед молодёжью» известные нам неоинквизиторы называют вполне естественный для миссии Церкви поиск и выработку коммуникативного языка с внецерковным миром. Нынешний паралич миссионерской и молодежной деятельности Церкви свидетельствует, что именно такая позиция вредит Церкви больше, чем вся антицерковная секулярная и инославная пропаганда. Если уж строить конспирологические теории, то в сознательной антицерковной деятельности должны быть обвинены те, кто придумывает и пропагандирует изощренную систему антимиссионерской демагогии, те, кто «шьет дела» на православных миссионеров, адресно компрометирует их. Этому беззаконию и вредительству придается вид благообразия и статус защиты чистоты православия. Один, точнее одна из идеологов изложенной «охранительной» позиции, – прямо заявляет, что не надо жалеть, что молодых людей гонят из храмов. Грубость в храмах – вовсе не грубость, а необходимая вещь: дескать, подросткам делают замечания, точно так же как делают их не уступающим место взрослым в транспорте. Таким образом, формируется идеология, воспитание церковного народа, внушающая ему ненужность миссии, ненужность воспитания в вере, ненужность педагогического сопровождения новообращенных христиан.

Новых, талантливых, перспективных людей, которых мы стараемся укрепить в их энтузиазме служения Церкви, антимиссионеры поливают грязью, используя самые жесткие технологии черного пиара и геббельсовской пропаганды по принципу «ложь кажется правдоподобной тогда, когда она чудовищна».

В качестве примеров следует напомнить о недавней травле православной журналистки Ольги Куровой, которую обвинили в противоестественных пороках и работе на ЦРУ и травлю яркого православного философа, политолога и публициста Аркадия Малера, которого, за недостатком «компромата», обвинили... в «квартиронстве», то есть в том, что у него есть целая четверть еврейской крови. Эту мерзость в качестве передовицы опубликовало «православно-патриотическое агенство «Русская линия». «Чистильщики» утверждают, что борются с «церковным либерализмом», но Малер и Курова относятся к лагерю умеренных русских националистов. Также ведется системная кампания по дискредитации таких известных миссионеров, как о. Андрей Кураев, о. Сергей (Рыбко), о. Дмитрий Смирнов. От одного «специалиста по разоблачению Кураева» я получил электронное письмо, в котором утверждается, что о. Димитрий Смирнов продан английской разведке. Аккурат в «юбилей» 1937 года!

Из той же серии - клевета в адрес Синодальных отделов, «среднее звено» которых, оказывается состоит из «радикальных либералов», «ненавидящих традиционное русское Православие».

Есть все основания полагать, что осуществляется кампания по сознательной дискредитации как самой идеи православной миссии, так и всех активных миссионеров, независимо от их политической ориентации, кампания по недопущению прихода в Церковь талантливой и самостоятельной молодежи. Полагаю, что штабы этой кампании находятся за пределами Церкви, в структурах, ей не дружественных. Вспомним еще одну «крылатую» фразу Фурова о том, что все антицерковные мероприятия надо проводить «церковными» руками, чтобы источник антицерковной кампании не был бы виден. Ее результат – свертывание миссионерской работы. Так, был отменен съезд православной молодежи Северо-Западного федерального округа. У многих опустились руки заниматься миссией и катехизацией. Исторический шанс свободы Церкви может быть упущен, она, аккурат в год 20-летия церковной свободы, может потерять свой народ, который, на самом деле, ждет духовного просвещения. Антицерковные «секуляризаторы» и «православные» антимиссионеры делают одно общее дело, загоняя Церковь в известную по пензенским событиям пещеру в Погановке.

Пропагандистские продукты этой кампании не только имеют читателя, но и востребованы, и даже, как бы невероятно это не звучало, имеют влияние на церковные структуры. В том смысле, что самозванных «чистильщиков Церкви», подлых и пошлых клеветников, бояться и предпочитают «не связываться», маститые священники и уважаемые миряне перестают быть самими собой, действуют с оглядкой, как бы чего не сказали «чистильщики», как бы не попасть во «враги народа» или в «друзья врагов народа». Этот страх перед людьми, которых очень немного и за которыми никого нет, создает уродливую нравственную

атмосферу и парализует миссионерскую деятельность. Мало того, из-за этого многие достойные, молодые и активные люди в результате боятся работать с Церковью, ибо никто не хочет быть обвиненным в зоофилии, кварталеронстве, в том, что он «враг народа». В итоге демагоги и антимиссионеры остаются безнаказанными, а люди, которые могут принести Церкви огромную пользу, так и остаются вне Ее ограды. На опыте мы видим, что некоторые наши православные СМИ не являются «солью» и «светом» миру, а просто выродились в желтую прессу, которой ничего не стоит оскорбить, оболгать и морально уничтожить человека.

В чем причины указанных явлений? Многие из энтузиастов 90-х годов по разным причинам оставили свое служение. Кто-то сломался, кто-то остыл, кто-то «ушел» в семью или на хоть как-то оплачиваемую работу, а кто-то был рукоположен и, будучи сильно загруженным на приходе, перестал заниматься миссией и катехизацией. С другой стороны за последние годы в Церковь пришло немало людей специфической категории, которые пользуются Церковью как личным и «последним» ресурсом. Они, панически боящиеся христианской свободы и ответственности, и есть прежде всего носители «феодалного» сознания, носители манипулятивной и антимиссионерской идеологии. Часто это люди с не сложившейся личной и профессиональной жизнью. Это, говоря молодежным языком, «социальные лузеры», которые стремятся православием компенсировать свои неудачи. Для этих людей каждый новый человек в Церкви – это потенциальная угроза для таких прикипевших к своим метам «неудачников», поскольку может оказаться умнее, талантливее или профессиональнее их. Такие люди панически боятся успешных людей. Между тем, личностная, в том числе материальная самостоятельность – это необходимость православных христиан, прежде всего потому, что только сильные могут помочь слабым. Успешность, политичность – способы служения Церкви и ближним.

В нашей стране много нормальных и хороших людей. Наша вина в том, что мы часто мешаем им переступить церковный порог, создавая им искусственные препятствия. Мне довелось быть в Ватикане. В соборе Святого Петра с утра и до вечера можно исповедаться на любом языке мира. Мне за державу обидно. Что нам мешает сделать Храм Христа Спасителя центром миссии и катехизации?

Что же нам делать? Необходимо принятие концептуальных документов, в том числе концепции по организации катехизической деятельности, которые, даже если они и не работают на практике, могут послужить опорой и щитом для наших миссионеров и катехизаторов. В этих документах прежде всего должно быть четко указано, что миссия и катехизация – это жизненно важные части церковной жизни. Должны быть оговорены ключевые принципы работы и оставлены на свободу реализации конкретные механизмы.

Нам необходима корпоративная солидарность, чтобы не пропасть «по-одиночке». Необходима система информационной и социальной поддержки. Такая солидарность может быть создана на том основании, что во всех вопросах, не касающихся догматов, в Церкви должна быть свобода. Неприемлемы в принципе только откровенные людоедские идеологии, например коммунизм. Во всем остальном должна царствовать христианская свобода. Необходимы внутрицерковные честные дискуссии, в которых можно открыто спросить кого-то о чем-то, соблазняющем нашу христианскую совесть. Недопустимо судить и осуждать людей, не прояснив их позицию очно.

Нам необходимо подготовить и выпустить книгу о православии «для чайников». Фактически нет книг, в которых доступно и правдиво объяснено нашим согражданам «зачем все это надо», подразумевая под этим объяснение прежде всего самой необходимости веры и Церкви, затем – общих иерархических принципов того огромного православного наследия, которое мы имеем. Настала пора написать новый катехизис, понятный современным людям, не знакомым с церковной традицией и с церковным, сильно оторванным от современности, языком. Нам нужна апологетика. Девять десятых издаваемых православных книг рассчитаны на церковную аудиторию. Мы годами агитируем православных за Православие, попросту сварились в своем соку. «Междусобойчик» создает впечатление благополучия. Но реальность такова, что на десятимилионную Москву – всего 600 приходов, скученных в практически нежилом центре города, вмещающих по 200 человек. Большинство нашего народа так и остается вне православной проповеди. Между тем, норма – это один приход на тысячу человек.

Я был шокирован, почитав заявления двух священников из храмов, расположенных как раз в новостройках о том, что «Русь крещена тысячу лет назад и никакая миссия не нужна».

В миссионерской деятельности необходимо использовать и, не побоюсь сказать, достижения «социального менеджмента», то есть адресной работы с целевыми аудиториями, так называемыми «кластерами» – социальными и профессиональными группами. Необходимо налаживать работу с «социальными узлами», то есть там и с теми, где и на ком «завязаны» многие люди.

Эпоха, когда люди сами приходили в Церковь, проходит. Теперь можно (да и нужно) «побегать» за людьми. Необходимо четко следить за КПД нашей миссионерской и катехизаторской деятельности. И тут важным является вопрос о содержании катехизации, которая должно быть интересной и «вкусной».

Система катехизации, как держащаяся на энтузиастах, должна быть построена по принципу «невода», где вокруг каждого активного и способного делателя должны собираться «уловленные» им и подобные ему.

Для поиска новых людей и идей необходимо запустить этакий невод. То есть везде искать ищущих и интересующихся людей, искать системно, так, чтобы ни один живой человек не прошел мимо. Не стесняться подойти к случайно зашедшему в храм молодому человеку, не дать выгнать его, если он одет не в «православную униформу», завязать с ним контакт. Искать на учебе и работе, в Интернете, сетевых блогах, таких как Живой журнал, Ливинтернет, Одноклассники.ру, Мой мир и т.д. Отдельный проект-охват ВУЗов.

Я надеюсь, что новое вместительное здание Патриаршего молодежного центра станет центром молодежной, миссионерской и катехизаторской мысли и действий.

Необходимо добиваться, чтобы в общецерковные документы, такие, как Катехизаторская концепция РПЦ, (которую необходимо принять как можно скорее) было заложено требование восстановления такой канонической нормы, как территориальная ответственность прихода. Приход отвечает за все от улицы Ленина до улицы о. Георгия Флоровского - за школы, детсады, молодежь, стариков, предпринимателей, больных и здоровых, экологию, название улиц. Вот это и есть миссионерский подход плюс христианская свобода и ответственность. Православная евангелизация России –это то дело, ради которого стоит жить.

Приходское консультирование и различные уровни катехизации

Доклад на Круглом столе "Катехизация в современной Церкви: вопросы, опыт, пути развития"

протоиерея Александра Зелененко,

председатель Санкт-Петербургского епархиального отдела религиозного образования и духовного просвещения

Главная задача катехизаторского служения Церкви была и остаётся неизменной – это воцерковление православного народа. Так как, за последние 20 лет в нашем Отечестве покрестилось много людей, но к Богу они не обратились и жизни церковной не обрели.

На XV Рождественских чтениях, проходивших в Москве, святейший Патриарх Алексий II сказал: «Вера стала действительно немаловажной составляющей жизни десятков миллионов россиян», отмечая при этом, что «большинство нынешних россиян по-прежнему не имеет глубоких познаний об истинах отеческой веры, далеко отстоит от активного, всецелого участия в церковной жизни».

Этому большинству наших соотечественников, которые, хотя и не ведут пока активной церковной жизни, тем не менее, ассоциируют себя с православной традицией, важно своевременно обрести некую мировоззренческую основу как опору в жизни. Это просветительское дело и должно стать одной из важнейших задач катехизаторского служения. В этой ситуации Церковь должна находить действенные пути и формы воцерковления крещеной части общества. Одна из таких форм имеется в опыте ряда церковных приходов нашей епархии. Это – приходское консультирование, являющееся первоначальной формой катехизации воцерковляющихся мирян.

Нуждающиеся в консультативной помощи, так называемые «захожане», чаще всего крещены, но не наставлены в вере (не оглашены должным образом), не приобщены к церковной жизни, но делающие первые шаги на пути к Богу и Церкви. Посещение храма этими людьми бывает непредсказуемо, от случая к случаю, так как духовная жизнь их не устроена. Имеется множество всевозможных причин их прихода в храм. Одни идут от жизненных невзгод, скорбей и неурядиц, а кто-то по просьбе других людей, нуждам и болезням своих ближних. Другие приходят в храм ради Крещения, Венчания или отпевания родных и близких. Иногда посещают храм в силу еще не угасших народных традиций: на Рождество Христово, на Пасху, Святую Троицу, и часто за компанию. А так же, набрать святой, особенно крещенской воды, освятить нательный крестик, иконку, куличи и яйца, или помянуть своих усопших родственников в годовщину или родительскую субботу. Довольно частое явление теперь, когда люди приходят в храм раз в 3-4 месяца, на 10 – 15 минут, как правило, перед какими-то ответственными делами: перед полетом на самолете, перед предстоящей операцией, перед экзаменом или собеседованием при приеме на работу, сдачей на водительские права и т. д.

Очень важно, чтобы эти люди, приходящие в храм, были правильно встречены и верно сориентированы в церковной жизни, получали своевременные и компетентные ответы на интересующие их вопросы. В противном случае их дорога в храм никогда не станет радостной и осознанной, и охлаждение к Церкви будет все более очевидным.

Особенно важно это в начале пути воцерковления, когда восприятие всего нового очень тонкое и обостренное. Поэтому так важно, чтобы в храме вновь приходящие люди чувствовали доброжелательность и искреннее участие в них, помощь в разрешении своих нужд и проблем, получая верные ответы на свои вопросы. Ведь именно для этих людей, ещё не окрепших в вере, но зачастую лишь только крещёных в Православии, но не заживших церковно, существует угроза отпадения от Церкви и опасность попасть в оккультные группы и секты.

От степени укорененности в церковной традиции активной части мирян, интеллигенции и особенно верующих врачей и учителей, зависит восприятие Церкви всем современным российским обществом.

Цель приходского консультирования заключается в оказании необходимой (особенно духовно-просветительской, ориентирующей) помощи при начальном воцерковлении мирян.

Главный смысл – в проявлении живого человеческого участия в ответственный момент движения души к Богу.

При этом перед консультантом стоит ряд задач:

- оказать приходящим доброжелательный радушный прием и расположить к общению;
- по существу ответить на задаваемые вопросы;
- указать, где и что располагается в храме;
- сориентировать в действиях и поведении в храме;
- дать необходимые советы;
- заинтересовать и предложить необходимую помощь по нуждам человека;
- порекомендовать регулярно читать духовную литературу, молиться, посещать храм, исповедоваться и причащаться.

Краткое описание устройства консультативной службы.

Исходя из особенностей и возможностей прихода, устройство консультативной службы может быть реализовано по-разному.

При входе в храм (или внутри храма), стоит стол с табличкой «Приходская консультативная служба», за которым стоит консультирующий с нагрудной биркой «Дежурный консультант» – без указания фамилии, имени и отчества.

На столе разложена необходимая церковная литература для новоначальных, буклет о храме, Закон Божий, катехизис, церковный календарь, листочки «мой небесный покровитель», брошюры по азам и основам веры. Простые книжечки, рассказывающие о богослужении и другие, помогающие в ориентации человеку в «первых шагах» в храме, приходской и духовной жизни; что должен знать, готовящийся креститься или стать крестным; готовящийся к Таинству Исповеди, Святого Причащения или Венчания. Данная литература чаще используется для ознакомления и служит наглядным примером того, что имеется в церковной лавке.

Здесь же могут быть различные объявления: о наборе в Воскресную школу, в группы оглашения и катехизации, в различные кружки и секции; о праздниках, выставках, конкурсах, памятных датах, встречах с интересными людьми и другие, уместные при консультировании.

Консультанты, помимо ответов на вопросы, побуждают новоначальных к регулярному посещению храма, участию в Таинствах Церкви, говорят, когда удобнее подойти с трудными вопросами к священнику.

Многолетний опыт приходского консультирования показал необычайную важность и востребованность таких служб. Это – серьезная помощь Церкви людям, делающим первые шаги к храму.

Основные дни работы консультативной службы: двенадесятые, великие, престольные праздники; субботние, воскресные дни и поминальные родительские субботы.

Общие тематические разделы вопросов:

- Приобретение в храме крестиков, икон, церковной литературы;
- Правильное написание записок о здравии и о упокоении;
- Трудные места и сюжеты Библии;
- Богослужение и церковный календарь;
- Обучение в Воскресной школе при храме;
- Устройство и улучшение личной или семейной духовной жизни;
- Проблемы взаимоотношений в семье, с родственниками, с соседями и на работе.
- Оказание помощи со стороны Церкви, людям:

а) с различными заболеваниями, и перед смертью;

б) находящимся в алкогольной, наркотической, игровой и другой зависимости;

в) людям, попавшим в аварию, в секту, в заключение, или после психотравмы.

Возможны и другие самые разнообразные вопросы.

Обязанности и требования к консультанту:

Консультант не должен: переоценивать свои возможности, подменять собою священника, брать на себя роль духовника-исповедника, учительствовать, надмеваться или самоутверждаться перед людьми. Он должен четко действовать согласно инструктажу руководящих консультируемых лиц, не выходя за рамки определенных полномочий и своей компетенции.

Консультант должен: знать, как правильно отвечать на задаваемые типичные, вопросы; ориентироваться в литературе для новоначальных, к кому, и в каких нуждах помолиться или обратиться. В каких случаях направлять людей к свечнице, к священнику или настоятелю храма, а в каких к директору или конкретному преподавателю Воскресной школы, в приходскую библиотеку и т. д.

Немаловажен правильный подбор мирян для консультирования, где особое внимание важно обратить на:

- а) личный духовный опыт и степень их воцерковленности;
  - б) психическое здоровье, доброжелательность, уравновешенность;
  - в) способность к ненавязчивому, открытому, конструктивному общению;
  - г) церковная грамотность и богословская подготовка необходимого для консультирования уровня.
- д) практическое овладение катехизаторским делом и навыками приходского консультирования под руководством опытных наставников.

Спрашивают: где можно окреститься полным погружением; где можно больше узнать о нашей вере; а куда можно пойти учиться, если за плечами два вуза и т.д.

Опыт приходского консультирования показал, что побуждает идти в храм людей не только интерес к Православию, а самые различные проблемы, нужды, скорби и беды, как собственные, так и близких людей. В связи с этим, чтобы своевременно реагировать и поддерживать людей в их нуждах, мы готовим справочник в помощь службам консультирования, который предположительно будет иметь 5 разделов:

1. Духовно-просветительский: о том, какие учреждения, воскресные школы, курсы, библиотеки, СМИ – теле- и радио передачи ведут от лица Церкви духовно-просветительскую работу.

2. Помощь семье: где можно узнать о том, где ведётся работа с семьями, начиная с детских садов, в том числе, к примеру, работа по коррекции речи; где проводятся музыкальные, спортивные, фольклорные занятия для детей, различные кружки и секции;

3. Миссионерская помощь: в которой нуждаются, когда в семье кто-то пьёт или наркоманит, или пострадал от деятельности сект и оккультных воздействий.

4. Медицинская помощь: где осуществляется помощь различным категориям больных людей, в том числе пострадавших от оккультных занятий.

В нашем городе существует общество православных врачей, Общество возглавляет доктор медицинских наук, кандидат богословия прот. Сергей Филимонов, настоятель храма в честь Державной иконы Божией Матери

5. Социально-благотворительная помощь: указываются места и учреждения в которых оказывается разного характера благотворительная помощь различным категориям людей (голодающим, больным, лишенным документов, работы, одежды, средств к жизни, родственников, крова и т. п.) с их нуждами (благотворительные столовые, ночлежки, приюты, богадельни, соответствующие больницы, дома престарелых и т. д.)

От катехизаторского столика люди могут идти по разным направлениям. Если люди, пришедшие в церковь, получают такую помощь своевременно и профессионально, то это большое подспорье на пути их воцерковления.

Сейчас при епархиальном отделе образования готовится к изданию практическое руководство по приходскому консультированию, где мы стараемся обобщить вопросы, которые в течении 9 лет фиксировались консультационной службой при храме святого пророка Илии на Пороховых. Получился достаточно большой перечень типичных для малоцерковных людей вопросов; их более трёхсот из 25-30 тематических разделов; и по каждому из этих разделов мы стараемся составить для консультантов свод наиболее правильных ответов, кратко, ёмко, по существу. В основном ответы по этим типичным вопросам малоцерковных людей мы берём из брошюр по азам и основам Православия, где собраны на эти вопросы Святоотеческие или пастырские ответы.

Замечательные в этом отношении пособия прот. Максима Козлова, настоятеля домового храма святой мученицы Татьяны при Московском Университете. Им написан детский катехизис, книга о семье «Последняя крепость», где много места уделено ответам на вопросы мирян.

Ещё одну наработку сделали консультанты в нашем, Спасо-Парголовском храме – схему расположения икон в храме. Эта схема может находиться в притворе храма, или она может находиться в

пользовании консультантов для того, чтобы ориентировать людей, где, какая икона находится, в каких нуждах перед ней молятся и какие молитвы читать.

Уровни и ступени непрерывной катехизации

Катехизическая деятельность Церкви должна проникать подобно лучу света и пронизывать все возраста, уровни и сферы деятельности Церкви, как и Евангельское Благовестие, обращено ко всем, всегда и на все времена.

Остановлюсь лишь на предполагаемых уровнях и ступенях катехизации. Рассмотрим их по восходящей, от простого к сложному.

Всё Катехизаторское дело содержит в себе два главных раздела – 1) освоение церковного знания веры и 2) практическая церковная жизнь по вере.

Как и сказано об этом у святителя Григория Богослова: «Для нашего спасения необходимо иметь две вещи – верное умопостижение веры и благочестивая жизнь».

Коснёмся лишь первого раздела – передачи церковного знания веры.

Этапы катехизации, как средства воцерковления, для удобства восприятия, условно можно подразделить на 3 уровня, каждый из которых имеет 3 ступени. Таким образом, всего получается 9 ступеней.

I-й уровень: Начальная катехизация

1 ступень: Приходское консультирование; (первоначальное знание о Православии), где затрагиваются основные истины православного мировоззрения: о цели и смысле человеческой жизни; о добре и зле; о вере, о любви; об Истине и заблуждениях и т. д; он и выявляет человеческие приоритеты, наличие пробелов в человеческом сознании, характер заблуждений, суеверий, различных мировоззренческих штампов и негативных стереотипов восприятия вероучительных истин Православия. А также это наставление в первоначальных сведениях о вере и церковной жизни просветительского характера; осуществляемых при общении людей и особенно в «приходском консультировании», как оказании необходимой помощи при начальном воцерковлении мирян, делающих первые шаги к Богу и Церкви.

2 ступень: Оглашение; (предкрещальная катехизация – первостепенное знание о Православии), где оглашаемый получает наставление в основах веры, перед сознательным принятием Святого Крещения; по основным разделам огласительного цикла бесед, (который м. б. вариативным по срокам и содержанию).

3 ступень: Основы Православия; (Основополагающее знание о Православии), где катехуменам разумно давать знание по основам православной веры. (в объеме книг Закон Божий, например, под редакцией прот. Серафима Слободского и Катехизис свт. Филарета (Дроздова).

На этом уровне катехизации постепенно от ступени к ступени происходит предложение.

Предложение - это преодоление самолюбия, суеверий и заблуждений в постсоветском, материалистическо-атеистическом сознании людей, так называемых, «штампов и стереотипов» против веры, (Бога, Церкви, Священного Писания, икон, святых, священства, поста, молитвы...), посредством общения, в духе сказанного слова и христианских убеждений, основанных на личном опыте и силою личного примера.

II-й уровень: Основная Катехизация:

1 ступень: Православное вероучение; (Основное вероучительное знание – С/Веры подробно)

2 ступень: Православное мировоззрение; (Основное богословие с элементами истории, антропологии, философии, культурологии и естествознания)

3 ступень: Православная апологетика; (Защита истин и учения Православной Церкви, с опорой на православное вероучение и мировоззрение с элементами Сравнительного богословия)

III-й уровень: Заглублённая (углубленная) Катехизация

(на богословском уровне)

1 ступень: Начальный богословский уровень (Духовное училище)

2 ступень: Средний богословский уровень (Духовная семинария)

3 ступень: Высший богословский уровень (Духовная академия)

Существуют четыре слагаемых элемента катехизации:

- 1) Катехизация как приобщение к христианскому вероучительному знанию;
- 2) как приобщение к опыту церковной жизни и церковному преданию через молитву, пост, пастырское руководство, таинства и дела милосердия;
- 3) как общинно-строительная жизнь конкретной группы воцерковляющихся людей;

4) собственная нравственно-аскетическая жизнь человека (или семьи) по чину церковной жизни; Т.е. понятие «катехизации» вмещает в себя эти уровни.

Вообще катехизация должна способствовать целостному становлению личности христианина, в котором условно можно выделить шесть областей становления:

1) богослужебно-литургическая или евхаристическая область жизни, заключающаяся в регулярном участии в богослужении (пост, молитва, исповедь, причащение), как богочеловеческом диалоге общения вплоть до единения, обретаемого в Таинстве святого Причащения;

2) семейно-родовая область жизни, где человек проходит этапы сыновства, супружества и отцовства;

3) Затем духовно-окормительная сторона жизни под пастырским руководством, где с наставнической помощью человек может проходить неизведанный доселе путь искушений и трудностей, достигая большего христианского совершенства;

4) нравственно-аскетическая область становления и самовоспитания через внутреннюю работу над собой, требующая внимательной молитвенно-трезвенной жизни человека, стремления к искоренению грехов, дурных привычек и стяжанию благодати Святого Духа и христианских добродетелей;

5) вероучительно - мировоззренческая или учебно-образовательная область, направленная на поэтапное освоение церковного вероучения и христианского православного мировоззрения;

6) общинно-трудовая часть, область жизни в обретении добродетельного характера отношений через внутреннюю работу над собой по усмирению страстей, искоренению греха и совместную трудовую деятельность на благо ближних и Церкви.

Хочется отметить интересный факт происшедший на прошлых Рождественских Чтениях на секции по катехизации. Буквально не согласуясь друг с другом, несколько выступающих с докладами по вопросам катехизации священнослужителей из разных епархий Русской Православной Церкви высказали одинаковую мысль – что нашим крещёным людям не привившимся к Церкви, не хватает какого-то импульса, который бы подтолкнул и вернул их в объятия святой Матери Церкви. Хотелось бы надеяться, что таким импульсом послужит хорошо поставленное в дальнейшем у нас дело катехизации.

Учебное пособие для учащихся катехизаторских и миссионерских курсов "Общие вопросы катехизации на современном этапе"

Ю.С. Белановский,
А.В. Ракушин,
А.А. Шестаков

Предисловие.

Настоящее пособие является по своему содержанию компилятивным трудом, собравшим воедино и обобщившим разрозненную информацию по обозначенной теме. Авторы-составители не претендуют на исключительное авторство всего текста и честно признаются, что информация почерпнута из различных и разноплановых источников, список которых приведен в соответствующем разделе. Пособие посвящено делу катехизации - его основаниям, целям, принципам, методам и формам организации, проблемам при ее осуществлении. При его составлении проведена попытка систематизировать современный церковный опыт и представления о катехизической деятельности специалистов-практиков.

Представленное пособие не способно охватить все грани обозначенной темы и многообразие накопленного опыта. Авторы-составители намерены продолжить работу по дальнейшей разработке этого вопроса и доработке данного пособия и будут благодарны всем, кто откликнется с практическими предложениями о помощи.

Авторы надеются, что пособие поможет катехизаторам в их труде на благо Церкви.

1. Введение.

1.1. О катехизации в Русской Православной Церкви на современном этапе.

Отправная точка всякого церковного явления и действия есть Господь и Спаситель наш Иисус Христос. Он есть "Альфа и Омега, Начало и Конец" (Откр. 1. 8), и "никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос" (1 Кор. 3. 11).

Единая Святая Соборная и Апостольская Православная Христова Церковь - это та реальность, в которой Духом Святым человек соединяется со Христом. Соединение каждой личности с Богом и в Боге друг с другом – сущностное назначение Церкви.

"Православие не является "национально-культурной принадлежностью" Восточной Церкви. Православие – это внутреннее качество Церкви, сохранение вероучительной истины, богослужебного и

иерархического строя и принципов духовной жизни, непрерывно и неизменно пребывающих в Церкви со времен апостольских". (Юбилейный архиерейский собор Русской Православной Церкви. Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославияю).

Сегодняшнее состояние Церкви характеризуется сложными процессами общечеловеческого развития и изменившимися соотношениями в религиозной и социально-общественной палитре мира. Мы живем в новом для Церкви историческом времени, когда 1500-летняя традиция "симфонии" государства и Церкви ушла в прошлое и Церковь возвращается к самостоятельному существованию в нехристианском окружении. В результате сложных общественных процессов религиозные традиции в нашей стране в основном были утрачены. Многие формы жизни и категории мышления больше не являются христианскими.

Несомненно, до сих пор подавляющее большинство россиян считают себя принадлежащими к Православной Церкви. Но несмотря на большое доверие наших сограждан к Церкви, Православное христианство остается в сознании людей как нечто национально-традиционное. У большого числа верующих наблюдается низкий уровень знаний о христианской вере и Церкви. Частым явлением стало обрядоверие при отсутствии ориентации на нравственную и духовную жизнь. С сожалением приходится констатировать факт ошибочного восприятия православия вплоть до языческого и магического. Распространенным стало потребительское отношение к Церкви.

По данным статистики большое количество наших сограждан выражает доверие православной Церкви, но к сожалению, Православие в наши дни имеет очень незначительное действительное влияние на этих людей. К примеру, православные учебные заведения (школы, гимназии) и центры дополнительного образования (воскресные школы, курсы, кружки, студии) предоставляют определенные возможности верующим людям. Но образовательный и воспитательный потенциал подобных церковных объединений не оказывает почти никакого влияния на государственную и общественную системы образования и досуга.

Наша задача – услышать призыв Освященного Архиерейского Собора и помочь уверовавшим в Бога осмысленно войти в жизнь Церкви. "Сегодня завершается первоначальный этап церковного возрождения, на котором главное внимание было уделено восстановлению старых и открытию новых храмов, монастырей, духовных школ. Мы вступаем в новую эпоху, когда от количественного роста необходимо перейти к качественному, когда основное внимание должно быть уделено воссозданию человеческой души. Главная и неизменная забота Церкви – спасение людей, не только постоянных прихожан, но и тех, кто ищет свой путь к Богу. Нужно, чтобы каждый пришедший в храм почувствовал себя в родной среде, ощутил любовь и заботу священнослужителей и мирян. Пастыри не должны забывать о том, что их личная святость может привести к вере тысячи людей, так же как и их пороки могут отвратить многих от Церкви". (Юбилейный архиерейский собор Русской Православной Церкви 2000 г.. Послание боголюбивым пастырям, честному иночеству и всем верным чадам Русской Православной Церкви).

Важно осмыслить, что же могут предложить православные христиане нашему обществу, имея за плечами двадцатилетний опыт возрождения церковной жизни в нашей стране и сопредельных государствах и 2000-летний опыт церковной традиции. Жизненно необходимо определить общие принципы воцерковления, осмыслить этот процесс методологически, определить желаемые цели, задачи и место церковного воспитания в жизни современной Церкви. Необходимо так же объективно оценить потенциал, которым мы располагаем.

"Нельзя поддаваться искушению идеализации прошлого или игнорировать трагические недостатки или неудачи, имевшие место в истории Церкви. Образец духовной самокритики дают прежде всего великие отцы Церкви". (Юбилейный архиерейский собор Русской Православной Церкви Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославияю).

Чтобы быть действенной в условиях нашего времени, катехизация должна не только соответствовать традиции, но и последовательно развиваться. Церковь, в силу своей природы, должна непрестанно и живым языком нести всем людям весть о спасении, отвечая на сущностные и жизненно важные вопросы современности. От этого во многом зависит, насколько удастся передать богатство евангельского духовного опыта в данную эпоху, насколько мы, как члены Церкви, сможем ответить на нужды, запросы и трудности людей, на их потребность в духовных поисках теперь, в наше время, в современных условиях.

Организуя служение, миссионеры и катехизаторы призваны отовсюду брать лучшее, разрабатывать новые оригинальные методики, уточнять их, совершенствовать, сверяя со Священным Писанием (ср. Деян. 17. 11) и церковной традицией, все испытывать и придерживаться доброго и полезного для этой миссии (ср.: 1 Фес. 5. 12). При этом сложность дела катехизации не терпит никакого поверхностного приспособленчества. Одинаково вредны как формальный отказ от всяких изменений, так и необдуманная импровизация и сомнительные эксперименты.

"Назрела необходимость дать целостное видение жизни Церкви и ее служения на данном историческом этапе. Такое видение, являясь богословским и систематическим в своей основе, должно

основываться на безусловной преданности церковной традиции, на верности благодатному историческому опыту, накопленному в Церкви. Этот пафос строжайшей верности Преданию, церковной традиции, Православию относится к самой сути Церкви, является залогом ее верности врученному ей Божественному Откровению.

Зачастую то, что выдается за "православную духовность", "учение святых отцов", "традиционализм", на деле есть порождение чуждых Преданию суеверий, недостаточной церковности или неопитской гордыни.

Сегодня Церковь призвана продолжать богословское дело Святых Отцов, отвечая на многочисленные вызовы того исторического периода, в который мы живем. Верность Святым Отцам есть, прежде всего, верность самому их делу, то есть богословию, верность их методу". (Доклад Председателя Синодальной богословской комиссии Русской Православной Церкви митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего экзарха всея Беларуси на Юбилейном Архиерейском Соборе).

Церковь сегодня призывается Богом и происходящими историческими событиями, которые также являются Божьими призывами, деятельно заботиться о будущем. Необходимо торопиться, не жалеть сил, стараний, трудов и материальных средств, чтобы лучше организовать катехизацию и воспитывать тех, кто будет соответствующим образом проводить ее. Чем больше Церковь уделяет внимание катехизации, тем больше она обнаруживает, как катехизация укрепляет внутреннюю жизнь церковных общин и внешнюю деятельность миссионеров.

Главный практический вопрос наших дней: куда входит человек в крещении и куда мы воцерковляем людей? Что нам делать с подавляющим большинством номинальных православных христиан, принадлежащих Церкви только в силу своего крещения? Продолжаем ли мы принимать людей в Церковь как в эфемерную и идеалистичную реальность или мы вводим людей в зримо явленную Церковь - в христианскую общину, собранную вокруг Евхаристии?

1.2. Обоснование катехизации.

"Кто будет веровать и креститься, спасен будет" (Мк. 16. 16). "Как веровать в Того, о Ком не слышали?" (Рим. 10. 14).

Посылая в мир Апостолов, Господь в их лице сказал всем делателям на Его ниве: "Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам" (Мф.28.19). Эти слова Спасителя являются незыблемым основанием и руководством для миссии и катехизации в Церкви.

Начало Церкви - события Пятидесятницы. Эти же события послужили началом апостольской проповеди (Деян. 2. 1-36), сутью которой стало как провозглашение Благой Вести об Иисусе Христе, так и поучение перед Крещением (Деян. 2. 38-40). Без евангельского свидетельства, как без молитвы и Таинств, невозможна жизнь Церкви.

В день Пятидесятницы на вопрос слушателей, "что нам делать, мужи братия?", Петр отвечает: "Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа". "Итак, охотно принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч". Церковь родилась как община принявших Крещение, постоянно пребывающих "в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах" (Деян. 2. 37-38, 41-42).

Но Крещение само по себе не определяет приобщения человека к опыту Церкви, а воспринятое формально, вовсе не является гарантом спасения человека (ср.: Мф. 7. 21, Лк. 13. 25-27). "Что вы зовете Меня: "Господи! Господи!" - и не делаете того, что Я говорю?" - вопрошает Христос (Лк. 6. 46).

Общность с Церковью на деле реализуется жизнью в соответствии с евангельской верой и нравственностью, а не только через внешние, зачастую привычные и формальные, действия и культурные проявления нашего исторического опыта. Принадлежность к Церкви определяется не только знанием основ веры, учения и истории Церкви, но прежде всего - жизнью Таинствами Церкви. Поэтому для вступления в Церковь необходима серьезная предварительная подготовка, которая включает в себя как передачу знаний, так и содействие их практическому усвоению и формированию самостоятельной, ответственной, активной жизненной позиции верующего человека. История Церкви и ее каноны говорят о важнейшем значении и роли этой подготовки - катехизации.

Жизнь человека в Церкви согласно заповедям Христа всегда охватывает все его существование и не может быть фрагментарной. Христианин не может отделить свою общественную, семейную жизнь, профессиональную деятельность от духовного и нравственного контекста евангельской веры. Однако, вера человека и его бытие в Церкви могут быть нарушены через столкновение с иными стандартами и нормами жизни, другими категориями мышления и стереотипами. Поэтому имеет смысл говорить о формировании при вхождении человека в Церковь особенного евангельского мышления, православного мировоззрения, способного поддержать и помочь человеку в следовании избранным непреходящим ценностям и целям.

2. Катехизация.

2.1. Основные понятия.

Усилия Церкви по воспитанию и обучению в вере Христовой и по приобщению к жизни Церкви были названы катехизацией. Слово "катехизация" имеет греческое происхождение. Первоначально оно имело значение "возвещать с возвышенного места" и впоследствии обрело смысл "наставлять". Участников катехизического процесса принято называть катехуменами или оглашаемыми (в случае подготовки к крещению).

Катехизация – это обязанность, следующая из повеления Господа, возложенная в первую очередь на тех, кто принял призвание к пастырскому служению, на тех кто по церковному благословению определен к делу проповеди и в определенной мере на всех христиан. Можно также говорить о катехизации как о праве, так как каждый новообращенный христианин вследствие самого крещения имеет бесспорное право получать от Церкви обучение и воспитание, которые дадут ему возможность достичь подлинно христианской жизни. Церковь никогда не переставала посвящать себя этому служению. Катехизация была и всегда будет делом, к которому Церковь чувствует себя призванной и которого желает.

Послание Церкви миру и отдельному человеку называется миссией. Целью миссионерства является знакомство человека с Благой вестью, содействие в обретении веры во Христа Спасителя, а также пробуждение доверия к Церкви и Богу, помощь в переосмыслении своей жизни. Иными словами, цель миссионерства - помочь человеку обрести покаяние и веру, а результат его – принятие человеком свободного и ответственного решения о вступлении в Церковь.

Человек, принявший это решение, призван пройти катехизацию - педагогическое сопровождение на пути к крещению (оглашение) и на первых этапах самостоятельной церковной жизни (собственно катехизация). Евангельская проповедь, благодаря которой человек поверил во Христа, посредством катехизации призвана стать практикой христианской жизни в мире и Церкви, что реализуется через вхождение в церковную общину и обретение пастырской опеки.

Под катехизацией в наше время необходимо понимать содействие вхождению в сознательную церковную жизнь (воцерковлению) тех, кто принял решение стать церковным человеком и вести церковный образ жизни вне зависимости от факта крещения человека. Иначе говоря, катехизация - это воспитание в вере, включающее в себя прежде всего обучение христианскому вероучению и евангельской нравственности и направленное на воспитание любви и благоговения перед Богом, Его Церковью и людьми как Его образом и подобием.

Катехизация является основой миссионерской работы. От качества катехизации зависит готовность христиан нести другим свидетельство своей веры, передавать ее своим детям, служить Богу, Церкви и ближнему.

2.2. Задачи катехизации.

Важно разделять цели воцерковления и церковной жизни. Воцерковление – это ограниченный по времени педагогический процесс вхождения человека в Церковь, имеющий конечной целью самостоятельное, свободное и ответственное построение человеком своей духовной жизни под руководством Церкви.

Целью же церковной жизни в целом является приобщение к спасению, обретение Царства Божия (Лк. 17. 21) и святости Христовой (Мф. 5. 48, 1 Пет. 1. 15-16).

Таким образом, основные задачи катехизации сводятся к тому, чтобы помочь человеку в:

- а) обретении Евангелия как ориентира и Книги Жизни; принятии в свете Евангелия Предания Православной Церкви, идущего от апостольских времен;
- б) формировании христианского мировоззрения, основанного на Священном Писании и догматических основах Православия, явленных прежде всего в Символе веры;
- в) приобщении к Церкви как Телу Христову, частями которого является каждый из ее членов, а единственной Главой (ср. Еф. 4. 15) и посредником между Богом и людьми (ср. 1 Тим. 2. 5) - Господь Иисус Христос.
- г) осознании Евхаристии центром и отправной точкой христианской жизни и любого церковного служения, приобщении к евхаристической жизни общины;
- д) вхождении новообращенного христианина в христианскую общину, собранную вокруг Евхаристической чаши;
- е) личной духовной жизни;
- ж) знакомстве с каноническими и дисциплинарными нормами церковной жизни;
- з) принятии иерархического и административного устройства Церкви;
- и) обретении своего места и служения в Церкви, осознании степени личной ответственности за Церковь.

Плодами катехизации являются обретение христианского мировоззрения и сознательное вхождение в жизнь Церкви, участие в ее Таинствах и прежде всего – в Святой Евхаристии (Таинстве Причащения). Важнейшим критерием церковности является активная духовная и нравственная жизнь (ср.: Иак. 4. 17, Гал. 5. 22-23), молитва и дела любви: "Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет?" (Иак. 3. 19-20).

2.3. Основные принципы катехизации.

Основными принципами катехизации являются:

а) Иерархия ценностей.

Катехизация, миссия и церковное просвещение должны быть построены в соответствии с иерархией христианских ценностей. Наивысшей ценностью в Церкви является Господь Иисус Христос. Вся церковная жизнь направлена ко Христу и имеет значение лишь в той степени, в которой позволяет приобщиться Ему благодатью Святого Духа. Средствами приобщения являются Таинства Церкви и жизнь по Евангелию.

Сущность всех заповедей кратко изложил Сам Иисус Христос: "возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим" - сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: "возлюби ближнего твоего, как самого себя"; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки" (Мф. 22. 37-40).

Екатехизация призвана соотносить Евангелие - Благоую весть с церковной традицией, сделать это адекватно по отношению к конкретному человеку и дать ему ориентир в богатой церковной культуре.

б) Христоцентричность.

Центром жизни христианина является Христос: "Я свет миру", "Я – дверь овцам", "Я есть путь, истина и жизнь", "Я есмь лоза, а вы – ветви... без Меня не можете творить ничего", "Я есть Альфа и Омега, начало и конец" (Ин. 8. 12, 10. 7, 14. 6, 15. 5, Откр. 1. 8). Этими словами Христос определил содержание и устремленность жизни Своих последователей.

Катехизация в этом контексте должна привести человека не только ко встрече с Иисусом Христом, но к единению и непосредственному общению с Ним. Ибо только Он один может привести к Любви Отца в Святом Духе и к участию в жизни Святой Троицы.

Христоцентричность также означает, что во время катехизации требуется передать не ряд частных, пусть и авторитетных мнений, но прежде всего - учение Господа Иисуса Христа, то есть истину, которую Он нам представил, или, точнее, Истину, которая есть Он Сам.

Каждый катехизатор, независимо от своего статуса, должен усиленно заботиться о том, чтобы своей педагогической деятельностью и образом жизни возвещать прежде всего учение и жизнь Христа. Примером для катехизатора могут стать слова Христа: "Мое учение - не Мое, но Пославшего Меня" (Ин. 7. 16) – и апостола Павла: "от Господа принял то, что и вам передал" (1 Кор. 11. 23).

в) Сосредоточенность жизни на Евхаристии.

В ранней Церкви катехуменат отождествлялся с подготовкой к Крещению и Евхаристии. Сегодняшняя практика, к сожалению, значительно отличается от традиционной. И сегодня катехизация по своей сути должна заново обрести теснейшую связь с Таинствами. Таинственная жизнь обедняется и становится внешним благочестием, если не опирается на глубокое понимание значения Таинств, а катехизация, если не подтверждается таинственной жизнью, принимает форму чистого теоретизирования.

г) Общинность (Соборность).

"Действенность свидетельства Церкви Христовой в немалой степени зависит от воплощения проповедуемых ею истин в жизни и практике христианских общин" (Юбилейный Архиерейский Собор, Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию, п. 1.20).

Полноценное воцерковление невозможно без участия в христианской общине. Церковь возникла из иерусалимской общины учеников Христа (ср.: Деян. 2), поэтому воцерковление - это вхождение в жизнь церковной общины.

Перед церковной общиной при осуществлении катехизации стоит двойная задача: забота о передаче опыта веры новообращенным христианам и о полноценном воплощении ими в жизнь того, чему они были научены.

Поскольку катехизация - дело всей церковной общины, то в наши дни, как и в ранней Церкви, это дело не только священства, но и в немалой степени мирян.

д) Неидеологизированность.

"Итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу" (Мф. 22. 21). Область катехизации есть сфера действия Церкви, которая принадлежит Богу (1 Тим. 3. 15).

Христос не уделял внимания вопросам государственности, общества, истории, культуры – всему тому, что составляет предмет идеологии и политики. Его внимание все время было обращено на

окружавших Его людей и их нужды. Благодаря Христу преобразилась религиозная идея: из идеологии она стала живой силой - и над миром воцарилась идея личности и достоинства человека.

Христос ставил человека выше всего, сделав его предметом любви и абсолютного внимания. Противники Христа от религии хотели земного благополучия, порядка, освобождения от угнетателей и т.п. и ради всего этого требовали слепого подчинения безличным законам.

Недопустимо смешение катехизации со скрытыми или явными идеологическими взглядами, особенно политической и общественной природы. В катехизации должна передаваться Благая Весть, идеологизированность же затмевает либо полностью меняет ее природную суть, делает ее содержание второстепенным или даже подчиненным иным целям, что ведет к профанации и вырождению катехизации.

е) Приобщение к церковной жизни как к радостной полноте жизни во Христе.

"Да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна (Ин. 15. 11). "Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь". (Флп. 4. 4). Катехизация должна стать школой радостного переживания веры. Суть христианской жизни – совершенная радость о Христе Воскресшем, приобретение Святого Духа и общение в Нем. Нужны и сокрушение, и плач, и слезы о своих грехах, но все это – ради совершенной радости во Христе. Особенно детям и молодежи необходимо раскрывать радость Православия. Праздником и радостью надо делать для них посещение храмов, учебу в воскресных школах и общение с братьями.

ж) Активная открытость миру.

"Кто говорит: "я люблю Бога", а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего" (1 Ин. 4. 20-21). Любовь возрастает в делах, а вера, если не имеет дел, мертва сама по себе (Иак. 2. 26). Социальное служение является признаком жизнестойкости церковной общины. Парадоксально неприятие некоторыми верующими, в особенности недавно крещенными и воцерковляющимися, служения милосердия при ревностном стремлении к участию в храмовом богослужении и получении пастырской опеки. Опыт организации социальных проектов показывает, что часто к участию в них легче привлечь нецерковных людей доброй воли, чем церковных православных людей.

Катехизация не сможет найти опору и продолжение во внебогослужебной общественной деятельности приходской общины при социальной пассивности ее членов. Ориентация лишь на внутрицерковную деятельность и храмовое богослужение являются соблазном для катехуменов и может оттолкнуть от Церкви пытающихся в нее войти.

и) Формирование понятий святости и греха, добра и зла.

Воцерковление невозможно без воспитания в человеке знания о святости, грехе, добре и зле. Современная светская образовательная система и общество прививают человеку релятивистское мировоззрение, базирующееся на отвержении любых авторитетов в эпоху постмодернизма. Проявления совести как компонента духовности всячески нивелируются вседозволенностью и спекуляциями на тему прав и свобод человека.

Мир создан по законам его Творца, а "Бог не сотворил смерти и не радуется гибели живущих, ибо Он создал все для бытия, и все в мире спасительно, и нет пагубного яда, нет и царства ада на земле. Праведность бессмертна, а неправда причиняет смерть" (Прем. 1. 13-15). Закон, по которому сотворен мир, есть закон любви Божьей: "Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную" (Ин. 3. 16), "Бог есть любовь" (1 Ин. 4. 16). Согласно христианскому миропониманию, грех является беззаконием и неправдой (1 Ин. 3. 4, 5. 17), то есть нарушением Закона Божия, закона любви, закона совершенного, закона свободы от зла и греха (Иак. 1. 25, 2. 12).

"Мы знаем, что мы от Бога и что мир лежит во зле" (1 Ин. 5. 19) – суть христианского отношения к греховному миру. Господь препоручает мир, лежащий во зле, христианам: "Я уже не в мире, но они в мире. Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла. Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир" (Ин. 17. 11, 15, 18).

Невозможно вовсе оградить катехуменов от действия мира, их надо готовить ко встрече с ним, к христианской стойкости перед его соблазнами. Потому катехизация не может превращаться в свод запретов и запугивание негативными мировыми процессами, а должна оставаться верной призыву Бога к святости (Мф. 5. 48, 1 Пет. 1. 15-16).

к) Инкультурация христианства.

От катехизации в немалой степени зависит прививание Евангелия в недра культуры. Катехизация должна знать культуру, ее ценности и богатства – таким образом, она сможет привести людей разных культур к познанию Истины. Это послужит благовестию и в то же время обогатит саму катехизацию через извлечение из культурных традиций неповторимых проявлений человеческой жизни и образа мышления.

Но в то же время необходимо помнить, что Евангелие не может измениться при встрече с культурой.

Если забывать об этом, то можно прийти к "упразднению креста Христова" (ср. 1 Кор. 1. 17).

л) Воспитание правильного отношения к инославию.

Многообразие - одна из ключевых характеристик современного мира. Катехизация должна помогать христианам ориентироваться в религиозном многообразии. Христианину нечего опасаться этого плюрализма: Духом Святым, твердый в вере, по слову апостола Павла (Кол 1. 23), он стойко держится в ней. Христианство неотделимо от подлинной открытости в свидетельстве и миссионерстве, что предполагает и даже требует четкой и ясной самоидентичности. Полнота откровенных истин и средств спасения, установленных Христом, присутствует в Православной Церкви.

В деле катехизации необходимо так же помнить о том, что "важным направлением развития отношений с инославием является совместная работа в сфере служения обществу. Там, где это не приходит в противоречие с вероучением и духовной практикой, следует развивать совместные программы религиозного образования и катехизации". (Юбилейный архиерейский собор Русской Православной Церкви. Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию).

м) Каноничность.

Будучи обусловлена каноническими нормами подготовки ко крещению, катехизация в своих основополагающих принципах и направлениях должна подчиняться каноническому строю Церкви. В этом смысле, необходимость катехизации в Церкви во все времена есть непреходящая каноническая норма церковной жизни, обусловленная догматическим пониманием Церкви как Церкви апостольской, призванной по слову Христа Спасителя и апостолов учить и проповедовать и наставлять.

Канонические нормы Церкви, предлагаемые новообращенным в период катехизации, должны быть предстали не формально, ригористично и непререкаемо, но сообразуясь с условиями жизни современного человека, откликнувшегося на призыв Церкви к покаянию.

"Каноны облачают догматическое учение в форму норм, которым должна следовать церковная жизнь, чтобы соответствовать догматическому учению. Каноны являются своего рода интерпретацией догматов в определенный момент исторического бытия Церкви. Они являются образцом, правилом, формой жизни церковного общества. Они выражают истину о порядке церковной жизни, но выражают ее не в абсолютной форме, а применительно к историческому бытию. Различие между догматами и канонами лежит не в источнике их происхождения, а в том, что каноны суть приложение догматических истин к историческому бытию Церкви.

Утверждая высокий авторитет и неприкосновенность канонического корпуса для ревизии, мы не можем одновременно настаивать на том, что все нормы права, заключенные в канонах, действуют или должны действовать в любое время и в любом месте по своему буквальному смыслу.

С одной стороны, во всяком каноне можно, обнаружить укорененность в неизменном догматическом учении Церкви, а с другой - каноническая норма всегда актуальна и, следовательно, обусловлена исторически конкретной ситуацией, связана с обстоятельствами церковной жизни, которые имели место в момент издания правила и которые впоследствии могли измениться. Таким образом, в идее всякого канона содержится неизменный, догматически обусловленный момент, но в своем конкретном и буквальном смысле канон отражает и преходящие обстоятельства церковной жизни.

Путеводной же нитью в церковном правотворчестве могут быть только каноны, прочитываемые и интерпретируемые не буквально, но с учетом всех обстоятельств времени их издания и настоящего времени с его иной спецификой, читаемые не по букве, но в духе, которым руководствовались Отцы, всегда действовавшие по примеру Того, Кто, по слову Пророка, "трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит" (Ис. 42, 3)." (Доклад председателя синодальной богословской комиссии Русской Православной Церкви Митрополита Минского и Слуцкого Филарета – Патриаршего Экзарха всея Беларуси на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви.)

2.4. Педагогические аспекты катехизации.

Воздействие на человека с целью его воспитания и возрастания есть педагогика. Существует педагогика веры, на которой и основывается катехизация. Как и всякая подлинная педагогика, она коренится в Божественной педагогике, педагогике Промысла Божия, педагогике Любви, как по сути, так по формам и методам. В педагогике веры могут и должны применяться основы общей педагогики.

Необходимо помнить о фундаментальной особенности веры: когда речь заходит о педагогике веры, подразумевается не передача человеческого учения, хотя бы даже самого возвышенного, а Откровения Божия. Любой педагогический метод полезен при катехизации настолько, насколько он помогает передаче веры и искусству воспитания в ней, если же он приводит к чему-то противоположному, то не имеет никакой ценности.

Катехизация требует постоянного углубления ее понятий и педагогических основ путем поиска подходящего для нее языка, путем использования новых способов для успешного воспитания в вере. Важно, чтобы Церковь сегодня, также как в другие периоды своей истории, проявляла мудрость, смелость и евангельскую верность в поисках и применении новых путей и принципов в катехизическом обучении.

а) Личность.

Личность не растворяется в Церкви, но Церковью охраняется. Человек, вступая в Церковь, получает возможность раскрыть себя как личность во всей полноте. Каждый призван служить Христу и Церкви тем даром, который получил от Бога (1 Пет. 4. 10), и в том служении, к которому призван (1 Кор. 7. 20).

Каждый человек индивидуален, уникальны и обстоятельства его жизни, что необходимо учитывать в катехизации. Воцерковление может быть построено только на основании искренних, доверительных и диалогичных отношений с людьми. Мы должны учиться видеть человека, доверять ему и понимать, что происходит в нем.

б) Диалогичность, любовь и смирение.

В Деяниях Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви отмечается, что "Свидетельство не может быть монологом – оно предполагает слышащих, предполагает общение. Диалог подразумевает две стороны, взаимную открытость к общению, готовность к пониманию, не только "отверстые уши", но и "расширенное сердце" (2 Кор. 6.11)" ().

Без любви и смирения со стороны священника и катехизатора воцерковление новообращенного христианина невозможно. Любить - это значит стараться увидеть Божественный замысел о человеке. Смирение выражается в понимании, что истинным Педагогом является Господь, мы же не должны мешать Ему. Человек никогда не может быть нам до конца открыт и понят. Мы не можем им руководить: мы - соратники Богу (1 Кор. 3. 9) и должны дать Ему возможность действовать. Наше педагогическое усердие должно иметь четкие границы и отступать перед таинственным Промыслом Божиим.

в) Добровольность, ответственность, своевременность.

Бог хранит свободу человека, никогда не насилуя его волю. Катехизация может быть только откликом на свободное произволение человека к воцерковлению. Использование в катехизическом процессе любых средств и технологий, нарушающих свободу человека, недопустимо.

Отваживаясь на необходимое участие в жизни того или иного человека, осуществляющие катехизацию не должны забывать о своей ответственности за него. Сколь бы ни был велик соблазн воспитать себе подобных, не должно поддаваться ему.

Необходимо учитывать возрастные особенности, социальный статус, религиозную мотивацию, уровень светского образования, психологические особенности, а так же нравственное и культурное развитие человека. Христианское воспитание должно опережать информационно-рационалистическое наполнение ума.

Вопрос своевременности, а значит и плодотворности тех или иных этапов воцерковления – ждущая своего изучения и развития область катехизации.

г) Компетентность.

Катехизатору необходимо четко понимать смысл, цели своего служения, область и глубину своей компетенции – осознавать, что он не есть носитель полноты истины и может ошибаться, признавать свободу тех, к кому обращена проповедь.

Катехизатор должен обладать православно-христианским мировоззрением и иметь личный опыт духовной жизни. Важно также понимать смысл церковной традиции, осознавать реальную историческую церковную действительность и не отрицать острые моменты таковой. Кроме того, человеку, отвечающему за воцерковление новообращенных христиан, желательно обладать навыками общения и необходимыми знаниями в области педагогики, психологии и других гуманитарных дисциплин.

Непременной обязанностью каждого христианина и особенно тех, кто содействует воцерковлению людей, должно быть стремление реализовывать проповедуемое своей жизнью. "Будьте образцом ... в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте" (1 Тим. 4:12), - увещает апостол пастырей и проповедников-катехизаторов.

д) Стремление к плодотворности. Последовательность. Системность.

Для организации катехизации совершенно необходимо адекватное соотношение цели и задач воцерковления с возможностями, силами и ресурсами как новообращенного христианина, так и всей церковной общины, священства и катехизаторов.

Катехизация должна проводиться на том языке, который свойственен конкретному человеку или группе людей, и в то же время постепенно вводить человека в область категорий мышления Церкви и приобщать к библейскому мировоззрению. "Для развития свидетельства Церкви современному миру, обретения ею достойного положения в обществе и укрепления церковного авторитета, а также для развития

богословия и образования, следует активизировать диалог и взаимодействие Церкви со светской культурой и наукой" (Определение Архиерейского Собора 2004 года. О вопросах внутренней жизни Русской Православной Церкви).

Выбор форм катехизации должен определяться не столько традициями, сколько плодотворностью по отношению к конкретным случаям и людям, стремящимся войти в Церковь в данное время. Необходима адаптация традиционных форм христианской проповеди к современной действительности. Служение Христа дает нам понимание того, что катехизическое наставление может и должно принимать различные формы в зависимости от того, к кому оно обращено.

Воцерковление – процесс поэтапный, требующий комплексного, системного подхода. Из этого становится понятным, что катехизация не может основываться на частной инициативе без должного сотрудничества и поддержки со стороны всей полноты Церкви.

Помимо возрастной педагогики и психологии, применяемых в катехизации, ее поддержкой и стимулом станут различные социологические исследования, мониторинги общественного мнения, отслеживание результативности катехизического процесса.

е) Современность.

Самый ценный дар, какой Церковь может дать сегодняшнему растерянному и снедаемому тревогой миру - это формирование в нем христиан, сильных духом и добрыми делами и смиренно радующихся своей вере.

Катехизация не может строиться на желании абстрагироваться от тех проблем, с которыми сталкиваются наши современники на данном этапе жизни. Желание отрешиться от реальных насущных проблем, показать идеализированную картину человеческой жизни, отсутствие готовности вникнуть в сложные, а иногда и трагические обстоятельства жизни превращает христианство в утопию, лишает христиан трезвенного и смиренного отношения к объективным трудностям жизни.

Поэтому в новых для Церкви исторических условиях христианская проповедь призвана давать евангельский ответ на вызовы современности. Система катехизации не должна строиться только на достоянии прошлого. Не стоит руководствоваться принципом, что все новое только хорошо или только плохо. Нельзя отвергать возможность творчества, необходимо на опыте убеждаться в эффективности избранного пути и творческого осмысления. В современных условиях катехизация должна быть тесно связана с развитием новых технологий и средств массовой информации. Церковь всячески поощряет попытки создать новые формы передачи евангельских истин. Следует приветствовать каждую положительную инициативу, предпринимаемую в этой области, и поддерживать тех, кто выступает первооткрывателями в сфере катехизации.

3. О практической реализации катехизации.

3.1. Обзор аудиторий.

Апостол Иоанн делает различие в акцентах проповеди христианства разным возрастным категориям людей: "Пишу вам, дети, потому что прощены вам грехи ради имени Его. Пишу вам, отцы, потому вы познали Сущего от начала. Пишу вам, юноши, потому что вы победили лукавого. Пишу вам, отроки, потому что вы познали Отца. Я написал вам, отцы, потому что вы познали Безначального. Я написал вам, юноши, потому что вы сильны, и слово Божие пребывает в вас, и вы победили лукавого" (1 Ин. 2. 12-14).

При организации катехизации важно различать аудитории, к которым она обращена. Не имея возможности разобрать этот вопрос подробно, мы обратим внимание на некоторые их специфические черты и на соответствующие им особенные задачи катехизации.

Младшие дети.

Периодом, достойным внимания, являются те годы, когда маленький ребенок вводится в церковную жизнь через опыт семьи, тем самым получая от родителей первые элементы катехизации.

Катехизация, именно как воспитание в вере, на этом этапе – дело принципиальной важности, требующее любви и уважения к ребенку, который имеет право на то, чтобы ему не только просто и правдиво была представлена христианская вера, но и на то, чтобы приобщиться именно к доступному ему опыту христианской жизни. Последующая ответственность за плоды Таинств Крещения и Евхаристии, к которым приобщается ребенок, начинает формироваться именно в этом возрасте и зависит прежде всего от семьи ребенка и участия в его жизни восприимчивов.

Старшие дети. Подростки.

В период взросления и социализации ребенка катехизация призвана упорядоченно и регулярно вводить его в жизнь Церкви, непосредственно готовить к участию в церковных Таинствах и к осознанному личному участию в церковной жизни. На этом этапе появляется необходимость целостной, направленной на формирование в будущем способности всегда быть готовым "дать ответ" о своем уповании (1 Пет. 3. 15).

Катехизация в этом возрасте в соответствующей форме должна раскрыть принципиальные основы веры и основы нравственного учения Церкви, а также создать основу для христианской мотивации.

Катехизация должна принимать во внимание характерные особенности переходного периода. В период подросткового возраста очень насушно приобщить детей к Евангелию, которое способно ответить на принципиальные вопросы этого периода - жизнь и смерть, дружба, самоотдача, доверие и любовь, - все это может представлять основу для истинного воспитания в вере.

Молодежь.

Вступая в период молодости, человек должен все чаще и осознаннее брать личную ответственность за свою жизнь и жизнь близких. Добро и зло, святость и грех, любовь и ненависть, жизнь и смерть будут все чаще сталкиваться как моральные категории, которые он должен принять или отвергнуть.

Катехизация молодежи особенно важна, ибо именно в молодости Евангелие может быть понято и принято таким образом, что придает смысл жизни и служит выработке таких качеств, как самоотречение, воздержанность, кротость, справедливость, увлеченность, примирение, которые непонятны секулярному обществу и позволяют распознать молодого человека среди его сверстников как христианина.

Взрослые.

Катехизация взрослых обращена к лицам, несущим полную ответственность перед законом и обществом и в полной мере участвующим в сложных социальных процессах. С точки зрения катехизации, зрелый возраст - это период полноценного осознания и принятия своей роли в Церкви и возможности своего служения (в том числе и на катехизическом поприще).

Люди с ограниченными возможностями.

Во все времена под особым попечением Церкви находились люди с ограниченными возможностями. О них ни в коем случае нельзя забывать и сегодня. Эти люди имеют такое же, как и все другие, право познать основы веры и приобщиться к жизни христианской общины.

3.2. Делатели. Распределение ролей и ответственности.

Катехизация - это единое служение, осуществляемое священниками, диаконами, монашествующими и мирянами во главе с епископом. В Церкви все в той или иной мере причастны к делу катехизации, и никто не может считаться освобожденным от обязанности ей содействовать. "Задача православного свидетельства возложена на каждого члена Церкви. Долг православных христиан — свидетельствовать о той истине, которая была навсегда вверена Церкви, ибо, по выражению апостола Павла, "мы соратники у Бога" (1 Кор. 3.9)". (Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию).

В идеале вся христианская община должна чувствовать свою ответственность за это служение. Священники, монашествующие и миряне осуществляют катехизацию вместе, но делают это по-разному, каждый в соответствии со своим особым местом в Церкви. При замирании какой-либо из форм этого участия катехизация утрачивает богатство своего опыта, целостность и значимость.

Катехизическая деятельность не должна осуществляться только по чьей-либо частной инициативе и на личном энтузиазме. Она должна совершаться Церковью и от имени Церкви в лице уполномоченных лиц. Задача человека, ответственного за катехизацию, отличается от задач других членов Церкви (обеспечение Литургии, организация благотворительности, участие в какой-либо общественной деятельности и т.д.), хотя он, разумеется, должен действовать в сотрудничестве с ними.

Чтобы катехизическое служение в епархии было плодотворно, важно, чтобы оно опиралось на поддержку епархиальных и приходских структур, в том числе материальную и административную. Обязанность последних - осуществление таких важных функций, как обеспечение спроса на катехизацию, воспитание и профессиональная подготовка катехизаторов, подготовка пособий, организация и стратегическое планирование.

Пастыри, в силу своего положения, несут наибольшую ответственность за проведение, управление и надлежащую координацию катехизации.

Епископы.

Епископы являются в первую очередь проповедниками Благой Вести, старающимися привести новых учеников ко Христу, будучи в то же время архипастырями, наставниками, сообщающими вверенной им пастве веру, которую следует исповедовать и которой необходимо жить.

Епископы первые несут ответственность за катехизацию, они катехизаторы "по преимуществу". В истории Церкви очевидна преобладающая роль святителей, считавших катехизацию одной из основных задач своего служения, в связи с чем стал возможным расцвет института оглашения. Наиважнейшая задача епископов - быть гарантом осуществления катехизации. Именно епископ возбуждает и поддерживать в епархиях искренний катехизический энтузиазм.

Забота епископа о катехизации в епархии предполагает:

- а) Учреждение и поддержку в епархиях эффективных катехизических структур.
- б) Обеспечение деятельной и плодотворной катехизации в жизни приходов.
- в) Обеспечение подготовки катехизаторов к служению в современном мире.

Катехизические епархиальные ведомства.

Епархиальные ведомства, ответственные за катехизацию (отделы или службы катехизации), призваны осуществлять управление и координацию катехизической деятельности в епархии.

К основным задачам катехизического ведомства можно отнести:

- а) Анализ религиозной образованности христиан епархии. В результате анализа должно сложиться представление о реальных нуждах епархии в отношении катехизической деятельности.
- б) Подготовка программы действий, в которой указывались бы четкие цели, направления и конкретные мероприятия.
- в) Забота о материальном и административном обеспечении катехизации.
- г) Организация обучения и подготовки катехизаторов.
- д) Подготовка и обеспечение катехизической деятельности катехизисами, учебными и методическими пособиями.
- е) Мониторинг и контроль катехизической деятельности в епархии.
- ж) Сотрудничество с иными епархиальными ведомствами и структурами.

Важным видится тесное взаимодействие с Синодальным отделом религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви и объединяли свою деятельность по воцерковлению новообращенных христиан.

Общины.

"Только через связь с конкретной общиной осуществляется для каждого члена Церкви общение со всею Церковью" (Юбилейный архиерейский собор Русской Православной Церкви. Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию). Приход - это Церковь, явленная в конкретной и осязаемой общине. Таким образом, прием в Церковь совершается местной Церковью и в местную Церковь, то есть местной общиной и в местную общину.

Сами оглашаемые и вся община в первые века христианства очень серьезно готовились к их вступлению в Церковь. Катехизация может проводиться всюду, однако приходская община, как занимающая особое место, должна остаться распространителем и вдохновителем катехизации, так как приход впоследствии становится местом, с которым христиане связаны реальной церковной жизнью. Приход должен остаться первостепенным местом катехизации.

Деятельная жизнь общины, в первую очередь катехизация, естественным образом вытекает из евхаристической жизни и должна быть направлена на сам приход. Только после этого она может быть распространяема вовне в миссионерском и социальном служении. Именно поэтому необходимо постоянно повышать значимость катехизации в общинной жизни, защищать ее от проникновения духа индивидуализма, закрытости, сепаратизма и сектантства в любых его проявлениях.

Ответственность за реализацию всех практических задач катехизации лежит прежде всего на церковной общине.

Священники.

В церковных общинах именно священники являются наставниками в вере. Все верующие должны иметь возможность пройти катехизацию, а предстоятели церковных общин обязаны такую возможность предоставить. Невозможно допустить, чтобы из-за каких-либо ложных предубеждений верующие были лишены катехизации, чтобы не было сказано: "дети просят хлеба, и никто не подает им" (Плач. 4. 4).

Каждый приходской священник призван побуждать христиан к познанию веры и проявлять особую деятельную заботу о их научении.

Поскольку успешное воцерковление возможно только при участии в нем всей общины, первой заботой священника должно быть создание приходской среды, благоприятствующей полноценной катехизации. Под непосредственной заботой священника должно проходить воспитание активных мирян, способных помогать в деле воцерковления.

Особой заботой священника должно быть достойное совершение Таинства Крещения. Крещение, по сути, является рождением человека в новую жизнь в Церкви и поэтому, как и у первых христиан, должно стать праздником для всей общины и семьи крещаемого и совершаться в торжественной обстановке.

Катехизаторы.

Катехизатор - это служитель Церкви, занимающийся катехизацией по поручению священноначалия. В идеале он должен иметь достаточный опыт церковной жизни, богословское образование, общую гуманитарную подготовку и компетенцию осуществлять все виды катехизации. На практике в наше время катехизатор помимо церковного опыта должен иметь как минимум определенную подготовку,

соответствующую поставленным перед ним задачам (от организации краткого оглашения до организации систематической катехизации).

Формы служения катехизаторов различны, поскольку различны и нужды катехизации, например:

- миссионеры-катехизаторы на территориях, характеризующихся интенсивными процессами миграции народов и взаимодействием разнородных культур. Из истории Церкви становится ясным, что без них наверняка не возникли бы процветающие ныне поместные Церкви;

- в связи с недостатком священников в некоторых епархиях возникает необходимость в катехизаторах, способных до определенной степени взять на себя пастырские обязанности. Прежде всего, создание и поддержание базовых аспектов общинной жизни.

- в связи с особым статусом и характерными проблемами мегаполисов и индустриальных городов, необходимы катехизатора-миссионеры, в задачу которых входит не только сопровождение христиан при воцерковлении, но и пробуждение веры во Христа у всех обратившихся за какой-либо церковной поддержкой.

- в регионах, имеющих христианскую традицию, необходимы катехизаторы-педагоги для детей, молодежи и взрослых. Они должны иметь опыт организации длительной катехизации, сопровождающей человека с момента рождения.

Необходима более серьезная разработка этого вопроса, исходя из конкретных нужд епархий.

3.3. Об организации программы катехизации.

Всем известно, что на сегодняшний день отсутствует база для катехизаторской работы, в том числе - развитая, эффективная и востребованная программа катехизации. До сих пор не приходится говорить о систематической катехизической и просветительской деятельности.

Наибольшим препятствием для создания и реализации такой программы представляется отсутствие рабочих мест - штатных должностей катехизаторов. Церковно-просветительская и катехизическая деятельность сейчас большей частью держится на энтузиастах - священниках и мирянах. Эта трудность не должна стать препятствием для разработки общецерковной и епархиальных программ катехизации.

Епархиальная катехизическая программа должна систематизировано, целостно и согласованно объединять различные катехизические процессы, предлагаемые епархией для различных аудиторий. Она должна быть построена по двум принципиальным направлениям: катехизация детей, подростков и молодежи, крещенных в младенчестве и не воцерковленных, и катехизация взрослых, изъявивших желание войти в Церковь в сознательном возрасте. В настоящее время возникает нужда в катехизации пожилых людей, которые на закате своей жизни желают дать своей вере крепкое основание.

Важно, чтобы различные формы катехизации дополняли друг друга или становились "восприемниками" для предыдущего этапа. То, что различные формы и этапы катехизации предлагаются в рамках единой епархиальной катехизической программы, не означает, что человек должен последовательно пройти их все. Если молодой человек достигает зрелости в вере, он нуждается не в имеющей огласительный характер катехизации для взрослых, но в другой, более серьезной пище, которая помогала бы ему возрастать в вере.

Если мы определяем катехизацию как элемент всего процесса вхождения человека в Церковь, то, несомненно, сталкиваемся с проблемой координации катехизической деятельности с предшествующей ей миссионерской и следующей за нею пастырской деятельностью.

Миссия, катехизация и пастырское окормление - все это различные составляющие, которые подготавливают катехизацию или из нее вытекают. Связь между миссией, стремящейся пробудить веру, и катехизацией, которая старается дать основание этой вере, имеет для проповеди христианства определяющее значение.

При организации катехизации номинально крещенных людей присутствует соблазн начать собственно катехизацию раньше проповеди Евангелия и обретения веры во Христа. Современная ситуация требует того, чтобы эти два вида деятельности - миссионерская проповедь и катехизация - воспринимались целостно и предлагались в цельной миссионерской и катехизической программе. Современная катехизация должна восприниматься прежде всего как следствие плодотворной миссионерской проповеди.

При организации катехизической деятельности надо исходить из анализа ситуации. Объект подробного исследования многообразен. Он охватывает изучение пастырской деятельности и анализ религиозной ситуации, а также социальных, культурных и экономических условий. При этом необходимо определить, в какой степени эти факты общественной жизни могут влиять на процесс воцерковления христиан.

Следует четко представлять состояние катехизации: как она реально соотносится с миссией Церкви, как организована катехизация различных аудиторий, как она согласуется с христианским воспитанием в

сім'ю і в школі, що являється содержанием катехизації, якими використовуються методики, особливості катехизаторів і їх підготовка.

Після уважливого дослідження ситуації слід перейти до складання програми дій. Вона вказує цілі, засоби катехизації, норми, регулюючі її, враховує місцеві потреби. Програма повинна бути достатньо гнучкою, оскільки вона визначає катехизическу діяльність на єпархіальному або міжрегіональному рівні. Вона складається на певний період часу, в кінці якого після аналізу досягнутих результатів її піддають оновленню за допомогою постановки нових акцентів, визначення нових завдань і засобів. Програма повинна бути реалістичною в поєднанні з простотою, лаконічністю і прозорістю.

Необхідним доповненням програми є регулярна розробка катехизических посібників, керівництв, методических рекомендацій як на загальноцерковному, міжрегіональному, єпархіальному, так і на приходському рівні.

Найбільш важливе місце серед усіх катехизических посібників належить катехизисам. Слід визнати, що існуючі сьогодні в наявності катехизиси не завжди придатні для побудови педагогіческої роботи з новообращеними, оскільки або застаріли, або неадаптируєми до сучасному світогляданню, дидактически не перевірені. Важливо направити зусилля на розробку сучасного катехизиса, зрозумілого для сприйняття наших співвітчизників.

3.4. Катехизація як частина церковної роботи по содействию людині в його духовному розвитку.

Ми вже говорили, що життя людини в Церкві охоплює все його існування і не може бути фрагментарним. Християнин не може відокремити свою громадську, сімейну життя, професійну діяльність від духовного і морального контексту євангельської віри. Саме тому катехизація повинна бути складовою органічною частиною більш загальної церковно-приходської роботи направленої в першу чергу на содействие людині в його духовному розвитку в цілому. Звернемося до матеріалів молодіжної конференції 2005 року "Сучасна молодь в Церкві: проблеми і шляхи їх рішення".

Содействие людині в його духовному розвитку включає: а) приобщення людини до основопологаючих християнських цінностей і до літургіческої - таємническої - життя Церкви; содействие людині в повноцінному розвитку всіх його сил, властивостей і здібностей, в тому числі тілесних і душевних (творчества, умственного розвитку, освіти і т.д.); допомога в отриманні самостійного досвіду життя людини як громадянина і члена громади.

Таким чином, основні напрями церковної діяльності, в ряду яких і стоїть катехизація можуть бути визначені наступним чином:

1) Непосереднє содействие доцерковленню людини, власне катехизацію, включаюче:

а) Передварительну підготовку (разові бесіди, приходське консультування і др.)

б) Оголошення, під яким ми розуміємо церковну освітню і просвітельську діяльність по підготовці до Крещення.

в) Власне катехизацію, направленою на доцерковлення людини. Вона повинна бути побудована по багаторівневій системі - від приходського і міжприходського просвіщення до єпархіального.

г) Приобщення до літургіческої життя певної церковної громади, в якій людина зможе отримати духовного наставника. Під літургіческу життя ми розуміємо єдність громади-приходської і особистої духовної життя людини, засноване на Евхаристії.

2) Формування православної громади життя, в тому числі дитячо-юнашескої, молодіжної і сімейної серед.

В силу багатьох труднощів як внутрішнього, так і зовнішнього характеру по організації громади, особливо в великих містах, дуже важливо при організації справ катехизації створювати дитячо-юнашеску, молодіжну і сімейну серед.

Людина - істота цілісна. В силу цього повноцінне психіческе, соціальне і фізическе його розвиток, досягнєме в здоровій християнській середі, в невеликій степені є закладом успішного і плідного доцерковлення.

Формуванню цієї середі сприяє:

а) Многогранна робота в творческих майстерських і студіях, військово-патріотических, спортивних і туристических клубах, содействующая культурному, естетическому і фізическому становленню дітей і молоді. Ця робота повинна бути побудована на основанні християнських цінностей і відповідувати віковим особливостям і запитам часу.

б) Приобщення молоді до соціального і місіонерського служіння, а також до созидательного труду. Таким чином, ми допомагаємо на практиці організувати конструктивне особисте спілкування, в рамках якого християнин, перебуваючи серед таких же, як він - активних, віруючих - отримує можливість проявити себе і знайти своє місце в житті.

в) Организация интересного и содержательного детского, молодежного и семейного досуга и отдыха в рамках паломнических поездок, православных детско-юношеских и молодежных лагерей и т.д.

3) Социально-психологическую помощь и поддержку семьи, детей и молодежи.

а) На первых этапах жизни человека всестороннее его развитие целиком зависит от жизни его семьи. Первым и основным элементом этой деятельности является подготовка молодых людей к созданию здоровой семьи, рождению и воспитанию детей.

б) Опыт показывает, что с каждым годом возрастает поток людей, ожидающих от Церкви помощи в преодолении трудностей развития, воспитания и образования. Многие люди с надеждой ждут содействия при выборе жизненного пути. Возможно создание самой Церковью социально значимых программ и проектов с привлечением соответствующих специалистов.

в) Как особый род деятельности необходимо отметить помощь в преодолении последствий алкоголизации, наркомании, психологического травматизма и вовлечения в тоталитарно-деструктивные секты. Сложность вопроса заключается в том, что указанные недуги человека затрагивают все стороны его жизни. Помочь человеку можно лишь путем организации слаженной комплексной и системной работы, что невозможно без привлечения уникального опыта и помощи соответствующих государственных и общественных организаций.

В силу сложности организации подобных проектов наиболее эффективным видится создание комплексных центров и долгосрочных программ на региональном и межъепархиальном уровнях.

3.5. Практическая организация катехизации.

3.5.1. Каноническая огласительная практика Древней Церкви.

Перед тем, как рассмотреть возможную систему катехизации в современных условиях, приведем краткое описание огласительной практики Древней Церкви (по книге "История катехизации в Древней Церкви" (П. Гаврилюк)).

Каноническая огласительная практика включала в себя следующие основные элементы:

Предоглашение. Первое знакомство язычника с христианством по случайным беседам, рассказам, книгам.

Предварительное собеседование. Предварительное собеседование с теми, кто пришел в церковь впервые. Будущие катехумены рассказывали о себе и о том, что их побудило прийти в Церковь. Представитель Церкви читал им краткую проповедь о христианском пути и отличительных сторонах христианства.

Посвящение в катехумены. Выражающие свое согласие встать на путь христианства посвящались в катехумены первого этапа. Обряд посвящения состоял в благословении и возложении рук. На Западе включалось экзорцистское "дуновение" с чтением молитвы и вкушение соли.

Первый этап мог продолжаться неопределенно долго и во многом зависел от желания и готовности катехуменов принять Крещение. Оптимальным сроком считалось три года. Особых занятий с катехуменами первого этапа в большинстве случаев не проводили. Им позволялось присутствовать на всех богослужениях за исключением Литургии верных. Они читали Священное Писание, пели гимны, участвовали в общих молитвах и слушали проповеди.

Собеседование с епископом. Желавшие креститься должны были пройти собеседование, которое чаще всего проводил епископ. Об образе жизни катехуменов, их добрых делах и об искренности их мотивов свидетельствовали не только они сами, но и их крестные родители, игравшие роль поручителей.

Второй этап. Прошедшие собеседование записывались в особую книгу и отделялись от общего числа катехуменов. Большинство взрослых крестилось в канун главных христианских праздников. Интенсивный подготовительный период длился около сорока дней. Предпасхальный период подготовки послужил возникновению и закреплению практики Великого поста.

Предкрещальная катехизация. Специальные занятия с катехуменами на этом этапе нередко проводились ежедневно. На них могли обсуждаться главные события истории спасения, центром которой было Боговоплощение. В этом свете изучалась история Израильского народа.

Моральная подготовка имела свободную форму и во многом зависела от инициативы катехизатора. В ее основе лежало объяснение "пути спасения" и "пути погибели", десяти заповедей закона Моисея и заповедей Нагорной проповеди.

Изучение Символа веры. Определенный период катехумены изучали основы веры, сообразуясь с Символом веры. Все кандидаты к крещению должны были прочесть его на память перед епископом. В Западной Церкви этот обряд совершался в присутствии верных.

Практическая сторона катехизации. Занятия были нераздельно связаны с жизнью в церковной общине, молитвенной, покаянной и аскетической практикой поместной Церкви.

Токование молитвы Господней. После изучения Символа веры следовало изучение молитвы Господней и ее прочтение на память накануне Крещения.

Отречение от сатаны и сочетание со Христом. Отречение было отрицательно-очистительным итогом катехизации и подчеркивало радикальность разрыва с языческим греховным прошлым. За ним обязательно следовало сочетание со Христом, поклонение Христу как Царю и Богу.

Крещение. Объяснение обряда Таинства Крещения в одних поместных Церквах совершалось перед, а в других – после самого Таинства. После Крещения и Миропомазания неопиты принимали полноценное участие в Евхаристии.

Тайноводство. Состояло в объяснении обряда отречения от сатаны, Таинства Крещения, Евхаристии и в некоторых случаях - всей Литургии верных. Эту часть могли проводить частично до, а частично после Крещения, в зависимости от местных обычаев. О Евхаристии рассказывали только неопитам.

Данная практика являет собой серьезный и систематический опыт введения человека в жизнь Церкви, его воцерковления. Ее внутренняя логика и духовное содержание является прочной основой для катехизации в настоящее время. Изменились условия и ритм жизни, язык и культура современного человека, приходящего в Церковь, однако содержание церковного учения и жизни, принцип постепенного вхождения человека в жизнь Церкви остаются неизменными.

3.5.2. Некоторые практические аспекты современной катехизации.

а) Общие вопросы.

Святое Крещение должно действительно быть "во оставление грехов", быть таинством духовного возрождения, обещанием Богу доброй совести, а не плотской нечистоты омытием (ср. 1 Пет. 3. 21).

Необходимо подчеркнуть каноническую недопустимость (за исключением особых случаев) Крещения без предварительной подготовки. Крещение без оглашения запрещается 78 правилом Трулльского Собора и 46 правилом Лаодикийского Собора. Конечно, мы не должны накладывать на людей "бремена неудобноносимые" (Лк. 15. 28), однако следует помнить, что если человек не хочет потрудиться ради осознанного вступления в Церковь, то, возможно, следует повременить с его Крещением и призвать его к ответственному отношению к этому шагу: ведь язычник будет судим по закону совести, а давший обеты Крещения - по данным им обетам (См.: Рим. 2. 14).

Для организации полноценной катехизации взрослых желательно (за исключением особых случаев) со временем перейти от практики еженедельного крещения к практике еженедельной относительно продолжительной подготовки ко крещению - с тем, чтобы со временем, возможно, отойти от практики еженедельного и ежедневного крещения, при которой смысл Таинства не ясен воспринимающим его, а подготовка невозможна в силу отсутствия достаточного времени. Вопрос о крещении младенцев обсуждается в соответствующем разделе. В наше время оптимальным видится организация Крещения как торжественного и значимого события в жизни всей приходской общины примерно 4-6 раз в год. Только при таком подходе станет возможным набирать группы желающих креститься и после прохождения ими первого этапа оглашения формировать группы из искренне желающих и ответственных оглашаемых для подготовки их к самому крещению (первому причащению). Для работы с такой группой между крещениями есть два-три месяца, что вполне достаточно. В исключительных случаях возможна минимальная катехизация. Она может быть осуществлена в ходе проведения нескольких тематических бесед. Их количество определяется исходя из пастырской рассудительности и заботы о желающих глубже познать веру.

Необходимо различать оглашение и катехизацию. Мы говорим, что катехизация - это помощь при воцерковлении, помощь в обретении христианского образа жизни. Нормальная катехизация может проводиться только по отношению к взрослым невоцерковленным людям вне зависимости того, были они крещены или нет. Под оглашением мы будем понимать начальную катехизацию - подготовку к крещению, к вступлению в Церковь в случае некрещеного человека и подготовку к первому Причастию в случае человека крещенного номинально.

Оглашение базируется на живой вере в Бога и личном покаянии. Огласительные беседы предпочтительнее проводить священникам, дьяконам или катехизаторам. В случае проведения бесед мирянином или дьяконом необходимо личное знакомство священника с готовящимися к участию в Таинствах.

Для крещения ребенка, в случае нецерковности его семьи, необходимо, чтобы оглашение прошел хотя бы один из родителей или ближайших родственников (если они есть) и хотя бы один восприемник.

Катехизация перед Крещением должна давать человеку время на осознание важности предпринимаемого им шага и испытание твердости намерений (2 Правило 1 Вселенского собора).

Оптимальным режимом бесед следует признать одну беседу в неделю. Катехизируемый должен иметь возможность и время не только усвоить услышанное, но и прочесть литературу и жизненно откликнуться на призыв Церкви.

Очень важно построить беседы в форме диалога, чтобы катехизатор умел слышать и доверять оглашенному. Желательно использование наглядных пособий и современных средств обучения: видео-, аудио- и компьютерной техники. Огромным подспорьем для катехизаторов может стать небольшая видеотека и библиотека.

б) Об исповедально-доверительной беседе перед Крещением.

Согласно традиции Церкви, предварительное испытание будущий христианин проходил перед тем, как его имя вписывалось в число готовящихся ко Крещению. Данное испытание давало возможность выяснить мотивацию, общий настрой человека и познакомиться с образом его жизни. Если в его жизни имели место занятия, несовместимые с христианской верой, то человек должен был их оставить за время оглашения. При этом часто община брала на себя заботу об этом человеке и в случае необходимости содержала его, пока он не обретал другую профессию и не мог сам содержать себя.

По окончании оглашения происходило вторичное испытание, иногда совмещенное с исповеданием грехов. Целью предкрещального испытания была проверка знаний веры, полученных во время оглашения, и испытание готовности человека к вступлению в Церковь. Испытание было сопряжено с принесением обетов. Педагогическая важность проведения собеседований о жизни перед и после катехизации неоспорима. Проводить их имеет право только священник.

Испытание перед Крещением дает дополнительную мотивацию оглашаемому для изучения веры и изменения образа жизни. Оглашение становится необходимым звеном подготовки к испытанию. Кроме того, исповедально-доверительная беседа помогает священнику составить для себя представление о будущем члене приходской общины, что важно для осуществления душепопечения и построения общинной жизни.

в) Катехизация и богослужение.

Важно всерьез задуматься над разработкой катехизации, выполняемой во время совершения Литургии и других богослужений. Тут наличествуют два аспекта: объяснение богослужения и проповедь во время его; специальное миссионерское богослужение.

Мы уже говорили, что катехизическое воспитание имеет свое начало и исполнение в Евхаристии. Проповедь, основанная на библейских текстах, способствует тому, что верующие полнее и глубже познают Таинства и принципы христианской жизни. Удачным временем для проповеди надо признать период, последующий чтению Священного Писания.

Опыт катехизации вынуждает нас задуматься и о том, как сделать богослужение более доступным людям в соответствии со словами Святейшего Патриарха Алексия II: "Наши литургические тексты могут быть величайшим средством учительного, просветительного, миссионерского служения Церкви <...> Вот почему мы призваны подумать о том, как сделать богослужение более доступным людям".

Юбилейным архиерейским собором Русской Православной Церкви "признано полезным продолжение трудов по редактированию богослужебных текстов с целью облегчения их восприятия молящимися". (Юбилейный архиерейский собор Русской Православной Церкви. О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви).

Об этом же говорил в своем докладе на Соборе (?) митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси. "В выступлении Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 1994 года, в котором Первосвятитель предложил обратить особое внимание на вопрос о приближении в миссионерских целях литургической и иной культуры Православия к пониманию наших современников, было отмечено: "Большинство наших соотечественников утратило чувство преемства и развития православной культуры. В итоге употребляемые в Церкви культурные средства, относящиеся к прошлым векам, воспринимаются новообращенными как этнографические реликвии или, наоборот, как нечто имеющее ценность, сопоставимую с ценностью неизменных вероучительных истин".

В соответствии с предложениями Его Святейшества, в Определении "О православной миссии в современном мире" было записано, что "Собор считает исключительно важным глубокое изучение вопроса о возрождении миссионерского воздействия православного богослужения" и усматривает "крайнюю необходимость развития практических церковных усилий" в том направлении, чтобы сделать более доступным пониманию людей смысл священнодействий и богослужебных текстов.

Язык богослужения остается серьезной проблемой. В Священном Писании и Священном Предании Церкви нет данных, подтверждающих необходимость существования особого сакрального языка богослужения, отличающегося от языка проповеди, научения вере, христианского общения и богословия. Можно ли вообще считать оправданным, с точки зрения веры в Боговоплощение, то противопоставление сакрального и профанного языков, которое характерно скорее для нехристианских религиозных традиций? Молитвенная и вероучительная стороны христианского богослужения изначально составляли неразрывное целое. Совершение богослужения на национальных языках, включая даже языки сравнительно малоразвитые и плохо приспособленные для богословского дискурса, является неизменной особенностью православного миссионерства.

Пока у нас царствует законническое отношение к уставу" (Доклад председателя синодальной богословской комиссии Русской Православной Церкви митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви).

Ради облегчения входа и пребывания современных людей в Церкви в некоторых регионах по благословению правящих архиереев в целях миссии и катехизации проводятся специально организованные богослужения, которые обладают следующими особенностями:

- Богослужение без нарушения его целостности и молитвенного настроения верующих в необходимых случаях перемежается с катехизацией и объяснением молитв;
- На время богослужения в храме поддерживается благоговейная тишина, прекращается торговля и убираются другие отвлекающие факторы;
- Евангелие, Апостол, паремии и другие чтения Священного Писания читаются или повторяются на русском языке;
- Проповедь произносится после чтения Слова Божия по теме Писания, а так же по необходимости, в начале богослужения и перед особо важными его моментами и с учетом реальной жизни церковной общины;
- Сведение паузы между запричастным стихом и причащением к минимуму.

Главной задачей подобных богослужений в соответствии с Концепцией миссионерской деятельности Русской Православной Церкви является решение поднятой еще в 1996 году Святейшим Патриархом Алексием II проблемы "приближения в миссионерских целях литургической культуры Православия к пониманию наших современников".

г) Изучение литературы.

Воцерковление человека невозможно представить без самостоятельной работы по изучению литературы. Прежде всего речь идет, конечно, о изучении Священного Писания. Лучшей формой для этого являются евангельские кружки.

Важно определить новообращенным некоторый необходимый минимум учебной информационной литературы, охватывающей темы, соответствующие задачам катехизации (см. выше). Оглашенному необходимо прикоснуться к святоотеческому наследию через чтение заданных отрывков святоотеческих произведений, чтобы напитаться духом церковности. Подборка таких хрестоматий ждет своих делателей.

3.5.3. Возможная модель катехизации.

Поскольку при катехизации в большинстве случаев приходится иметь дело с людьми уже крещеными, а иногда и регулярно причащающимися в Церкви, или с отходившими по какой-либо причине от Церкви, или с малолетними, больными или престарелыми, то нижеизложенный вариант проведения катехизации является лишь примерной схемой желательного минимума катехизации.

Начальная катехизация - оглашение как подготовка к Таинству Крещения (или первому Причастию) может быть организована в два этапа: подготовительный и основной. По окончании оглашения новообращенный переходит к заключительному этапу катехизации.

Подготовительный этап.

Оглашение в идеале начинается с того момента, когда человек обрел веру во Христа Спасителя и Его Церковь и осознанно и свободно принял ответственное решение стать православным христианином – то есть он готов исповедать пред людьми свою веру в Единого Личного Живого Бога — Творца мира и нашего Небесного Отца, и в Сына Божьего Иисуса Христа как Спасителя своего и всех людей и мира. Он готов довериться Церкви и начать свой путь церковного научения и ответственно приступить к крещению.

Цель начального этапа - дать возможность человеку проверить истинность своего выбора и, с другой стороны, - Церкви проверить этого человека, искренность и последовательность его христианских намерений (по его духу и плодам по отношению к Богу, себе и ближним). Именно на этом этапе возможно помочь человеку изменить свою мотивацию в случае ее ошибочности (например, при крещении ради сохранения здоровья).

Важно помнить, что прежде, чем требовать от человека произнесения обетов Крещения, необходимо познакомить его с содержанием веры, по которой он обещается жить, и объяснить само чинопоследование Крещения.

Подготовительный этап предполагает организацию и проведение 4-6 периодических встреч (бесед) со стремящимися к воцерковлению людьми.

Научение новообращенных христиан предполагает, во-первых, знакомство человека со Священным Писанием Нового Завета и раскрытие на его основании христианских ценностей в их иерархическом строе, а также ознакомление человека с основным богословским и культурным понятийным аппаратом. Во-вторых, знакомство с Символом веры и с ключевыми моментами церковной жизни (Крещение, Евхаристия, покаяние, священство, брак). В-третьих, начальное свидетельство христианской нравственности, которое в свою очередь предполагает знакомство с евангельскими заповедями, основами духовной жизни. Необходимо также познакомить человека с дисциплинарными требованиями, имеющими основания в канонических текстах, признанных всей полнотой Церкви, а не с традициями местной церковной общины. Необходимо также донести до человека и принципы пастырского снисхождения, продиктованные современной действительностью и отраженные в деяниях Соборов и постановлениях Священного Синода Русской Православной Церкви в период новейшей истории.

Принципиально важно, чтобы были раскрыты следующие темы:

а) О Боге и о вере.

Современный человек, желающий принять Крещение, не имеет точного представления о смысле жизни, вере и Боге. Именно поэтому мы призваны раскрыть перед ним евангельские основы веры, познакомить человека с тем, что Сам Бог открыл людям, и с основами богословского осмысления этого Откровения.

Мы должны помнить, что радость о Христе Воскресшем - основа христианской жизни. Потому мы призваны помочь человеку обрести личную и живую веру в Бога, доверие Богу и верность Ему, а не "правильную" идеологию.

б) Понятие греха.

Весьма искаженным у людей бывает представление о грехе, ограниченное смертными грехами и обрядовыми нарушениями. Без евангельского представления о грехе, о поврежденности человеческого естества невозможно понимание нашего спасения во Христе. Поэтому необходимо заложить основы святоотеческого понимания греха и страстей как его первопричин без углубления в аскетическую практику.

в) О Христе и Его заповедях.

Христианство - это жизнь во Христе. Для нас важно засвидетельствовать о Христе-Богочеловеке. Одна из бесед обязательно должна быть посвящена Евангелию как благой вести о Христе Спасителе. Необходимо, чтобы за время подготовки к Крещению оглашенные самостоятельно познакомились с содержанием Евангелия. В качестве минимального требования можно предложить прочтение одного из синоптических Евангелий и книги Деяний апостольских.

Немаловажно и введение в христианскую нравственность, раскрываемую в трех евангельских притчах: о блудном сыне, о самарянине и о талантах.

г) О Церкви, Таинствах и молитве.

Практическая религиозная жизнь немыслима без Церкви как собрания верующих и сознательного участия в ее Таинствах. Мы призваны содействовать проявлению у людей чувства Церкви и формированию правильных понятий о ее устройстве, свойствах и Таинствах применительно к современной жизни.

Уже на начальном этапе оглашения очень важно помочь новообращенному включить в свою личную жизнь следующее:

а) Регулярное чтение Евангелия с выяснением всех внешних и внутренних вопросов в сопоставлении со своими устремлениями, опытом и интуицией.

б) Ежедневную молитву Богу о себе и своих близких.

в) Ежедневное (по возможности) посещение богослужения. Конечно, вместе с тем необходимы и общение с клиром храма и христианами.

г) Стремление к нравственной жизни по Евангелию. Здесь же очень важно познакомить и приобщить человека к посильным делам милосердия и сострадания ко всем нуждающимся.

Результатом этого этапа оглашения должно стать обоюдное согласие новообращенного и священника на совершение Таинства Крещения и переход к основному этапу оглашения.

Основной этап.

Цель основного этапа - подготовить человека непосредственно к Таинству Крещения (или первому Причастию).

Во время этого этапа новообращенному предлагается ряд встреч (не менее 8) для систематического изучения Священного Писания Нового Завета, основных вероучительных истин и для знакомства с общим литургическим и каноническим строем Церкви.

Регулярная храмовая молитва должна стать для новообращенных определенной нормой. Им желательно еженедельно посещать храм, если возможно, в субботу вечером (не обязательно с начала и не обязательно до конца богослужения) и в воскресенье утром (с начала и до конца Литургии оглашенных).

Обучение на этом этапе требует дисциплины, пропуски занятий крайне не желательны. Надо постараться, чтобы встречи оглашенных и их занятия не выродились в школу, в простое обучение, в передачу знаний, перестав быть духовным процессом и действием на подготовительном этапе христианской жизни взрослого человека. Очень важно участие готовящихся ко Крещению во внебогослужебной жизни общины, важно личное неформальное доверительное общение с клиром и прихожанами.

Изучение Священного Писания Нового Завета на основании святоотеческого наследия желательно проводить в виде евангельских бесед с такими элементами, как совместное прочтение текста и групповое обсуждение.

Основные вероучительные темы катехизации на этом этапе определены Символом веры. Раскрытие этих тем может быть различным и не должно ограничиваться схоластическими безжизненными схемами. Нельзя требовать обязательного принятия второстепенных вопросов и местных традиций как основ веры.

На этом этапе необходимо подробно раскрыть перед людьми сущностные и практические аспекты подготовки христиан к исповеди и Причастию.

Результатом подготовки на этом этапе должен стать первичный опыт по евангельскому осмыслению своей собственной жизни и по исполнению евангельских заповедей и церковной дисциплины. Очень важно, чтобы во время катехизации у оглашаемых возник дух общности, доверия, открытости и взаимопомощи, равнодушия к общине с ее нуждами и к другим оглашаемым, а также ясное чувство церковности их жизни, нового этапа их воцерковления.

После окончания второго этапа катехизации в нормальном случае должно следовать Крещение. Тогда же все оглашаемые могут принести свое личное покаяние в исповедально-доверительной беседе. При подготовке к первому Причастию (в случае, если человек был крещен до начала оглашения) оглашенным необходима первая исповедь.

При испытании в вере и нравственности желающего креститься (или приступить к первому Причастию) подготовительный этап может быть опущен или сокращен до минимума. Конечно, необходимо помнить, что как с Крещением нельзя спешить, так же с ним нельзя и медлить. Церковь всегда осуждала и то, и другое. Оно должно совершаться "во благовремени", определяемом по воле Божьей, т.е. тогда, когда человек к нему подготовлен, когда он для Крещения созрел, почувствовал благодать и начал укрепляться в ней, принося соответствующие плоды в своей вере и жизни.

Во время совершения самого Крещения новообращенные должны не просто понимать происходящее, но и всем сердцем участвовать в нем. Крещаемые сами должны отвечать на все вопросы, сами свидетельствовать о своей вере чтением Символа веры. Хорошо бы им сразу после Крещения произнести 31-й псалом. В тот же день или на следующий новокрещенным надо начать участвовать в Евхаристии. Возможно совершение крещальных литургий.

После совместного причастия всех, в том числе крестных (в случае крещения детей) и катехизаторов, можно отпраздновать вместе с прихожанами Крещение новых членов прихода.

Заключительный этап катехизации.

Со дня Крещения и причастия начинается заключительный этап катехизации - непосредственное вхождение в церковную жизнь. Его длительность и содержание следует определять исходя из конкретной ситуации. Как минимум необходимо совершить краткое таинствование, проходя которое новообращенные христиане могут полнее приобщиться к богослужебной и таинственной жизни Церкви. Таинствование может быть построено в виде нескольких встреч и в виде специальных миссионерских богослужений.

Этот этап предполагает более серьезное участие общины в жизни новокрещенного христианина. Кроме исповеди и личных встреч с пастырями хорошо бы вовлечь новообращенных в приходские встречи. Важно включить молодых людей в различные общинные инициативы: культурные, волонтерские, хозяйственные и т.д.

Реальная катехизация может иметь разные формы, в том числе заочную, однако все они требуют специального опыта и персональных разработок и рекомендаций.

3.6. Катехизация детей.

3.6.1. О крещении младенцев.

Со временем так сложилось, что в массовом общественном сознании Крещение младенцев представляется как старинный красивый, отчасти народно-бытовой обряд, обязательный для русского человека. Часто Крещение осуществляется при участии в качестве "крестных" невоцерковленных людей.

По вере Церкви, через это Таинство новый человек входит в церковное общество, а на практике происходит так, что принимается он в него часто в скудной и обыденной обстановке, без участия всех членов этого общества и более того - часто без участия матери младенца.

Исходя из экклесиологических основ Таинства Крещения, можно сделать вывод о том, что Крещение детей возможно только тогда, когда речь идет о крещении детей сознательных и практикующих христиан. По слову ап. Павла, дети христиан святы (1 Кор. 7: 14), то есть они в силу рождения от церковных людей потенциально принадлежат к Церкви. Именно поэтому чин "воцерковления" должен предшествовать чину Крещения, как свидетельствующий о потенциальной церковности детей и как он изложен в современном требнике, действующем Русской Церкви.

В противном случае в наше время Крещение младенцев также может быть признано возможным и действенным при гарантии того, что верующие и церковные восприемники крещаемого младенца могут оказывать серьезное воспитательное, в том числе вероучительное воздействие на детей. В случае невозможности такую гарантии, более разумным шагом следует считать необходимость ожидания свободного решения повзрослевших детей стать христианами через принятия Таинства Крещения.

Следует признать как очевидный факт, что единственным разумным и ответственным основанием для крещения младенцев является именно и исключительно их принадлежность к церковным семьям, а не вера родителей или восприемников, якобы заменяющая веру детей, как это принято считать в современной церковной публицистике и околоцерковном массовом обществе. Следовательно, условием крещения младенца можно считать либо церковность семьи ребенка, либо готовность ближайших родственников и хотя бы одного из восприемников пройти катехизацию в соответствии с изложенным выше.

На крещеном ребенке в будущем, на его родителей и восприемниках, а также на церковной общине лежит ответственность за его воцерковление, то есть за принесение плодов веры и Крещения как действенного Таинства. Катехизация крещенных в младенчестве детей должна осуществляться их семьями (в широком понимании этого слова, включающем крестных родителей), священниками, специальными приходскими структурами (например, в воскресной школе) или общиной в целом.

С другой стороны, в наше время - в силу редукции общинности, замкнутости семейной жизни довольно узким кругом немногих именно кровных родственников, а также в силу стремления семьи сохранить в неприкосновенности свое интимное, внутрисемейное пространство - роль восприемников по отношению к детям не совсем ясна. Поэтому основные функции по воцерковлению детей в наше время по-настоящему могут лежать только на родителях ребенка. Таким образом, основная и минимально-необходимая роль восприемников - быть дополнительным гарантом воцерковления детей, то есть быть именно поручителями (людьми, дающими обещание за кого-то) за будущее воцерковление. Поэтому в идеале восприемники должны быть церковными людьми, в то же время имеющими опыт воспитания детей.

Вполне допустима практика двух крестных - при том, что древняя практика знала одного восприемника того же пола, что и ребенок. В наше время восприемником разумнее считать и приглашать того из потенциальных крестных родителей, кто более ответственно подходит к своим обязанностям вне зависимости от пола.

Очень важно помнить, что в каноническом праве, признающем духовное родство наравне с физическим, брак воспрещается только между восприемниками с восприятыми детьми или с их родителями, т.е. крестный отец или крестная мать не могут вступить в брак ни с самими крестниками или крестницами, ни с их родными отцом и матерью. Восприемник же и восприемница (крестные отец и мать одного и того же дитяти) могут вступать в брак или уже быть женатой парой, также могут беспрепятственно вступать в брак "крестные братья" с "крестными сестрами" (лица, имеющие одного восприемника, крестного родителя). В то же время российские церковные правила наделяют правящего архиерея епархии правом разрешать вступление в брак восприемнику с матерью восприятого им крещаемого ребенка, если не встретится других законных к тому препятствий (Указ Святейшего Синода от 19 апреля 1873 г.).

Следует помнить, что недопустимо и ничем не обосновано отстранять от участия в Таинстве Крещения матерей крещаемых детей по прошествии периода т.н. "сорокодневного очищения". В наше время, исходя из соображений пастырского снисхождения и важности присутствия всех членов семьи, имеет смысл и иногда бывает очень важно с миссионерской и пастырской точки зрения допускать матерей к присутствию на крещении их детей и раньше этого срока.

3.6.2. О воцерковлении детей.

Задачи, принципы и формы церковного воспитания детей - это обширная область церковной педагогики. Рассмотреть подробно вопросы воцерковления детей не представляется возможным. Остановимся на некоторых актуальных в наше время аспектах.

а) Необходимо ясно сознавать, чему мы, как христиане, можем научить детей и чему научить не можем. Есть знание о Боге, и есть знание Бога, познание Бога. Знания о Боге нужны - это та почва, на которой произрастает и развивается духовная жизнь. Но познание Бога - это индивидуальный путь отдельного человека, путь приближения к Богу, это тайна отношений между Богом и человеком. Поэтому первое весьма насущное и нелегкое задание, стоящее перед христианским воспитателем, - пробудить в ребенке ощущение реальности Бога. Учитель должен всегда помнить об этой цели, чтобы она стала подлинным критерием всех методов преподавания и уроков.

б) Православная Церковь с особой силой утверждает значимость, реальность детской духовной жизни. Наша Церковь утверждает это в своем самом существенном действии - крещении и миропомазании младенцев, делая таким образом маленьких детей полноправными членами Церкви и допуская их к Причастию Святых Тайн, то есть к самой сущности жизни в Церкви. С определенного возраста Церковь призывает детей к Таинству Покаяния, то есть признает в них возможность личной, нравственной жизни.

Поэтому одна из существенных практических задач воцерковления детей - это научиться обращаться к детям: устраивать богослужения с их участием, готовить проповеди, устраивать детские посты, обучать прислужников, привлекать девочек к заботе о храме, организовывать детские хоры и т. д.

в) Катехизация в семье опережает любую другую форму катехизации, сопровождает ее и расширяет. Если родители ребенка не являются практикующими христианами, то, несмотря на участие в церковных мероприятиях, полноценное воцерковление ребенка становится практически невозможным. В условиях отсутствия деятельной церковной общинной жизни "домашняя церковь" остается единственным местом, где дети и молодежь могут обретать опыт христианской жизни, поэтому именно родители должны прилагать усилия, чтобы содействовать воцерковлению своих детей.

г) Православный опыт христианской жизни учит, что человек не одинок перед Богом. Мы все собраны вокруг Бога. Поэтому очередной задачей катехизации детей является приобщение их к живой жизни церковной общины. Важно, чтобы они ощутили, что являются частью живой Церкви, принадлежат к единому Телу. Если у детей завязались личные отношения внутри церковной общины, которая отождествляется ими с Церковью, то такой опыт и будет прочным основанием для православного христианского воспитания.

д) Очень важно, когда в церковной жизни участвует вся семья. Участие в Евхаристии должно быть общесемейным делом. На это следует обращать особое пастырское внимание и внимание церковных педагогов. Неприемлем вариант, когда родители из-за непонимания природы Церкви и сути Евхаристии добровольно пренебрегают Причастием по маловажным причинам, связанным с несоблюдением некоторых дисциплинарных предписаний.

е) Важнейшей задачей церковного воспитания является подготовка детей к встрече с миром. Существует мнение, что детей нужно воспитывать исключительно в церковной ограде, чтобы уберечь их от тлетворного влияния мира. В рамках этого взгляда светская культура считается лишней и даже вредной. Опыт показывает, что в результате такого подхода дети могут вырасти не приспособленными к жизни, необразованными, культурно и интеллектуально не развитыми - отброшенными на "периферию жизни". Не найдя своего места в обществе, такие дети часто озлобляются, а иногда обвиняют в своём положении семью и Церковь.

От взаимодействия с миром невозможно уклониться, негативным действиям можно только противостоять. Такое противостояние должно осуществляться не только на духовном уровне, но также во всех аспектах жизни человека в обществе. Для этого нужно развивать соответствующие качества и навыки, например, эстетический вкус, творческое мышление. Имея представление о канонах классического искусства, музыки, литературы, дети будут иметь "противоядие" при столкновении с молодежной субкультурой и масс-медиа.

Церковность неотделима от культуры: не будучи культурно воспитанным человеком, невозможно воспринять богослужение, церковную историю, письменность, искусство. Великая европейская и отечественная культура являются по своей сути христианскими - родители не могут лишить ребенка этого богатства.

Для социальной адаптации детей воспитательную работу важно вести в контексте социально значимой профессиональной деятельности. Например, воспитательная работа и воцерковление детей могут вестись в рамках различных востребованных современностью образовательных курсов, студий, творческих коллективов и т.д. Необходимой их особенностью должен стать высокий профессионализм и привлекательная для детей возможность профессионального становления.

ж) В наше время необходим диалог Церкви и современного общества, в том числе диалог с представителями культуры и науки. Идя этим путем, Церковь обретает возможность обратиться с проповедью к современным рационально мыслящим детям и молодежи, с детства приобщенным к основам научного мировоззрения.

Для полноценного личностного развития детей следует раскрыть непротиворечивость и в некотором роде взаимодополняемость религиозного и научного восприятия мира. Христианское воспитание стремится привить человеку правильное отношение к природе, к науке в свете вечных Божественных откровений и христианской заповеди любви к Богу и Его творению - природе и людям.

Применительно к практическим вопросам катехизации напомним, что культурные и естественно-научные вопросы не входят в условия вступления в Церковь, поскольку в крещении человек осознанно отрекается от "сатаны и всех дел его" и сочетается со Христом. Никто не имеет права упрекать наших церковных соотечественников в том, что они имеют разные научные взгляды на вопросы становления мира и развития жизни на земле до тех пор, пока последние находятся в приемлемых Церковью догматических рамках и осознанно не отрицают Христа и Его Церковь.

з) Становление и здоровье человека невозможно без физического развития. Современным людям спорт необходим. Для одних он заменяет физический труд, другим он дает радость освобождения от психического утомления. Спорт обязательно должен быть включен в систему церковного образования и воспитания. Особый интерес у современных детей и молодежи вызывают различные виды единоборств, в том числе боевых искусств, что нельзя не учитывать православным педагогам и родителям. Церковным педагогам следует обратить особое внимание на такие опасные моменты как развитие у детей "духа соперничества" и нездоровой конкуренции.

3.6.3. Воскресные школы.

"Церковно-приходская воскресная школа является начальной формой религиозного образования, посредством которого у детей и взрослых пробуждается и воспитывается произволение ко спасению души, приводящее в итоге к преображению личности и воцерковлению, формируется православное мировоззрение" ("Положение о церковно-приходской воскресной школе"). "Воскресная школа" - условное наименование учебных заведений, существующих при православных приходах и братствах.

Целью воскресной школы является содействие семье и ребенку в воцерковлении.

Основные задачи воскресной школы: приобщение к литургической жизни Церкви, религиозное обучение, создание социо-культурной детско-юношеской и семейной православной среды.

Приобщение к литургической жизни Церкви предполагает единство личной и общинной богослужбной жизни семьи и ребенка. Этому может содействовать, прежде всего, причастность к церковной общине. Если общинной жизни нет, то необходима регулярная организация общешкольных богослужений для детей, родителей и преподавателей.

Религиозное обучение имеет своей целью передачу знаний, на основании которых учащийся сможет осмыслить свою веру по отношению к себе, своей жизни, к окружающему миру, к обществу, в котором он живет. Основное внимание следует уделять не тому, чтобы передать детям как можно больше информации, а тому, чтобы христианство могло быть прожито и пережито.

Результатами обучения в воскресной школе можно считать приобретение учащимися базовых церковных знаний, вступление в литургическую жизнь, возможность иерархически выстроить свои взгляды, по существу сравнить то или иное религиозное течение, предлагаемое современным миром, и возможность учащихся на этой базе продолжить свое религиозное обучение.

Можно полагать, что будущее за церковно-приходскими воскресными школами семейного типа, то есть такими, где учатся и трудятся дети вместе с родными и близкими.

3.7. Проблемы и ошибки при воцерковлении.

Организация катехизической деятельности невозможна без критической оценки пройденного пути восстановления церковной жизни в нашей стране. После раскрытия содержания катехизации важно остановиться на тех моментах церковной жизни, которые препятствуют полноценному воцерковлению. Обратимся к материалам молодежной конференции 2005 года "Современная молодежь в Церкви: проблемы и пути их решения".

а) Подмена благовествования о Христе и спасении внешней церковностью.

Предпосылкой к этому является мысль о том, что можно привести человека к Богу через обряд. Однако в действительности предпочтителен другой путь: от Христа и Евангелия - к церковному обряду, который только в этом случае осмысливается и наполняется реальным жизненным содержанием.

Вхождение человека в Церковь для нас должно начинаться не с подчинения авторитету Церкви, а с любви и доверия к ней. Подчинение церковному разуму есть выражение нашего срастания с Церковью, а не условие его. Дело не в "авторитете" Церкви, а в ее правде, в ее свете и благодати, и если сердце почует это в Церкви, она становится и "авторитетом" для него, но не наоборот! Если могут быть случаи, когда через сознание, через подчинение авторитету Церкви начинается освящение души, то это, конечно, связано не с действием этого внешнего подчинения авторитету на душу, а с благодатным действием самой Церкви, дыхание которой освящает душу и там, где имеет место неправильный подход к Церкви.

б) Создание в массовом сознании образа Церкви, не соответствующего ее сущности и значению.

Церковь имеет непреложное и определяющее значение в нашей жизни именно потому, что она Христова, а не потому, что она традиционна для России.

Подмены живого Христа обрядом и Церкви, как Тела Христова, национализмом являются одной из причин, по которой у людей имеет значительный успех неопротестантизм. Патриотизм и обряд - вещи важные и нужные, но они не могут занимать место Христа и Евангелия в церковной проповеди.

в) Отрицательный характер проповеди.

Часто мы видим, что акценты церковной проповеди смещены на смерть, муки грешников, ад, бесов и их козни, запугивание антихристом и глобализацией.

Христос в такой системе проповеди выступает не как "путь, истина и жизнь" (Ин. 14. 6), а как средство избежать всех этих ужасов.

"Но Церковь не разделяет и тех апокалиптических страхов и предчувствий, того ощущения беспомощной пассивности перед якобы близкой всемирной катастрофой, которые возникают у многих накануне начала новой эры. Мы, православные христиане, вступаем в третье тысячелетие по Рождестве Христовом с твердой надеждой и упованием на милость Божию, имея обетование Спасителя, что врата адавы не одолеют Церкви. Наше будущее никем не запрограммировано: оно в значительной степени зависит от того, сумеем ли мы сделать выбор между добром и злом, между путем жизни и путем смерти (Втор. 30, 19–20); оно зависит от того, насколько активной будет наша христианская жизненная позиция, насколько крепкой и непоколебимой будет наша вера. Именно вера была той духовнонравственной силой, которая неоднократно спасала наших благочестивых предков в самые трудные периоды истории. Этому спасению всегда предшествовало пробуждение духовных сил народа, его возвращение к христианским идеалам.

"Дети! Последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь уже много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время" (1 Ин. 2. 18). Эти слова святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, написанные на заре христианской эры, напоминают нам о том, что эсхатологическое "последнее время" началось в момент Боговоплощения и будет продолжаться до конца человеческой истории. Мы должны жить не в паническом страхе перед пришествием антихриста, но в служении Христу через исполнение Его заповедей. За два тысячелетия христианства немало антихристов пришло и ушло, но Господь "всегда и сегодня и во веки Тот же" (Евр. 13, 8). И именно во всепобеждающей любви Христовой, в Его постоянном присутствии в Церкви — основа нашей веры в конечное торжество добра над злом, жизни над смертью, Христа над антихристом". (Послание Юбилейного Архиерейского Собора боголюбивым пастырям, честному иночеству и всем верным чадам Русской Православной Церкви)

г) Подмена христианских категорий бытовым восприятием жизни.

Часто бывает так, что церковный учитель или даже священник апеллирует не к Священному Писанию, не к догматическому и нравственному учению Церкви, но к малодостоверным преданиям и "негодным и бабьим басням" (1 Тим. 4. 7). Зачастую отсутствие исторического контекста в научении новообращенных христиан приводит к восприятию Предания Церкви как "сказки".

д) Преподнесение христианства как системы запретов и долженствований.

Все внешние формы и правила должны подчиняться евангельскому указанию: "суббота для человека, а не человек для субботы" (Мк. 2. 27), что четко выражено блж. Августином: "в главном - единство, во второстепенном - свобода и во всем - любовь". С другой стороны, проповедник призван четко определять границы церковной традиции и не пренебрегать ею.

е) "Торговля благодатью".

Святейший Патриарх Алексей II говорит: "Чрезвычайно важно как можно скорее перейти от практики формального требоисполнительства к благоговейному, вдумчивому совершению Таинств и обрядов, прежде всего крещения, исповеди, брака и отпевания. Здесь всегда необходимо сердечное участие священника, необходимы катехизация - подготовка к совершению Таинства - и проповедь, так как в эти главные моменты человеческой жизни особенно легко найти контакт с открывающимся навстречу Божественной правде сердцем человека.

Напротив, формальный или даже "коммерческий" подход священника к приходящим в Церковь людям надолго, если не навсегда, отталкивает от храма, внушает презрение к алчному духовенству. Церковь - это не магазин духовных товаров, здесь недопустима "торговля благодатью".

"Даром получили, даром давайте" (Мф. 10. 8), - заповедал нам Христос. Тот, кто превращает свое пастырское служение в средство скверного прироста, достоин участи Симона-волхва. Лучше, чтобы такие люди покинули пределы Церкви и занимались бизнесом на рынках".

ж) Категоричность некоторых священнослужителей и прихожан, формальное, уравнильное отношение к людям.

Зачастую священники не понимают трудностей жизни людей и налагают на них "бремена тяжелые и неудобноносимые, сами же не хотят и перстом двинуть их" (Мф.23. 4): жесткие требования к больным, пожилым людям, детям, подросткам, беременным женщинам, неоправданный ригоризм в отношении формы одежды.

з) Отрицательное отношение к успеху в профессиональной деятельности человека.

Под влиянием подобной идеологии молодые люди часто считают, что от них требуется отказ от полноценной жизни. Мы должны четко осознавать: христианство, говоря об отказе от мира (1 Ин. 2:15), требует отказа именно от греха. Часто в качестве идеала церковности мирскому человеку предлагается монашеский или излишне аскетический образ жизни, что приводит к социальной маргинализации верующих. В то же время истинно церковное мировоззрение ставит всю жизнь человека, в том числе и его профессиональную деятельность, на очень высокий уровень - уровень служения Богу.

и) Несоответствие слов и жизни проповедника.

Крайне редко можно увидеть пример истинно христианской жизни. Слова катехизаторов часто расходятся с делами, чем в большинстве случаев и обусловлен неуспех проповеди.

з) Необходимо отметить важное явление, негативно сказывающееся на воцерковлении христиан. В сегодняшней церковной действительности в силу многих исторических и духовно-нравственных причин храмовое богослужение в известной мере потеряло значение соборной молитвы, а стало восприниматься как "индивидуальное" средство спасения. Люди приходят в храм часто только ради себя, они не знают, а порой и не хотят знать, кто стоит и молится рядом с ними. К причащению приступают с целью личного освящения, ощущение единого Тела Христова мало присутствует в наших приходах. Да и сам процесс молитвы в храме часто сопровождается вынужденным усилием, направленным на "отгорожение" от других людей, на то, чтобы из-за шума, шепота, самочинного подпевания хору и т.д. "молитва не разорилась".